

Политическое управление

Научный информационно-образовательный электронный журнал

Сетевое электронное издание

2013. № 01(04)

ISSN 2221-7703

УДК 32: 304: 330: 340: 351/354

ББК 66 (60, 63, 67, 71)

П 50

Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 01(04). URL: <http://www.политуправление.рф> (копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Political management: Scientific Information and Education Web Journal [Network electronic edition, ISSN 2221-7703]. 2013. № 01(04). URL: <http://www.политуправление.рф> (copy - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Редакционный совет (Editorial Board):

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор - главный редактор, председатель совета. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал; Тамбовский государственный технический университет) / Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, - Chairman of the Board, Chief editor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch; Tambov State Technical University).

Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (заведующий кафедрой Связей с общественностью, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара). Andronova Irina V., Doctor of Political Sciences, professor, honored worker of higher education (Head of the Department Public Relations, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara)

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой политических наук, Саратовский государственный университет им. Г.П.Чернышевского, г. Саратов). Vilkov Alexander, Doctor of Political Sciences, professor, head of the Department of Political Sciences (Saratov State University named GR Chernyshevsky, Saratov).

Волков Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, заместитель директора) / Volkov Sergei I. Doctorate of Economic Sciences, Associate Professor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch, Vice Director)

Глухова Александра Викторовна, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет, Воронеж). Gluhova Alexandra V., Doctor of Political Sciences, professor (head of the Department of Sociology and Politology, Voronezh State University, Voronezh).

Елагина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал). Elagina Vera S., Doctorate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch)

Крупинина Елена Анатольевна, кандидат политических наук (доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал), председатель комитета по информационной политике администрации г. Тамбова. Krupinina Elena A. Doctorate of Political Sciences (Associate Professor of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch), Chairman of the Committee on Information Policy Administration of Tambov.

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой связей с общественностью, Ульяновский государственный университет, Ульяновск). Magomedov Arbakhan K. Doctor of Political Sciences, professor (Head of the Department Public Relations, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk)

Пирожков Геннадий Петрович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор (кафедра Связей с общественностью, Тамбовский государственный технический университет) / Pyrozkhov Gennady P., doctor of Cultural Sciences, the Doctorate of Historical Sciences, professor (Department of Public Relations, Tambov State Technical University, Tambov).

Фомин Олег Николаевич, доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, заместитель директора по научной работе) / Fomin Oleg N. Doctor of Political Sciences, professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volga Management Institute named PA Stolypin, Vice Director for Research)

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор. (кафедра политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского). Shestov Nicolai I., Doctor of Political Sciences, Professor. (Department of Political Sciences, Saratov State University named NG Chernyshevsky).

Выпускающий редактор (technical editors):

Клюкин Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал.) - секретарь. Klyukin Andrew I., Doctorate of Historical Sciences, Associate Professor of Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch) - Secretary.

ISSN 2221-7703

Содержание 2013 - № 1 (04):

Историческая динамика имперских систем: основные теоретические подходы / Theoretical basis historical dynamic imperial system (Шишков Василий Валерьевич / Shishkov Vasily.V.) В статье рассмотрены теоретические подходы к объяснению исторической динамики империй	4
Государственная политика социальной адаптации - доминирующее направление управленческой стратегии страны / The state policy of social adaptation - the dominant direction of the management strategy of the country (Парубчак Иван Орестович / Parubchak Ivan Or.) В статье представлены результаты исследования условия формирования и выбора адаптивных стратегий в системе: индивид - референтная группа - общество.....	17
Проблема применения научного подхода к управлению демографическими процессами в регионе / The problem of application of scientific approach to management of demographic processes in the region (Волков Сергей Иванович, Переверзева Анастасия Александровна / Volkov, Sergey I., Pereverzeva , Anastasiya A.) Статья посвящена анализу особенностей регулирувания уровня рождаемости на региональном уровне.....	26
Влияние социокультурной среды на мотивацию обучения студентов вузов (на примере Тамбовской области) / Influence of the sociocultural environment on motivation of training of students of higher education institutions (on the example of the Tambov region) (Ермакова Анастасия Александровна / Ermakova Anastasia A). В статье на основе собственного социологического исследования анализируется степень влияния социокультурной среды на мотивацию обучения студентов вузов.	31
Основные направления совершенствования государственной политики обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования внешней трудовой миграции / The main directions of improvement of the State policy of ensuring economic safety in the sphere of regulation of external labor migration (Дементьев Николай Викторович / Dementyev Nikolay V.) Проблемы экономической безопасности рассматриваются автором в контексте социально- экономических преобразований в Российской Федерации в период 2007-2012 гг.	37
Земская деятельность тамбовских дворян Давыдовых в контексте становления гражданского общества в России в начале XX в. / Zemstvo activities of the Tambov gentry Davydovs in the context civil society formation in Russia in the beginning of the XX century (Шуваев Денис Андреевич / Shuvaev Denis A). Статья посвящена известному Тамбовскому дворянскому роду Давыдовых.....	44
Основные проблемные аспекты этнополитических процессов в современной России / Main problem aspects of ethno-political processes in Russia (Сайфулин Илья Сергеевич / Sayfulin Ilya S.). В статье рассматривается современное состояние этнополитических процессов в Российской Федерации.....	56
Политика "комплементарности" на основании идей философско-политической концепции "Евразийство" / Policy based on the "complementarity" of the philosophical and political ideas of the concept of "Eurasianism" (Галактионов Максим Игоревич / Galaktionov Maxim I.). В статье рассматривается политика "комплементарности" на основании идей философско-политической концепции "Евразийство".	60
Государственная информационная политика в сфере обороны Украины: характеристика факторов влияния/ The state information policy in the defence sector of Ukraine: features of influence factors (Турченко Юлия Викторовна / Turchenko Yuliya V.) В статье анализируется реализация государственной информационной политики в сфере обороны Украины.	64
Моделирование процесса политического управления и оптимизация функционирования политической системы / Modeling of the political management process and the optimal functioning of the political system. (Петросян Сергей Игоревич/ Petrosyan, Sergey I.) Статья посвящена анализу проблемы выявления адекватной системы объектно-субъектных отношений процесса политического управления.....	68

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Shishkov.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Shishkov.htm>

Историческая динамика имперских систем: основные теоретические подходы Theoretical basis historical dynamic imperial system

Шишков Василий Валерьевич,
кандидат политических наук, доцент,
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
Shishkov Vasily.V.,
Doctorate of political sciences, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: fh55@mail.ru

УДК 321.01

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические подходы к объяснению исторической динамики империй. Исследованы и проанализированы положения цивилизационного, геополитического, мир-системного подходов, а также исторической макросоциологии. На основе рассмотренных теорий и с учетом объективных факторов историческая динамика империй представляется как смена поколений имперских систем.

Ключевые слова: империя, поколение имперских систем, экспансия, центр и периферия, цивилизация, геополитика, мир-империя, мир-экономика.

Abstract: in article considers the theoretical approaches to explaining the historical dynamics of empires. Investigated and analyzed the provisions of the civilizational, geopolitical, the world-system approaches, and also historical macrosociology. Based on the theories discussed, taking into account objective factors the historical dynamics of empires represented as a change of generations of imperial systems.

Key words: empire, the generation of the imperial system, the expansion, the center and periphery, civilization, geopolitics, the world-empires, the world-economies.

Империя – это универсально ориентированная форма политического господства над народами и территориями, основанная на военном, политическом и экономическом могуществе, осуществляемая от политического центра к периферии. Империи создавались, достигали вершин своего могущества, распространяя свое господство все дальше и дальше от имперского центра, покоряли все новые народы и территории, замирали в своем развитии, находя пределы своей мощи на более или менее продолжительный период времени, претерпевали кризисы, возвещающие о начале надлома имперской системы и наконец, терпели крах, прекращали свое существование. В древности остатки империй, как правило, входили в состав других политических сообществ, нередко новых империй. В Новое время распад империи ограничивал имперский центр рамками национального государства, с распространения за пределы которого когда-то начиналось строительство империи.

Проблемы возникновения, развития и упадка могущественных держав, причины повторяемости этого процесса волновали исследователей с глубокой древности. Историк Полибий, труд которого «Всеобщая история» «составляет единый предмет и единое зрелище, именно: как, когда и почему все известные части земли попали под власть римлян» (Полибий, III, 1, 4) и рассматривает также причины падения других великих держав своего времени.

С тех пор проблемы цикличности истории человеческих сообществ, их политических организаций, в том числе империй не утратили своей актуальности.

Объяснение цикличности истории человеческих сообществ, их политических организаций, предложенное в рамках цивилизационного подхода, в значительной степени соответствует раскрытию проблематики настоящего исследования.

Цивилизационный подход к объяснению цикличности существования крупных человеческих сообществ, их политических форм, впервые был предложен Н.Я. Данилевским.

По Н.Я. Данилевскому развитие цивилизации складывается в различном сочетании четырех разрядов деятельности: религиозной, культурной в узком смысле, политической и общественно-экономической (Данилевский, 2003, с. 636).

При всей необходимости для развития цивилизации, указанных четырех разрядов деятельности только политическая воля способна обеспечить долговременный успех цивилизации, что достигается в частности, когда главная национальность хотя и не преобладает численно, но одна лишь имеет политическую волю; прочие же, хотя и многочисленные, составляют лишь материал, которым верховная национальность может распорядиться по своему произволу (Данилевский, 2003, с. 533 – 534).

Данное описание вполне применимо к империи, которая, таким образом, выступает необходимым условием оформления единой политической воли цивилизации или культурно-исторического типа по Н.Я. Данилевскому.

Цивилизационный подход был развит европейскими мыслителями.

О. Шпенглер выделяет великие культуры каждая из которых обладает своей исторической судьбой. «Цивилизация» - для О. Шпенглера – «это завершающий период распространения культурных ценностей данного культурно-исторического типа, когда наибольшее развитие получает материальная сторона жизни» (Афанасьев, 2005, с. 134).

Империя у исследователя прочно связана со стадией цивилизации. «Империализм – это чистая цивилизация. В этой непреложной форме проявляется судьба Запада. У культурного человека энергия обращена вовнутрь, у цивилизованного вовне... Экспансивная тенденция - это рок, нечто демоническое и чудовищное, увлекающее позднего человека стадии мировых городов, заставляющее его служить себе и истощающее его, все равно, хочет он этого или нет, знает ли он об этом или нет» (Шпенглер, 1998, с. 170).

В цивилизационном подходе О. Шпенглера развитие имперской системы неразрывно от развития цивилизации. Цивилизация - «великая культура» изживает сама себя в империализме, который закономерно приводит культуру к гибели и высвобождению в наступившем коллапсе низменных, первобытных страстей.

Масштабное исследование истории цивилизаций предложил А.Дж. Тойнби, в трудах которого тема «империи – универсального государства» также занимает значимое место.

Изобретательность творческого меньшинства в поиске ответов на новые вызовы является залогом успеха цивилизации, формирования её специфических духовно-нравственных ценностей. Наличие цивилизационных ценностей позволяет творческому меньшинству вести за собой нетворческое большинство, которое вынуждено следовать за руководящим меньшинством механически.

Универсальное государство (империя – В.Ш.) – это государство, охватывающее всю или почти всю область распространения той или иной цивилизации, представляющее собой последний этап жизни цивилизации, время упадка, когда творческие силы цивилизации уходят на внешнюю экспансию и внутреннее устройство этого государства (Тойнби, 2003, с. 511).

Для А.Дж. Тойнби универсальные государства – империи являются попытками преодоления наступившего надлома цивилизации они не в состоянии его преодолеть, но сохраняя продолжительное время наследие своей цивилизации могут передать его цивилизации – преемнику.

Свою интерпретацию цивилизационного подхода и исторической динамики империй изложил В.Л. Цымбурский. В его трактовке империя – это фаза цивилизационного развития, когда цивилизация – высокая культура, увлеченная императивом пространственного расширения, в наибольшей степени приближается к политическому

овладению всем известным и доступным ей миром, к переработке его в свое жизненное пространство (Цымбурский, 2000, с. 178).

Империя – сюжет истории цивилизации, завершающий фазу ее самобытной истории, выкристаллизовывающий ее образ для следующих поколений цивилизаций, воспроизводящих парадигму империи в собственных историях. Постцивилизация в состоянии долго хранить свое имперское наследие (например, Византия) в гомеостатичном состоянии рано или поздно завершающемся гибелью. Проблема видится в следующем: будут ли наследники у культурных достижений имперского достояния погибшей цивилизации или она исчезнет для всех кроме археологов и небольшого числа историков-специалистов.

Для более полного понимания динамики имперских систем необходимо обратиться к выводам, предложенным в рамках геополитического подхода.

Основоположниками геополитического подхода к осмыслению исторической динамики выступают Р. Челлен, Ф. Ратцель, А.Т. Мэхэн, Х.Дж. Макиндер, К. Хаусхофер, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий. В его рамках становление, развитие и падение империй объясняется в первую очередь из их географического положения. Различаются морские (колониальные) и континентальные империи, противостояние между которыми представляется исследователями в качестве объективно обусловленного содержания исторического процесса. Историческая динамика представителями геополитического подхода трактуется как постоянное изменение баланса сил великих держав – империй на мировой арене.

Историческая динамика империй в геополитическом походе подчинена законам распространения политического могущества – принципам геополитики, сформулированным Р. Коллинзом. Принципы сформулированы им в терминах расширения и сокращения территориального могущества государств в зависимости от их географического расположения, благоприятствующего или препятствующего экспансии и ресурсного напряжения (Коллинз, 2000, с. 235 – 236; также см. Collins, 1995).

Р. Коллинз уточняет принципы с помощью двух критериев. Во-первых, снижением уровня уязвимости для центра империи отдаленных регионов, соответственно относительным повышением их уязвимости для геополитических соперников, а также повышением вероятности отделения провинций. Во-вторых, «к чрезмерности расширения приводит захват этнических общностей, не прилегающих к этнической «сердцевинной земле», или «хартленду» (heartland) завоевателей.

А. Стинчкомб обосновывает зависимость военной мощи от возможности перемещать ее на значительные расстояния. Исследователем предложена теоретическая модель, согласно которой величина военных ресурсов, которые могут быть направлены в какую-либо точку пространства, зависит, во-первых, от величины ресурсов, контролируемых предполагаемым правительством, и, во-вторых, от возможности их перемещения в данную точку (см. Stinchcombe, 1987, p. 218 – 230; Стинчкомб, 2003, с. 290).

Э. Люттвак рассмотрел рост и сокращение имперского могущества Рима. Он выявил, что на его пике римляне могли себе позволить акции устрашения и активную защиту границ, но при возрастании давления на имперские рубежи со стороны более организованных и консолидированных врагов (Сасанидской Персии, варварских конфедераций) Римской империи пришлось перейти к системе глубокой обороны, которая требовала все большего напряжения ресурсов и при их сокращении в конце концов была прорвана (Luttwak, 1976, p. 188). Тот же автор, исследуя стратегию Византийской империи, приходит к выводу, что только изощренная дипломатия, основанная на специфической имперской идентичности и мироощущении византийской элиты,

подчинившая себе использование военной силы, позволила империи существовать почти тысячу лет, несмотря на множество врагов (Люттвак, 2010, с. 580 – 584).

К геополитическому подходу примыкают и во многом на нем основываются исследования, относящиеся к исторической макросоциологии¹.

В рамках исторической макросоциологии осуществлены исследования становления роста и упадка великих держав – империй, анализ факторов, обуславливающих их динамику на протяжении исторического времени, потрясающие их революции, рассмотрены варианты организации имперских систем и их зависимость от объективных обстоятельств и субъективных предпочтений. Наиболее масштабные и заметные исследования предприняли Дж. Арриги, У. Мак-Нил, Д. Голдстон, С.А. Нефедов, Н.С. Розов, Т. Скочпол, Дж. Тейнтер, Ч. Тилли, П. Турчин.

Исторический социолог М. Манн «вывел геополитические пределы древнего Двуречья из расчета запаса воды, которую в бурдюках могли унести через пустыню шумерские воины. Далее он показал, как этот вековой барьер был наконец преодолен в IX веке до н. э. ассирийскими дорожными строителями и какую роль здесь сыграла упрощенная алфавитная письменность, а также почему только китайцы продолжают придерживаться древней иероглифики» (Дерлугьян, 2004, с. 81, также см. Mann, 1986, 1993). Анализ империй приводит его к исследованию четырех составляющих ее мощи - идеологической, политической, экономической и военной. Различные комбинации этих четырех видов мощи формируют основные типы политических образований (Mann, 1986, p. 22 – 25).

По М. Манну, на протяжении человеческой истории существовали два основных типа политических образований: единые империи и цивилизации с несколькими центрами власти. В качестве примера единой империи приводится Римская империя, а в качестве образца цивилизации с несколькими центрами власти указываются греческие полисы.

В централизованных империях решающее значение имеют военная и политическая власть. Цивилизации с множеством центров власти включали в себя несколько соперничающих государств. В таких цивилизациях более важную роль приобретали различные сочетания экономической и идеологической власти, а также политическая власть в ее международном аспекте (Масловский, 2008, с. 22).

Геополитический подход, по сути, пытается раскрыть механизмы подъема, развития, расцвета и упадка империй, объясняя их действие влиянием объективных факторов, таких как географическое положение, наличие или отсутствие необходимых для поддержания и роста имперской мощи ресурсов. Представляется, что научное значение геополитического подхода к исследованию имперских систем состоит в том, что в его рамках была определена их проблематика, и намечены пути ее дальнейшей научной разработки в современной политической науке. Рассмотрение геополитических концепций призвано продемонстрировать эволюцию взглядов исследователей в сторону учета наибольшего количества факторов, определяющих подъем и упадок имперских систем. В рамках исторической макросоциологии факторный анализ детализируется, приводятся различные обстоятельства, способствующие и затрудняющие распространение и формирование имперских систем. Особое внимание при этом уделяется раскрытию обстоятельств, приводящих к упадку и краху империй. Тем самым, проблема объяснения гибели универсальных государств (империй) различных цивилизаций получает дополнительное объяснение. Основная причина прекращения существования имперских систем видится в

¹ Историческая макросоциология – междисциплинарная область исследований, в которой посредством объективных методов социальных наук изучаются механизмы и закономерности крупных и долговременных исторических процессов, и явлений (см. подробнее Розов Н.С. Историческая макросоциология: становление, основные направления исследований и типы моделей // *Общественные науки и современность*. 2009. № 2. С. 151-161).

росте их ресурсного перенапряжения, вызванного необходимостью удержания в подчинении периферии.

Исходя из рассмотренных подходов, следует следующая схема имперской динамики, которая включает в себя этапы.

1. Этап подъема империи.

На этом этапе этнос формируется в качестве центра (ядра) зарождающейся империи, происходит сложение инструментов имперского господства (армии, флота, соответствующих политических форм), зарождаются основы имперской идеологии и мировоззрения, складываются соответствующие отношения с соседними народами и их политическими организациями. Более конкретно подъем империи выражается в следующем:

- появление политически организованной элиты (творческого меньшинства), берущей на себя ответственность за историческую судьбу этноса, например, патриции Рима, «люди длинной воли» державы Чингисхана, бояре Московского государства;

- оформление имперской идеологии, провозглашающей необходимость и неизбежность для данного этноса господствовать над другими, установить порядок и справедливость в мире – по сути, провозглашается имперская парадигма;

- подчинение экономических, демографических политических ресурсов этноса политической элите, которая направляет их на распространение власти во имя имперской идеологии;

- для успеха начинающейся имперской экспансии необходим вакуум власти в окружающем пространстве. Большинство имперских проектов в истории своим успехом обязаны не столько силе этноса, их реализующего, сколько слабости внешнего окружения, его разобщенности. В этой разобщенной, ослабленной раздорами среде, неспособной к консолидации появляется сила, обладающая имперской идеологией, и предлагающая проект справедливого устройства ойкумены, перед которой склоняются народы в ожидании милости благоденствия. Наверно так можно понять слова, что империи возникают «a fit of absence of mind» (Ferguson, 2004, p. 29).

Древний Рим по отношению к Средиземноморью, Карл Великий и его графы по отношению к варварским народам, Наполеоновская Франция по отношению к Европе, Советский Союз по отношению ко всему миру – стремились предложить проект, прекращающий раздоры, преодолевающий несправедливость в едином имперском устройении и, тем самым, в конце концов смиряли сопротивление народов, принимающих власть империи;

- проявление имперского центра, что становится возможным только после подчинения, как правило, при помощи насилия войны других народов. Господствующий этнос, его политическая элита при достижении первых успехов по строительству имперской системы занимают позицию центра по отношению к покоренным этносам, которые становятся народами периферии.

2. Этап расцвета империи.

Данный этап представляет собой «золотой век» империи в течении которого:

- приобретают законченный вид отношения центра и периферии, при которых существует имперская динамика, которая распространяется от центра к периферии и все дальше расширяет собственную сферу имперской власти. Однако следует заметить, что наряду с этим существует движение, идущее от периферии, которое как раз управляет расширением сферы господства через просьбы об интервенции для улаживания региональных конфликтов и принятия ответственных решений на местах (Мюнклер, 2006, с. 107).

- определяются механизмы имперского господства, говоря о которых «не будет преувеличением утверждение о том, что основополагающие административные механизмы осуществления имперской власти, являвшиеся в большинстве цивилизованных стран стандартными вплоть до XIX в. н. э., были отработаны до совершенства ассирийцами между 935 и 612 г. до н. э.» (Мак-Нил, 2008, с. 35).

- оттачиваются формулировки имперской идеологии, объявляющиеся несомненными и безусловными;

- экономической основой империи становится курс на автаркию, что типично для империй достигших этапа расцвета (Ливен, 2007, с. 98);

Только внимательный наблюдатель может в «золотом веке» империи разглядеть зерна грядущего упадка.

3. Этап упадка и краха имперской системы.

На этом последнем этапе существования империи происходит постепенное ослабление ее мощи, деградация «творческого меньшинства», развенчание имперской идеологии. Парадигма империи теряет свою ценность сначала в глазах элиты, затем народов империи, ее обесценивает все более явная невозможность достичь обещанного в начале имперского пути прообраза Царства справедливости на земле.

Как правило, стадии упадка сопутствует следующее:

- закостенелость имперской элиты, исчерпание ею и этносом имперского центра пассионарного заряда;

- разнонаправленность сиюминутных интересов имперской элиты, как следствие нарастание ее разобщенности, формирование антагонистических группировок, вражда между ними;

- неспособность центра адекватно оценить свои собственные потребности и интересы, не говоря уже о потребностях и интересах периферии, соответствующим образом распределить ресурсы;

- осознание перифериями указанной неспособности центра, разочарование в нем и поиск собственных или внешних источников легитимности, обеспечивших бы независимость от империи.

- внешние угрозы, сепаратистские движения приобретают такой масштаб, что империя, ресурсная база которой постоянно сужается, не в состоянии с ними справиться и окончательно прекращает свое существование, оставляя после себя постимперские образования.

Миросистемный подход, основоположниками которого выступают Ф. Бродель и И. Валлерстайн представляет осмысление истории и динамики империй отличное от цивилизационного и геополитического подходов.

В основе миросистемного подхода находится положение, согласно которому человечество представляет собой взаимосвязанную общность, экономические, политические и культурные связи, взаимоотношения скрепляют человечество в единую систему.

Согласно Ф. Броделю такой единой системой является «мир-экономика», то есть экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство (Бродель, 1992, с. 14). При этом для французского исследователя «мир-экономика» является моделью хозяйственной основы жизни общества, в которой проходит экономическая жизнь людей, исследуя которую можно составить истинное представление обо всем обществе на любом этапе его развития.

Для Ф. Броделя империя – это сверхгосударство, которое одно покрывает всю территорию «мира-экономики» (Бродель, 1992, с. 48 – 49).

И. Валлерстайн использует термины «мир-империя» и «мир-экономика» для обозначения двух разновидностей исторической системы – миросистемы. «Миросистема» представляет собой общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем (Валлерстайн, 2001, с. 24).

Миросистема может быть организована двумя способами: или в ней присутствует единая политическая система, то в этом случае складывается мир-империя, или единая политическая организации отсутствует, то в этом случае образуется мир-экономика. Иными словами в мир-империи определяющее значение имеет внеэкономическое принуждение, военная сила, а в мир-экономике решающую роль играют факторы материального производства.

Со времени формирования в «долгом XVI веке» европейская мир-экономика, первоначально достигла равновесия с окружающими мирами-империями за счет новой структурности и экономических преимуществ. Затем государства центра мир-экономики осуществили бюрократизацию, создали постоянные армии в них начался процесс становления наций, объединенных государствами и однородной культурой. В дальнейшем европейская мир-экономика приступила к экспансии на территорию других государств и стран, включив в свою систему весь остальной мир, из которого только США смогли успешно уподобиться европейским преобразованиям.

Из проведенного рассмотрения миросистемного подхода для понимания динамики империй следует сделать вывод о существенном и даже качественном изменении роли экономики для таких политических образований как империя в раннее Новое время.

Экономика превращается не только в материальную основу мощи, но и в своего рода «оружие» для преобразующихся в современные государства политических сообществ, она становится инструментом экспансии, цель которой осталась прежней – распространение господства на как можно большее число людей и территорий.

Для настоящего исследования необходим комплексный анализ истории возникновения, подъема и упадка империй, результатом которого станет развернутая картина имперской динамики. На основе рассмотренных в настоящей статье подходов к объяснению динамики империй ее следует представить как смену поколений имперских систем последовательно следующих друг другом при сохранении преемственности цивилизационной парадигмы империи в регионах возникновения.

В основу выявления в истории империй динамики их поколений положены не только рассмотренные цивилизационный, геополитический и миросистемный подходы, но и другие факторы: развитие военных и других технологий, структура властной организации имперской системы и система взаимоотношений центра и периферии.

1. Империи бронзового века – протоимперии (вторая половина II тысячелетия до н.э.). Зародились и развивались в регионах, примыкающих к Плодородному полумесяцу – региону, в котором начался переход к земледелию и зародилась первая военная держава – империя Саргона и его потомков (История Древнего Востока, 1983, с. 235; Гуляев, 2004, с. 134 – 138) (XIX в. до н. э.).

2. Восточные империи. К этому поколению относятся Ассирия (X/IX вв. - конец VII в. до н. э.), держава Ахеменидов, Парфянское царство, держава Сасанидов.

В эту древнюю эпоху формирования евразийской ойкумены, на пространстве континента (500 – 200 гг. до н.э.) (Мак-Нил, 2004, с. 402) империи возникли на основе завоевания и представляли собой конгломератные образования, объединенные центральной властью, ее военной силой, подтверждавшейся постоянной экспансией. Имперская система строилась на использовании и комбинации различных методов управления по отношению к разностатусным территориям периферии.

4. Империи «эпохи первого смыкания евразийской ойкумены», которые для цивилизаций Запада и Востока стали во многом образцами имперского господства.

Римская империя в силу продолжительности своего существования, применения различных способов организации и управления (принципат и доминант), а также влияния на последующие империи Запада в качестве архетипа может составлять одна целое поколение.

Сложная организация отношений центра и периферий, правовые начала деятельности имперской власти, превосходящая противников военная организация позволили Римской империи просуществовать полтысячелетия, несмотря на периодические внутренние раздоры и оставить после себя идею империи народам Запада и Востока как оптимальный способ организации пространства.

Примерно в то же время 206 до н. э. - 220 н. э. на другом краю евразийского континента складывается держава, ставшая образцом для всех последующих китайских империй – Империя Хань. Несводимость имперской организации к тому или иному типу общества на местах при отсутствии противостояния между периферией и центром составляет исторический удел китайской империи (Малявин, 2007, с. 82), которой также присуще религиозно-мистическое обоснование верховной власти, стремление рационализировать деятельность бюрократий, закрытость от внешнего мира. Приведенные характеристики складываются в период Хань, что позволяет видеть в ней основу последующих китайских имперских систем.

5. Имперские системы Средневековья образуют следующее поколение, к ним относятся Византийская империя, Священная Римская империя, Арабский халифат и образовавшиеся на его территории исламские державы. Их отличает претензия на мировое господство, обосновываемая вселенской религией и феодальная система.

К концу периода их расцвета становится очевидно, что «стремление человечества к миру и покою, которые может обеспечить одно всемирное государство, никогда не угаснет. Но трудности на пути достижения единства теперь очевидны. Национальные нужды и традиции различались все сильнее, плохо развитые коммуникации создавали слишком много барьеров.... Будущее было за национальными королевствами» (Рансимен, 2007, с. 36 – 37).

6. Кочевые империи представляют собой специфическое явление в истории империй, образованные завоевателями «на коне», стремившимися покорить доступные им цивилизованные народы (Кляшторный, Савинов, 2005, с. 9 – 10).

Держава Хунну, Тюркский каганат, Уйгурский каганат и другие кочевые империи сменяли друг друга, воспроизводя в истории своего взлета и падения схожие образцы организации власти. По той же схеме, только с большим размахом и исторической инерцией пошло становление империи Чингисхана и его преемников.

7. Пороховые империи, возникновение которых связано с распространением огнестрельного оружия позволившего им осуществлять экспансию до столкновения с другими державами, обладающими пушками и ружьями или по достижению границ ойкумены, обоснованных цивилизационным мировосприятием (см. Нефедов, 2008, с. 576 – 724). К ним относятся Империя Мин, держава Великих Моголов, Сефевидский Иран, Османская Турция, Московское царство, Империя Габсбургов.

В значительной степени перечисленные империи организовали евразийскую ойкумену после господства монголов и явились реакцией и ответом цивилизованных народов на экспансию могущественной кочевой империи.

Среди империй, которые могут быть отнесены к этому поколению, особое внимание заслуживают Османская империя, держава Габсбургов и царская Россия.

Османская империя была империей завоевателей, созданная ими для распространения

своей власти на окружающие народы. Имперская экспансия не могла продолжаться постоянно и остановившаяся в своем расширении империя столкнулась с проблемами организации подвластного пространства, удержания покоренных народов, сдерживания экспансии других империй. Предпринимаемые попытки преобразований задержали неотвратимый распад, в конце своего существования империя готова была пойти на самые жестокие меры ради своего сохранения (например: геноцид армян). Империя просуществовала в общей сложности около шестисот лет, являясь наиболее могущественной исламской империей в истории, но продлить существование архаичной для XX в. имперской системы было уже невозможно.

Империя Габсбургов прошла свой исторический путь, эволюционировав от универсальной европейской державы до австро-венгерской дуалистической монархии, приблизившейся к реализации идей имперского федерализма.

Династия Габсбургов объединила конгломерат феодальных владений в империю под своей властью. Идея европейской универсальной монархии, с единой властью и единой католической верой была близка к воплощению в эпоху Карла V, но вскоре политическая борьба в Европе продемонстрировала ее утопичность. С этого времени австрийские Габсбурги вынуждены были постоянно политически реконструировать и пытаться расширить доставшуюся им часть несостоявшейся универсальной державы.

Модернизационные процессы, охватившие Европу, несли с собой капиталистические отношения, десакрализацию монархической власти, национализм. На фоне их распространения в Европе постоянно нарушался «хрупкий баланс» власти и влияния между великими державами, вызываемых их соперничеством. В этих изменяющихся условиях Габсбурги, сохраняя свою империю, вели политику сдерживания и изменчивости.

С одной стороны Дунайская монархия оставалась одной из наиболее консервативных политических сил в Европе, противником изменений в балансе сил и модернизационных преобразований, наиболее ярким проявлением, которых в XVIII в. стала Великая французская революция. С другой стороны династия не сковывала себя постоянными союзами во внешней политике и продемонстрировала готовность к политическим реформам во внутренней. Способность к изменениям становилась залогом выживания династической империи.

С XIX в. под властью династии осталась Австрийская империя, обширное континентальное и многоэтничное имперское государство в юго-восточной части Европы. На протяжении всего века национализм стал основным вызовом империи, периферия которой была территориально не разделима от ядра.

Имперский центр вынужден был идти на постоянные уступки националистическим и либеральным настроениям на периферии. В конце концов, политическое устройство дуалистической двуединой империи на исходе XIX в. разительно отличалось от австрийской державы абсолютистского характера в начале.

Существенной проблемой империи Габсбургов, отличающей ее от многих других континентальных империй, было отсутствие этнической основы центрального правления. То есть, хотя в империи численно преобладали австрийские немцы, но их было не настолько много (около 23 % от населения империи) чтобы они, подверженные влиянию пангерманизма, составляли социально-политическую опору имперской власти. Политическая власть династии основывалась на аристократии (как австрийской и венгерской) и высшей бюрократии. Их объединение вокруг династии Габсбургов, воспринимаемой в качестве гаранта их привилегий, обеспечивало сохранение империи.

Парадокс заключается еще и в том, что постоянные компромиссы хотя и продлевали существование, но не делали империю сплоченной, наоборот, уступки венгерскому

национализму, вызвали к жизни националистические притязания чехов и южных славян. Уже в начале XX в. появились проекты преобразования двуединой империи в триединую, перспективы которой были бы возможно еще менее обнадеживающими но и им не суждено было реализоваться в силу потрясений начала XX в.

Российская империя по своему геополитическому положению относится к континентальным, евразийским империям. На протяжении существования евразийских империй их правящие элиты использовали имперскую идеологию, бюрократию и политику в отношении границ и окраин для стабилизации и укрепления власти.

Российская империя, как и ее ровесники по имперскому поколению, проявила гибкость, динамизм и приспособляемость. Самодержавная власть в Российской империи носила патриархальный характер, выражающийся в ее основной функции «кормить и править», имеющей ритуальный (символический) и реальный характер (Кондратьева, С. 39 – 40, 60.). Изменяясь под влиянием требований времени и модернизации, имперская власть, тем не менее, сумела сохранить практику попечительства над подданными. Несмотря на указанный патриархальный имперский консерватизм, осуществлялись реформы, направленные на сохранение имперской системы, удовлетворение имперских элит, подчинение периферий, сдерживание внешних противников. Модернизационные преобразования в континентальных империях привели к кризисам, которые не могли быть преодолены в рамках традиционных имперских систем. В имперском центре нарастало требование учреждения представительного правления и демократизации режима. На перифериях нарастал национализм, требующий большей автономии, федерализации или отделения. Российская империя отличалась наибольшей традиционностью в вопросе сохранения прерогатив верховной самодержавной власти. Использовала различные формы автономии для периферий при общем стремлении к политической унитарности имперского пространства. Отличалась высокой степенью заимствования западных институтов бюрократии и администрирования.

Российская империя рухнула в результате Первой мировой войны вместе с другими континентальными империями, Германской, Австро-Венгерской и Османской (См. подробнее Миллер).

8. Колониальные империи, образованные на основе национальных государств. Формирование с XVI века национальных государств – современных государств в полном смысле этого термина, позволило им институционализировать организацию высшей власти, отделив ее от общества, и через это применить по отношению к другим народам экспансию, основанную не столько на военной силе, сколько на экономических, торговых преимуществах. Ю. Хабермас указывает, что становление национальных государств связано с установлением с позитивно-правового порядка демократического правового государства (Хабермас, С. 231), что в свою очередь позволило данным имперским системам институционализировать отношения между центром и колониями-перифериями.

Британская, Голландская, Французская колониальные империи создавались путем распространения торговых станций, на месте которых позднее появлялись административные органы и военные гарнизоны соответствующего государства. «Британцы, французы и прочие несли аборигенам новые технологии, новые принципы государственного управления и правосудия, знания, культуру» (Колониальные империи и неоколониализм: возможность переоценки?, 2004, с. 89).

Суверенное национальное государство, созданное на Западе, создавало свою империю, пользуясь теми преимуществами, которые давали индустриализация экономики, свобода торговли, рациональная бюрократия, передовая военная организация. По мнению Д. Лала империи производили еще два общественных блага, имевших существенное значения для обеспечения их выживания и целостности. Первое эффективная система коммуникаций

(средство военного и политического контроля, экономической связанности), второе – лингва-франка, общий язык ведения дел как внутри имперской бюрократии, так и между ней и подданными. Двумя главными результатами создания империй было то, что они сохраняли мир и способствовали процветанию своей территории (Лал, С. 78 – 79.).

Гибель колониальных империй была предопределена Первой мировой войной – самоубийством Запада.

9. Имперские образования эпохи биполярности в XX в., – СССР и США. Хотя они не приняли формального статуса империи их универсалистские устремления, гетерогенность подвластных, контролируемых и зависимых политических субъектов, политическая структура господства, выстраивающаяся по модели центр-периферия и ряд других обстоятельств позволяет отнести их к числу имперских систем. Таким образом, только двум государствам удалось достичь финала гонки к мировому господству – США и СССР, во многом благодаря трансформации идеи имперского господства и форм ее реализации исходя из учета ошибок предшественников, уходящих в историю. Но по своей имперской сути это были разные силы.

США можно воспринимать как наследника Западной имперской традиции, ведущей свою историю от Римской империи, через религиозную Священную Римскую империю средневековья к колониальным империям Запада.

СССР с его тоталитарным режимом и социальной иерархизированностью представляется восприимчиком патриархальных имперских традиций, восходящим к деспотия Востока. Патриархальность и тоталитарность главные характеристики «Советской империи» – носительницы идеи вселенской справедливости, по целям и воздействию сравнимой с религиозными идеями Средних веков.

Имперские образования эпохи биполярности противостояли друг другу во второй половине XX века и претендовали на всемирное распространение своих идеологических систем, а также организацию мира по собственному усмотрению. Одна из них рухнула, не выдержав этого противостояния и внутренних противоречий, порожденных самой же империей. Другая же не в силах совладать с изменяющимся миром с набирающими влияние новыми центрами силы, которые возможно вскоре предъявят свои имперские амбиции.

Несмотря на то, что история классических имперских систем, предполагающих формализацию зависимости периферий от центра, завершилась, тем не менее, по мнению А. Этциони, в современных условиях распространения наднациональных организаций возможно проявление неоимперскости в установлении контроля политических центров над перифериями (Этциони, С. 247-248).

Рассмотрению формирования глобальной имперскости посвящена работа американских исследователей левой направленности М. Хардта и А. Негри «Империя».

Концепция «Империи» предлагается как основа понимания современного миропорядка. Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы. Империя это децентрализованный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обмена посредством модулирования командных сетей (Хардт, Негри, С. 12).

В основе предлагаемой концепции Империи три положения:

1. Утверждение системы пространственной всеобщности, то есть по сути, власти над всем «цивилизованным» миром.

2. Идея Империи предстает как порядок, который навсегда закрепляет существующее положение вещей.

3. Владычество Империи распространяется на все уровни социального порядка, достигая самых глубин социального мира. Империя не только управляет территориями и населением, она создает тот мир, в котором живет (Хардт, Негри, С. 14.).

Исследователи не связывают глобальный имперский порядок непосредственно с доминированием США, но указывают на то, что современная идея Империи родилась благодаря глобальной экспансии исходно рассчитанного на внутренние условия конституционного проекта США. Фактически именно через расширение сферы действия внутренних конституционных процессов США начинается процесс конституирования Империи (Хардт, Негри, С. 174).

Сама же империя децентрирована, в основе ее аппарата гибкость, мобильность и детерриториализация. «Империя может быть понята только как универсальная республика, сеть систем власти и контрвласти, структурированных в рамках лишенной линий разделения и включающей архитектуры» (Хардт, Негри, С.160). В отличие от империализма прошлых веков, Империя распространяет и укрепляет модель сетевой власти.

Авторы так и не смогли указать на носителей имперской власти, т.е. определить то лицо, которое осуществляет глобальные репрессии и эксплуатацию всего мира. Неудачей концепции следует считать и то, что авторам не удалось разграничить субъективное и объективное в процессе глобализации. Империя, которая в значительной степени и есть глобализация, возникает то спонтанно, то по замыслу сетевых властителей. В «Империи» отразилось восприятие левыми идеологами хаотичности и неупорядоченности современного мира порожденной в значительной степени действиями действительной глобальной империи – США в начале XXI в. Альтернативой Империи авторы предлагают еще больший хаос и анархию, неизбежно вызываемую действием масс-множеств, в протесте которых видится протест виртуальному сетевому порядку.

В заключении статьи необходимо сказать что динамика империй основана на внутреннем противоречии в стремлении к постоянной экспансии и организации покоренных пространств и народов в системе отношений: центр – периферии. В этом выражается свойственное политическим структурам противоречие между стабильностью и развитием. Развитие для империй – это экспансия, а стабильность – организация изъятия и распределения ресурсов в имперских интересах. На подъеме империи это противоречие преодолевается легко, приоритет отдается экспансии, которая осуществляется вблизи центра и зачастую среди противников, не способных длительно противостоять новой империи. Этап пика имперской мощи характеризуется формированием и упорядочением имперской системы, которая тем самым стремится стабилизироваться, нарастающий недостаток ресурсов побуждает определяться с приоритетами экспансии. Неизбежный кризис в приведенных устремлениях обуславливает остановку экспансии и упадок империи, и во многом от дальновидности имперской элиты будет зависеть, насколько длительным он будет и способна ли имперская система на временные ремиссии для продления своего существования.

Рассмотрение динамики поколений империй позволяет отметить рост их размеров, что можно объяснить, нарастающей способностью все новых поколений империи находить инструменты, необходимые для производства и изъятия ресурсов, для проведения экспансии и поддержания имперской системы. Институционализация империй Нового времени на основе суверенных национальных государств позволила им приобрести мировые масштабы, распространиться на несколько континентов, создавая свои колонии. Колониальные империи не выдержали испытания временем, их отменили новые

имперские, по сути, политические образования эпохи биполярности, претендующие на вселенское распространение своих идеологий, систем ценности и соответствующего образа жизни.

Список литературы:

1. Афанасьев В.В. Историческая социология Данилевского, Шпенглера и Сорокина // Социологические исследования. 2005. №5. С. 129 – 137.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3 т. / Пер.с фр. Л. Е. Кубеля; Вступ. ст., ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1992 .Т.3: Время мира. 678с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер.с англ. П.М. Кудюкина; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
4. Гуляев В.И. Шумер; Вавилон; Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алетейа, 2004. 437 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа // Классика геополитики, XX век. Сборник / сост. К. Королев. М.: АСТ, 2003. 719 с. С. 275 – 679.
6. Дерлугьян Г. Под длань империи // Эксперт. 2004. № 12. С. 76 - 83.
7. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / ред. И.М. Дьяконов. М.: Наука, 1983. Ч.1: Месопотамия. 1983. 534 с.
8. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
9. Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии: Случай советского коллапса // Время мира: Альманах. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000. С. 234 – 278.
10. Колониальные империи и неокOLONиализм: возможность переоценки? / Русаков Е. М., Иноземцев В. Л., Шубин В. Г. и др. // Свободная мысль - XXI. 2004. №6. С. 78-96.
11. Кондратьева Т. Кормить и править: О власти в России в XVI – XX вв. М.: РОССПЭН, 2006. 208 с.
12. Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок М.: Новое издательство, 2010. 364 с.
13. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 681 с.
14. Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 664 с.
15. Малявин В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. 384 с.
16. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. М.; Киев: Старклайт; Ника-Центр, 2004. 1064 с.
17. Мак-Нил У. В погоне за мощью: технология, вооруженная сила и общество в XI - XX веках. М.: Территория будущего, 2008. 455 с.
18. Масловский М.В. Неовебериянская историческая социология // Социологические исследования, 2008. №3. С. 119-126.
19. Миллер А. Почему распались все континентальные империи распались в результате Первой мировой войны [электронный ресурс] // Полит.ру: [сайт]. [Б. м.]. 2009. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2006/04/11/miller2.html> (Время входа 16.18. 08.08.2012).
20. Мюнклер Г. Империи: логика мирового господства - от Древнего Рима до Соединенных штатов // Прогнозис. 2006. №1(5). С. 85 – 117.
21. Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 752 с.
22. Полибий. Всеобщая история: в 40 кн. / Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко; Отв. ред. А. Я. Тыжов. В 3-х тт. СПб.: Наука, 2005. Т. 1. 496 с.
23. Рансимен С. Сицилийская Вечерня: история Средиземноморья в XIII веке. СПб.: Евразия-СПб, 2007. 382 с.
24. Стинчкомб А. Геополитические понятия и военная уязвимость // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира». Новосибирск, НГУ, 2003. С. 288 – 294.
25. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории / Под ред.: В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.
26. Хардт М., Негри А. Империя М.: Праксис, 2004. 440 с.
27. Цымбурский В.Л. Сколько цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над глобусом XXI века) // Pro et Contra. 2000. Т.5, №3. С. 173-197.
28. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 384 с.
29. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Том 1. Генштальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примечания К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1998. 667 с.

30. Collins R. Prediction in Macrosociology: The Case of the Soviet Collapse // American Journal of Sociology. 1995. Vol. 100. № 6 (May). p. 1552 – 1593.
31. Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. New York: Penguin, 2004. 384 p.
32. Luttwak E. The Grand Strategy of the Roman Empire: From the First Century A. D. to the Third. Baltimore; London, Johns Hopkins Univ. press Cop. 1976. XII, 255 p.
33. Mann M. The Sources of Social Power. Volume 1: A History of Power from the Beginning to A. D. 1760. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1986. IX, 549 p.
34. Mann M. The sources of social power. Volume 2: The rise of classes and nation-states, 1760 - 1914. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1993. X, 826 p.
35. Stinchcombe A.L. Constructing social theories. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. XV, 303 p.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Parubchak.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Parubchak.htm>

Государственная политика социальной адаптации – доминирующее направление управленческой стратегии страны
The state policy of social adaptation - the dominant direction of the management strategy of the country

Парубчак Иван Орестович, кандидат наук государственного управления, доцент кафедры философии и экономики Львовского национального медицинского университета им. Д.Галицкого, Украина
E-mail: parubchak_io@ukr.net
Parubchak Ivan Orestovich, PhD governance, Associate Professor of Philosophy and Economy Lvovska National Medical University. D.Galitskogo, Ukraine

17

УДК 351.84:35.072.2:342.5 (477)

Исследовано условия формирования и выбора адаптивных стратегий в системе: индивид - референтная группа — общество. Рассмотрено деятельностно-активистское понимание активных стратегий социальной адаптации. Изучено синергетический подход с обоснованием стратегий через призму субъективности адаптантов в стабильных и изменяющихся обществах. Проанализировано главные теоретико – методологические аспекты стратегии государственной политики социальной адаптации на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: адаптивные стратегии, синергетический подход, государственная политика, теоретико–методологические аспекты, индивид, общество, социальная адаптация.

Investigated the conditions for the formation and selection of adaptive strategies in the system: individual - a reference group - society. Examined the activity-activist understanding of active strategies of social adaptation. Studied the synergistic approach with justification strategies through the lens of subjectivity adaptants in stable and changing societies. Analyzes the main theoretical - methodological aspects of public policy strategies of social adaptation to modern society.

Keywords: adaptive strategies, a synergistic approach, public policy, theoretical and methodological aspects, idivid, community, social adaptation.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими заданиями

Адаптивная система является открытой, функциональной, самоуправляемой и иерархически организованной системой, выстраивающей свою деятельность по принципу прямой и обратной информационной связи. Одним из признаков, а также свойств сложных самоуправляемых систем является адаптивность. Таким образом, адаптация, давая системе ресурсы, в том числе и информационные, является одним из необходимых условий сохранения системы. В социальных системах решающую роль в процессе адаптации играют ее неделимые компоненты: социальные общности и отдельные люди как носители стратегий социальной адаптации.

Исходя из того, что процесс адаптации является одним из важнейших условий существования социальной системы, можно провести параллель между социальной системой и социальной группой, если последнюю брать в качестве ее уменьшенной копии. Сходство поведения социальной системы и деятельности индивида в социальной группе не вызывает особых сомнений, это позволило перенести расшифровку социальной адаптации как условия существования системы на отдельную социальную группу, при этом характеризуя ее адаптивные способности, как необходимые для выживания в обществе. Адаптация социальной группы, являясь внутренне противоречивым, дискретно-инкретным системным явлением, рассматривается в фокусе адекватного нормативно-деятельностного, структурно-функционального понимания. Такой подход базируется на понимании - что деятельность, как основной способ адаптивного взаимодействия человека со средой, трансформирует социальную среду. Адаптивная деятельность - процесс двусторонний [4]. Влияя на социальную среду, система, адаптируясь, трансформирует и саму себя посредством механизмов опережающего отражения, которые позволяют создавать и совершенствовать программы адаптивной преобразовательной деятельности. Обратная связь выступает при этом как критерий оптимальной адаптивной деятельности. Реализация целей деятельности каждой адаптивной системы осуществляется в процессе проведения универсальных процедур, что позволяет проследить последовательность конструирования или отбора уже существующих адаптивных стратегий.

Анализ исследований, в которых изначально рассматривалась указанная проблематика

Современная наука, рассматривая процесс адаптации в единстве биологического и социального, выделяет особый вид адаптации - социальную адаптацию. Человек, как известно, имеет свою собственную социальную среду обитания, которая соответствует его особенностям как биосоциального существа. Следовательно, его приспособление к изменяющимся условиям среды можно назвать социальной адаптацией. Именно это понимание и легло в основу нормативной, или структурно-функциональной социологической парадигмы, которая изучает преимущественно место и роли процесса адаптации во внутреннем устройстве и организации той или иной социальной системы, а также ее взаимодействие с внешним миром [7]. Культура может рассматриваться как адаптивная система или пространство, в котором человек может выбрать одну из адаптивных стратегий, выработанных человечеством за всю свою историю, или сформировать на их основе что-нибудь свое и, соответственно, обеспечить саморазвитие общественной жизни людей.

В отечественной науке понятие «социальная адаптация» трактуется неоднозначно. Определяют социальную адаптацию как интеграцию личности в сложившуюся систему социальных отношений, приближая понятие социальной адаптации к понятию социализации, а также предлагают видеть в процессе социальной адаптации тактику, позволяющую субъекту осваивать изменения и при этом самосохраняясь, обеспечивать возможность дальнейшего развития, представляя адаптивный процесс в виде специфической стратегии [1, с. 14].

Адаптация понимается так же и как процесс приспособления малых и больших групп и определяют социальную адаптацию как приспособление и привыкание личности, общностей, а также самостоятельных коллективов и движений к изменяющимся условиям, формам, способам общественной жизни и преобразование социальной среды в соответствии с личными и общественными потребностями. Важной составляющей при этом является соотнесение притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее как реальный уровень, так и потенциальные тенденции развития среды и субъекта, это определение позволяет значительно расширить границы изучения феномена социальной адаптации, так как привносит в социологический анализ

момент субъективности в интерпретациях индивида и момента его воздействия на среду, что позволяет считать его не пассивным объектом, а субъектом процесса адаптации [5].

Определение неразрешенных раньше частей общей проблемы, которым посвящена статья

Отсутствие четких понятий и категорий адаптации, рассматривающих различные аспекты феномена, влечет за собой трудности при описании всей диалектической противоречивости и сложности данного процесса; разнообразны обстоятельства, выступающие детерминантой необходимости приспособления. С этой точки зрения возникает необходимость рассмотреть различные подходы к феномену социальной адаптации и ее стратегий комплексно, используя системный, деятельностно-активистский и синергетический подходы. Системный подход позволил нам исследовать условия формирования и выбора адаптивных стратегий в системе индивид - референтная группа — общество [2]. Деятельностно-активистское понимание сформировало наши взгляды на конформные стратегии как активные стратегии социальной адаптации, а синергетика позволила обосновать выбор конформных и неконформных стратегий через призму субъективности адаптантов в стабильных и изменяющихся обществах. Основопологающим же понятием при изучении социальной адаптации и ее стратегий является понятие адаптации [21, с.324].

В определениях социальной адаптации она рассматривалась как процесс, который испытывает на себе постоянный социальный контроль, установленный над соответствием поведения отдельного человека, существующими в данном обществе социальным нормам. В данном случае личность является пассивным объектом. Она не только воспринимает влияние внешней среды и подстраивает под ее требования свое поведение, но и сама влияет на общество, выступая транслятором новых адаптивных стратегий в обществе. Категория адаптации является одной из базовых при построении модели системы, в том числе общественной, наряду с такими категориями, как целедостижение, воспроизводство и интеграция. При этом самоуправляемая система ориентируется либо на свои собственные проблемы, либо на изменения и события, происходящие в окружающей среде [6, с. 74]. Индивид принимает предлагаемые обществом нормы только в том случае, если они совпадают с его собственными интересами и целями, он в процессе социальной адаптации сам изменяет и конструирует социальные нормы.

Формулирование цели статьи, постановка задач

Цель научного исследования состоит в определении главных теоретико – методологических аспектов стратегии государственной политики социальной адаптации на современном этапе развития общества.

Для этого следует разрешить следующие задачи:

1. Исследовать условия формирования и выбора адаптивных стратегий в системе: индивид - референтная группа — общество.
2. Рассмотреть деятельностно-активистское понимание активных стратегий социальной адаптации.
3. Изучить синергетический подход с обоснованием стратегий через призму субъективности адаптантов в стабильных и изменяющихся обществах.
4. Проанализировать аспекты стратегии государственной политики социальной адаптации на современном этапе развития общества.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Определения социальной адаптации не являются просто расхождением во взглядах на терминологию, а выступают предпосылками создания понятийно-категориальной системы социальных наук, наиболее точно описывающей адаптивные процессы в современном

обществе. Важно отметить, что процесс социальной адаптации всегда носит характер субъектно-объектного социального взаимодействия [3, с.89]. И от роли субъекта или объекта, в качестве которого выступает адаптирующаяся сторона, зависит целенаправленный или стихийный, активный или реактивный характер будет иметь этот процесс.

Подходом, отмечающим важность инфообмена в процессе адаптации систем, является деятельностно-активистский подход. С позиций данного подхода информация выступает в роли основного средства адаптивной деятельности, так как она позволяет системе, минимизируя затраты и сохраняя адаптивный потенциал, достичь максимального приспособительного эффекта. Недостаток информации либо ее неправильность может привести к несоответствию между исходной целью и конечным результатом. Включённость деятельности в систему общественных отношений позволяет нам говорить о том, что условия среды, влияя на адаптивную систему в процессе инфообмена, воспринимаются, трактуются, распределяются по степени важности или отвергаются последней в соотнесении с ее мировоззренческими, интеллектуальными и морально - нравственными установками. Возможно возникновение противоречий, происходящее из-за несовпадения общественных требований индивидуальным потребностям адаптивной системы [17, с. 74].

С точки зрения деятельностного подхода социальная адаптация является специфическим свойством, присущим открытым, самоуправляемым, функциональным социальным системам. Потребность в адаптивной социальной деятельности система осознает тогда, когда трансформация среды не находит ответа в ее информационном диапазоне - комплексе внешних воздействий, которые самоуправляемая система способна воспринимать и использовать для оптимизации своего поведения. Если система, представленная социальной группой, не использует в этот момент эффективную стратегию адаптации, то происходит деформация структуры системы, а впоследствии и ее разрушение. Адаптация, таким образом, является средством сохранения баланса между частями системы, ее интернального и экстернального равновесия, а также способом преодоления аномии, обусловленной общественными изменениями, противоречием между провозглашенными ценностями и невозможностью их реализации [19, с.93].

Процесс социальной адаптации системы носит циклический характер: от простой - к сложной, находя наиболее эффективную модель адаптивного поведения в условиях общественных изменений. Успешные модели поведения передаются в процессе воспитания и сохраняются в историческом опыте поколений, а затем могут использоваться по мере возникновения такой необходимости. Функциональные нарушения структуры такой системы мешают функционированию адаптирующейся системы в пределах нормы и нарушают взаимосвязи между средой и адаптирующейся системой, при этом

наблюдается общее снижение функциональной дееспособности системы.

В нестабильной среде адаптирующаяся система сталкивается с оппозицией старых и новых институтов, ценностей, ролевых ожиданий и предписаний, что ведет к возникновению конфликтов, деформации структуры адаптирующейся среды, а возможно и ее разрушению. Это происходит из-за адаптивных неудач, в связи с тем, что в неравномерно развивающихся средах под действием внешнего принуждения возникает необходимость выбирать другие модели поведения, при этом ценности и установки еще не успевают поменяться, что увеличивает адаптивные издержки. Все это усугубляется тем, что основная масса систем, находясь в такой среде, подвержена состоянию торможения, при котором снижается направленность всех сил и внутренних ресурсов системы на восстановление баланса со средой, а также останавливается процесс

адаптационного развития. Противостояние ценностей и стереотипов поведения приводит к отчужденности, апатии, разочарованности, росту суицидальных попыток и преступности внутри общественной системы, которая адаптируется к переходным изменениям. Институционализированные средства адаптации разрушаются, формальные институты претерпевают кардинальные изменения, при этом высокоорганизованные системы, начиная адаптироваться к изменениям, происходящим в нестабильной среде, начинают разрушаться [8]. Продолжают существовать в такой ситуации лишь системы, которые еще до возникновения реформационных процессов находились в противостоянии с существующим порядком.

При возникновении реформационных процессов, адаптирующаяся система имеет в запасе не одну, а несколько стратегий адаптивного поведения, дабы подстраиваться под непредсказуемые изменения среды с наименьшими адаптивными потерями, а также увеличивает возможность доступа к необходимым для адаптации ресурсам, в том числе и информационным. И, наконец, адаптирующаяся система не пренебрегает возможностью присоединения к процессу адаптации более общей социальной системы что связано, как и с дополнительными социальными связями, так и с возможностью сберечь собственные адаптивные ресурсы, используя ресурсы более крупной системы, в том числе, как мы считаем, социальной группы [14]. Адаптирующаяся система, находящаяся в неравномерно развивающейся среде попадает в предельные условия своего существования, что влечет за собой функциональные нарушения структуры самой системы, так как возникающие деформации не позволяют адаптирующейся системе функционировать в пределах нормы и нарушают взаимосвязи между системой и средой, вследствие чего наблюдается общее снижение функциональной дееспособности системы и даже ее разрушение.

Основопологающим принципом в построении классификации социальной адаптации лежит определение доминирования среды или социальной группы в процессе адаптации. Соответственно, при доминирующей роли среды социальная адаптация является ответной реакцией субъекта, как активной, так и пассивной, на нарушение гармонии. Если же первична роль социальной группы, то социальная среда выступает средством достижения собственных целей группы, а социальная адаптация трактуется как рациональность или удовлетворенность [9]. Зачастую адаптивные ситуации объединяют цели и ожидания обеих сторон; в данном случае исследование процесса социальной адаптации реализуется посредством комплексного подхода как одного из общенаучных, объединяющего антропоцентрические и социоцентрические концепции, рассматривая адаптацию как взаимодействие и развитие в контексте данной работы.

Множество теоретических концепций социальной адаптации можно свести к двум основным направлениям: по ведущей роли общества, либо личности в процессе адаптации. Следовательно, по этому основанию их можно обозначить как социоцентрические или субъект - объектные, антропоцентрические или субъект-субъектные и интегративные, содержащие в

себе компоненты обеих. Субъектом процесса адаптации выступает социальная группа, которая может занимать как активную, так и пассивную позицию по отношению к социуму. С одной стороны, ситуация, требующая приспособления, может быть, как стандартной, то есть полностью вписывающейся в границы прошлого опыта и подразумевающей привычную реакцию пассивная адаптация, так и нестандартной, которая требует от субъекта творческой активности и поиска активная адаптация. С другой стороны, пассивная адаптация может возникать тогда, когда среда выказывает активность по отношению к субъекту и в адаптивном поведении преобладает приспособление, при доминировании субъекта адаптация является активной [18]. Пассивные адаптации чаще реализуются в условиях неопределенности, когда субъекты

предпочитают занять выжидающую позицию, соответственно активные адаптации возникают в средах с эволюционным развитием.

В одних и тех же средах отдельные субъекты могут выбирать как активный, так и пассивный способ адаптации в силу своих субъективных интерпретаций. Следовательно, в средах с неравномерным развитием могут реализовываться активные адаптивные стратегии, в частности нонконформные. Активная же деятельность адаптанта прекращается при наступлении адаптированности, то есть достижении состояния равновесия в отношениях со средой. В средах с эволюционным типом развития выбор субъекта между активной и пассивной адаптацией не представляет угрозу для самого существования системы, в отличие от сред с нестабильным развитием [10]. Активная адаптивная деятельность субъектов неодновременна, что позволяет

более пассивным субъектам позже принять новую эффективную модель поведения, а также не дает возникнуть путанице и рассогласованности, которая может возникнуть при совершении субъектами разнонаправленных действий.

В условиях неравномерно развивающихся и эволюционных сред, адаптации, как активные, так и пассивные можно разделить на добровольные и вынужденные [16]. Добровольные адаптации свойственны эволюционно развивающимся средам, тогда как вынужденные адаптации - неравномерному развитию среды. Субъекту адаптации в этом случае приходится модифицировать свое поведение в условиях неопределенности и риска.

Целесообразно для дальнейшей классификации адаптации, как пассивных, так и активных использовать критерий системности локальности. Под системной адаптацией понимается приспособительное отреагирование, которое охватывает все структурные элементы социальной системы, участвующей в процессе адаптации. Явление системной адаптации представляет собой приспособления во всех сферах функционирования или активности субъекта адаптации одновременно. Под локальной адаптацией понимается приспособление, которое охватывает лишь отдельные структурные элементы адаптирующейся социальной системы. Когда одна из подсистем под влиянием изменений в среде вынуждена адаптироваться к новым условиям, другие могут продолжать оставаться в состоянии гомеостатического равновесия, функционировать в прежнем режиме. Такого рода подсистемные адаптации имеют локальный характер относительно всей системы в целом. Системные адаптации осуществляются в форме реакции на системные изменения в среде, а локальные адаптации возникают как реакция на ее локальные изменения. При реализации системной адаптации гармоничная перестройка всех структурных элементов выступает гарантом успешности процесса адаптации, но при этом адаптивная неудача в одном секторе системы может привести в итоге к гибели системы в целом [11]. Локальные же адаптации могут включать в себя противостояния структурных элементов системы, это влечет за собой излишний расход адаптивных ресурсов и снижает возможность адаптированности.

Выбирая модель адаптивного поведения, она ориентируется на стереотипные модели, традиционно существующие и принимаемые данным обществом, избегая творчества в построении адаптивных стратегий. Социум, таким образом, принуждает адаптанта к адаптивной реакции, разделяемой обществом. В это время часто происходит рассогласование между процессом адаптации сознания и адаптации поведения. Возникает явление адаптивной асимметрии или псевдоадаптации. Процесс адаптации, как активной, так и пассивной, таким образом, можно условно разделить на два достаточно автономных уровня сознания и поведения. В первом случае это предполагает освоение новых способов и форм поведения, а во втором случае освоение адекватных ситуации поведенческих реакций. Из-за достаточной автономности вышеуказанных уровней изменения в сознании зачастую могут происходить быстрее, чем изменение конкретных

поведенческих моделях, либо, что отмечается в обществах с неравномерным развитием при реализации модели принудительной адаптации поведенческие реакции, меняются гораздо быстрее, чем может трансформироваться сознание [15]. Стереотипы сознания также могут вообще при этом не изменяться, что приводит к катастрофической адаптации и разрушению системы.

Адаптирующаяся социальная система может находиться под воздействием внешней среды, различным по силе: сильным, которое часто ведет к уничтожению системы, включенной в процесс адаптации; средним, которое вызывает глубокие структурные изменения; и незначительным, при котором адаптирующийся субъект будет нуждаться лишь в небольших изменениях в поведении и сознании. При этом субъект процесса адаптации для реализации как активной, так и пассивной ее формы для достижения эффекта должен придерживаться той или иной выбранной стратегии поведения. Под стратегией социальной адаптации отдельного субъекта адаптивного процесса мы понимаем последовательность действий, четко структурированных и наполненных содержанием [12]. При этом она может быть самостоятельно создана субъектом на основе своих адаптивных ресурсов, прошлого опыта и оптимального использования других условий, а может быть, взята у других субъектов, которые, по мнению адаптанта, достигали адаптивного эффекта ранее.

Данная последовательность действий реализуется субъектом адаптивного процесса с целью достижения адаптированности, причем последняя должна быть достаточной, интерпретируясь адаптантом в соответствии с его идентичностью. Под стратегией социальной адаптации социума мы понимаем последовательность действий, четко структурированных и наполненных содержанием, которая задает пути реализации оптимальных адаптивных ресурсов социума с целью достижения адаптированности, при этом критерии адаптированности отдельному субъекту задаются социумом в качестве социально принимаемого плана действий [14].

Процесс поиска и выработки стратегии социальной адаптации личности - это всегда идеальное информационное целеполагание, промежуточные приспособительные результаты которого сканируются и тестируются на оптимальность с помощью информационного механизма прямой и обратной связи. Любые трансформации, происходящие во взаимоотношениях адаптирующейся системы, подразумевают последующий поиск оптимальных

для данных условий адаптивных стратегий. Необходимо учитывать то, что любая стратегия адаптации выступает некой идеальной моделью, тогда как на практике субъект адаптивного взаимодействия может играть роль объекта, а его собственная адаптивная стратегия может осуществляться через процесс адаптации референтной для него группы, а та в свою очередь адаптируется к трансформациям посредством социетальных стратегий адаптации. Таким образом, любое действие адаптивного характера включает в себя множество условий, трактуемых с точки зрения системно - деятельностного и структурно - функционального подходов в совокупности [13]. При этом каждый из отдельных компонентов в силах стать доминирующим в решении адаптивных задач и достижении поставленной цели, в таком случае, субъектом адаптации может выступать как отдельный индивид, так и общество в целом.

В социальной реальности мы наблюдаем преимущественно интегративные стратегии адаптации из-за наличия в процессе компонентов как антропоцентрических, так и социоцентрических стратегий. Преобладание в стратегии тех или иных элементов зависит от таких факторов, как потребности и интересы самого субъекта, его адаптивные возможности, размер адаптивного потенциала, характер ситуации, в которой непосредственно оказалась адаптирующаяся социальная группа. Узость круга адаптивных

возможностей снижает способность адаптанта выбрать или сконструировать оптимальную для данной ситуации стратегию адаптации из активных и реактивных элементов [23, с.94].

Наравне с индивидуальными характеристиками адаптанта большую роль в реализации той или иной стратегии адаптации играет специфика самой среды, к которой предстоит адаптироваться. Наиболее эффективной при этом будет такая стратегия адаптации, которая вмещает в себя набор как активных, так и реактивных компонентов, отвечая интересам и потребностям в состоянии адаптированности и гармонизируя взаимоотношения субъекта с социальной средой. Существование же и саморазвитие адаптирующейся системы будет равновесным только при соблюдении относительной гармонии между использованием активных и реактивных элементов при выборе и конструировании стратегий адаптивного процесса [20, с. 114]. Если же данная гармония при протекании процесса адаптации будет нарушена вследствие каких—либо условий, то возможно возникновение ситуации дезадаптации и дальнейшего разрушения системы.

Субъекты социального взаимодействия принимают общую для них систему ценностей, которая на них принудительно воздействует. Обе стороны интерпретируют ситуации и события в соответствии со стереотипами поведенческих реакций и событий, возникших в прошлом. Поведенческие реакции окружающих на действия субъекта формируют у последнего определенные интерпретации относительно себя. При этом если субъект перенимает характеристики или определения окружающих, то соответственно берет на вооружение их особенности, оценивания и модели поведения. Но данная ситуация возможна только тогда, когда для субъектов взаимодействия значимы интерпретации окружающих [22, с.84]. Вместе с тем, с точки зрения структурно-функционального подхода, адаптант принимает к действию и использует только те адаптивные стратегии, которые не противоречат институционализированным нормам и ценностям данного общества, при этом он ограничен в выборе актуальных ситуаций и необходимых лично для него стратегий адаптации. Общество воздействует на его выбор посредством социальных институтов и других структурных компонентов, а также диктует нормы и показывает границы применения выбранных стратегий адаптации. В рамках же культуры общества, в котором непосредственно функционирует субъект, вышеуказанное давление практически неощутимо.

Формулирование выводов и перспектив последующих исследований в данном направлении

Социальная адаптация представляет собой взаимодействие совокупности информационных, деятельностных, поведенческих и других адаптивных стратегий, все действие которых ориентировано на достижение целей адаптивного процесса, заложенных в комплексную стратегию адаптации. Доминирующими становятся поведенческие и деятельностные стратегии, направленные на преобразование существующей ситуации, компонентов среды, либо информационные, не изменяющие условий среды, но преобразующие внутреннюю структуру самой адаптирующейся системы. При выборе уже существующих и конструировании новых стратегий социальной адаптации субъект адаптивного процесса чаще выбирает уже используемые ранее стратегии, проверенные временем, чем ищет новые пути решения адаптивных проблем и достижения адаптированности. При этом субъект процесса социальной адаптации стремится добиться наиболее успешного адаптивного результата, то есть достичь адаптированности, расходуя как можно меньше временных, информационных, деятельностных и других усилий. В процессе своей жизни и деятельности он постоянно ищет гармоничное сочетание в реализации одобряемых социальной средой стратегий адаптации и выбираемых собственно адаптантом как наиболее приемлемые для него в данной ситуации, требующей приспособления. Наиболее подвижными и легко

поддающимися корректировке выступают частные индивидуальные стратегии, опирающиеся на особенности и адаптивные ресурсы самого субъекта адаптационного процесса.

Список литературы:

1. Аберкромби, И. Социологический словарь / И. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. -М.: Экономика, 2004. – 453с.
2. Адаме, М. Объединяя габитус и рефлексивность: на пути к пониманию современной идентичности? / М. Адаме // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. РЖ. - 2007. - №1. - С. 25-31.
3. Антонова, А. И. Кризис свободы: государство, семья и социальная дезорганизация / А. И. Антонова // Сб. статей. Всероссийский социологический конгресс. - 2003. - 484 с.
4. Аврамова, Е. М. Воспроизводство адаптационных практик в период трансформации / Е. М. Аврамова // Общественные науки и современность. - 2005. - № 6. - С. 5-15.
5. Аврамова, Е. М. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки / Е. М. Аврамова, Д. М. Логинов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2002. - № 3 (59). - С. 13-17.
6. Ануфриев, Е. А. Социальный конформизм - поведенческий императив / Е. А. Ануфриев // Социально-гуманитарные знания. - №3. - 2003. - 200 с.
7. Батыгин, Г. С. Структурный функционализм Толкота Парсонса / Г. С. Батыгин // Вестник РУДН. - 2003. - № 4-5. - С. 6-34.
8. Готлиб, А. С. Социально-экономическая адаптация в постсоветской России: публичные и частные практики / А. С. Готлиб, О. Н. Запорожец, Г. Р. Хасаев // Социологические исследования. - 2004. - № 8. - С. 56-62.
9. Данилова, Е. Н. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ / Е. Н. Данилова, В. А. Ядов // Социологические исследования. - 2004. - № 10. - С. 27-30.
10. Дюркгейм, Э. Метод социологии / А.И.Кравченко. Социология. Хрестоматия. — М.: Академический проект. - Екатеринбург: Деловая книга. -2002.- С.14-16.
11. Заворин, А. В. Об устойчивости процессов маргинализации/ А. В. Заворин // Современные проблемы гуманитарных дисциплин: сб. науч. тр. - Кемерово: изд-во Кузбассвузиздат. - 2005. - С. 101-103.
12. Корель, Л. В. Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. - Новосибирск: Наука. - 2005. - С.39.
13. Марков, А. Г. Биология агрессивного поведения / А. Г. Марков // Духовное состояние общества и проблемы насилия: сб. статей / Под ред. Е.А.Вороновой. - СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та. - 2004. - С. 13-21.
14. Мнацаканян, М. О. Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность / М. О. Мнацаканян // Социологические исследования. - №2. - 2003. - С. 20-28
15. Психология человека от рождения до смерти / Под. ред. А. А. Реан, - СПб.- «Прайм-Еврознак», М.: «Олма-пресс». - 2003. - С. 241-248.
16. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. - М.: Книжный дом. -2003.-С.12-15.
17. Феофанов, К. А. Российская социология риска: состояние и перспективы / К. А. Феофанов // Социологические исследования. - 2007. - №4.- 21 с.
18. Шабанова, М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций / М. А. Шабанова // Мир России. - 2001. - №2. - С. 34-46.
19. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. пер. с польского С. М. Червонной. - М.: Логос. - 2005. - С. 297 -300.
20. Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. //Информационный бюллетень ВЦИОМ. - 1995. - № 2. – 365с.
21. Юртаев, Н. А. Социальная адаптация населения в малом городе / Н. А. Юртаев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: меж-вуз. сб. науч. тр. Вып. 4. В 2-х ч. / под общ. ред. О. А. Петруниной. - Ч. 1. — Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского. - 2003. – 284с.
22. Юртаев, Н. А. Типы адаптационных стратегий в современном обществе / Н. А. Юртаев // Актуальные проблемы развития современного общества: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. — Пенза: ПДЗ. - 2003. – 417с.
23. Янгирова, С. М. Конкуренция и социальная адаптация в трансформирующемся обществе социально-философский анализ, дис. Светлана Мунавирова Янгирова канд филос. н. — Уфа. — 2006. - 196 с.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Volkov-Pereverzeva.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Volkov-Pereverzeva.htm>

Проблема применения научного подхода к управлению демографическими процессами в регионе The problem of application of scientific approach to management of demographic processes in the region

Волков Сергей Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, Российская Академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Переверзева Анастасия Александровна,
кандидат психологических наук, старший преподаватель, Российская Академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Volkov, Sergey I.,
Doctorate of Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: tmbwolf@rambler.ru
Pereverzeva, Anastasiya A.,
Doctorate of psychological Sciences, Senior Lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: mishinaal@mail.ru

УДК 314.8
ББК 60.7
П-27

Статья посвящена анализу особенностей регулирования уровня рождаемости на региональном уровне. Основное внимание автор уделит междисциплинарному подходу и комплексному исследованию репродуктивного поведения населения, оценке возможного повышения уровня рождаемости в регионе.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, рождаемость, управление демографической ситуацией.

Article is devoted to the analysis of specifics of management by birth rate at regional level. The author paid the main attention to interdisciplinary approach and complex research of reproductive behavior of the population, identification of probable increase of birth rate in the region.

Keywords: reproductive behavior, birth rate, management of a demographic situation.

Сложившаяся демографическая ситуация в России и ряде регионов достигла критического уровня, когда уменьшение численности населения становится угрозой национальной безопасности страны. Современные демографические процессы изменяют структуру и качество населения, снижая возможность стабильного развития общества. Данная проблема, актуальная в целом, имеет особое значение для Тамбовской области, которая продолжает оставаться одним из лидеров по уровню депопуляции среди регионов центрального федерального органа.^[2]

Одной из основных причин убыли населения является неблагоприятная ситуация в сфере рождаемости. Так, по состоянию на январь-февраль 2013 г. естественная убыль населения была зафиксирована во всех городах и районах области, при этом число умерших превысило число родившихся на 85,7% (в январе-феврале 2012 г. – 86,5%)^[3].

Низкий уровень рождаемости приводит к серьезным экономическим и социальным последствиям. Исследования ученых-демографов показывают, что падение рождаемости приводит к дефициту трудовых ресурсов во всех сферах народного хозяйства, росту диспропорции полов и увеличению доли лиц пожилого возраста в составе населения.

[2] Об утверждении Концепции демографической политики Тамбовской области на период до 2025 г.: постановление администрации Тамбовской области от 27.11.2007 N 1284 // Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/?utm_campaign=int_ver_banner&utm_source=int_ver&utm (дата обращения 5.03.2013)

[3] Общая характеристика воспроизводства населения в Тамбовской области // Официальный сайт управления социального развития области. URL: <http://www.trud.tambov.gov.ru/PAGES/DEMO/demo01.htm> (дата обращения 15.05.2013)

Необходимость комплексного анализа количественной и качественной динамики с целью выявления тенденций среднесрочных изменений структуры населения региона диктуется объективной потребностью научно обоснованного планирования в социально-экономической сфере. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года прямо указывается: «Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. ...Для России ответ на этот вызов предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые характеризуются: сокращением численности населения и уровня занятости в экономике...»^[4].

Депопуляция по мнению ряда исследователей порождает ситуацию известной модели «русского креста» в новом варианте, при котором спрос на труд (при условии достижения российским народным хозяйством устойчивого положительного роста) уже в ближайшие годы может превысить предложение этого фактора производства^[5]. По многочисленным данным среди основных факторов, препятствующих притоку инвестиций в региональную экономику, бизнесменами – и в первую очередь зарубежными – уже достаточно традиционно называются проблемы с рабочей силой необходимого качества. Но качество рабочей силы при прочих равных непосредственно определяется количественной характеристикой ресурса, возможностью дифференциации субъектов в процессе профессиональной подготовки и переподготовки.

Не менее серьезным последствием является сокращение числа женщин, способных иметь детей, увеличение числа поздних браков и поздних рождений детей, зачастую с наследственными заболеваниями. Кроме того, наличие в семье одного ребенка порождает морально-психологические проблемы в процессе формирования и социализации личности, развивает эгоизм у детей и подростков, снижает социальную ответственность среди молодежи, формирует потребительские отношения к жизни^[6]. Таким образом, рождаемость как количественная характеристика демографических процессов переходит в качественную составляющую народонаселения.

В связи с неблагоприятной демографической ситуацией в Тамбовской области план мероприятий по улучшению демографической ситуации в регионе, рассчитанный на срок с 2011 по 2015 гг. был скорректирован и продлен сроком до 2018 года.^[7] Это свидетельствует о необходимости использования теоретико-методологических подходов для разработки программ совершенствования управления демографическим развитием региона, в частности научно обоснованных средств воздействия на прокреационное (от лат. prokreatio — рождение, произведение на свет) или репродуктивное поведение людей.

Анализ демографической ситуации в регионе, научных исследований позволяет выявить неразрешенные противоречия между:

- потребностью в использовании научных подходов в исследовании демографической ситуации и недостаточностью теоретико-методологических разработок;

[4] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // СПС «Гарант». URL: (дата обращения 25.06.2013)

[5] Коровин А., Долгова И., Королев И. Дефицит труда в России наступит между 2001 и 2015 годами. // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/> (дата обращения 13.05.2013)

[6] Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — с.31-32.

[7] Об утверждении Плана мероприятий по улучшению демографической ситуации в Тамбовской области на период 2013 - 2018 гг.: постановление администрации Тамбовской области от 5 апреля 2013 г. N 331// "Тамбовская жизнь" (спецвыпуск). . 12 апреля 2013 г. N 28 (1368).

-преобладанием в государственных программах мер экономического стимулирования и недостаточным вниманием к социально – психологическим детерминантам воспроизводства населения;

-социологическими исследованиями формирования репродуктивных установок и семейных ценностей и внедрением полученных результатов в государственные программы.

Преодоление данных противоречий требует разработки методологии изучения репродуктивного поведения различных групп населения региона.

Господствующие по сей день «европоцентричная» теория демографического перехода все чаще подвергаются критике. Сторонники теорий демографического перехода (Ван Д. Каа, Дж. Колдуэлл, А. Ландри, Р. Лестэр, Ж.-П. Сардон и др.) снижение рождаемости рассматривают как результат ослабления ценностно-нормативной регуляции поведения в этой сфере: моральных норм, обычаев, традиций, религиозных доктрин, направленных на поддержание высокой рождаемости. Особую роль отводят индивидуализму в быстро меняющемся постиндустриальном обществе, в котором успешность (как мужчины, так и женщин) оценивается с точки зрения уровня образования, максимального раскрытия своего потенциала. При этом ведущими ценностями становятся материальная независимость, карьера, а вступление в брак и/или рождение детей рассматривается как условия, усложняющие реализацию этих стремлений, особенно для женщин. Поскольку вышеописанное не позволяет создать общей схемы развития не только населения мира, но и отдельных населений Европы, возникают попытки создания теорий среднего уровня, способных описать процессы рождаемости/смертности в зависимости от региона и исторического периода.

В отечественной науке идея об исторически изменяющейся потребности населения в детях разработана в трудах А.И. Антонова и В.А. Борисова.^[8] В последние годы проводятся исследования демографических процессов на региональном уровне, в том числе:

- взаимосвязь геополитического положения и демографической обстановки в регионе (С.Б. Дугарова и Т.Н. Кучинская);

- межнациональные браки и семейно-брачные отношения (Ф.Б. Бурханова, Р.А. Галин, М.Д. Киекбаев, и др.);

- исследования в сфере ценностных ориентаций семьи и личности на семью и детей, жизненных планов молодежи (Ю.Ю. Антропова, А.П. Багирова, М.А. Беляева, Ю.Р. Вишневский), а также изменений демографического менталитета (В.В. Алексеев, С.В. Голикова, Г.Е. Корнилов и др.).

Среди основных методологических подходов к изучению проблемы рождаемости можно выделить синергетический, системный, институциональный и социально-психологический.

Сторонники синергетического подхода, отвергая объяснительную способность теории демографического перехода, указывают на то, что современное демографическое развитие находится в состоянии бифуркаций, при этом влияние экономических факторов неоднозначно, и зависит от других факторов-катализаторов, не относящихся к экономике. В качестве последних выступают особенности взаимоотношений между такими институтами, как государство, церковь, семья и брак в конкретный исторический период.

[⁸] Андреева Т. В. СПб.: Речь, 2004. —с.132-134.

В связи с этим предлагается сочетание синергетического подхода с институциональным.^[9]

Ученые, разрабатывающие системный подход пытаются перейти от исследования отдельных условий, влияющих на уровень рождаемости ^[10] (политических, экономических, социальных, аксиологических, мотивационных, биологических) к многомерному анализу репродуктивного поведения различных групп населения в регионе.

Научные труды, выполненные в рамках социально-психологического подхода, нацелены на углубленное изучение внутренних источников репродуктивного поведения, таких как ценностно-ориентационная направленность, мотивационно-потребностное содержание самосознания.

Разнообразие подходов к изучению рождаемости свидетельствует о том, что репродуктивное поведение представляет собой сложное явление, детерминированное взаимодействием культурно-исторических, экономических, социальных, психологических, биологических причин. Указанные причины являются факторами, которые влияют на снижение/актуализацию потребности в детях. Тем не менее, проблема соотношения объективных и субъективных детерминант репродуктивного поведения, их приоритетности у жителей конкретных регионов до сих пор недостаточно изучена и требует комплексного изучения. Представляется, что сочетание данных подходов позволит выявить закономерности, объяснить изменения в режимах воспроизводства населения, в составе населения, а также внутри семьи.

Безусловно, демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция) зависят от размера и места региона в общественном воспроизводстве в стране, его социально-демографической структуры, специфики его социально-экономического развития, принадлежности к определенному типу воспроизводства. Тем не менее, если регулирование миграционных процессов подвержено прямому воздействию, за счет изменения социально-экономических условий, то влияние на рождаемость предполагает изменение установок и поведения жителей региона, поэтому требует проведения социологических исследований и обоснования методов воздействия на различные группы населения.

Поскольку народонаселение региона, по сути, представляет собой совокупность людей, которая сложилась исторически, пространственно локализована и включена в территориальную иерархию (район, область, страна)^[11], специфика проявления факторов демографических процессов в регионе преломляется через призму характерных демографических норм, ценностных ориентаций и потребностей населения. В связи с этим, улучшение качества жизни населения, на которую в основном направлена концепция демографического развития Тамбовской области, не гарантирует повышения рождаемости.

Оценка возможности повышения уровня рождаемости в регионе может быть осуществлена на основе изучения репродуктивных намерений женщин. Исследования свидетельствуют, что существует статистическая значимость репродуктивных намерений для предсказания фактических рождений. В свою очередь решение о рождении ребенка обусловлено взаимозависимостью потребности в детях и субъективной оценки качества

^[9]Клупт М.А. Демографические дискуссии. Теория демографического развития: институциональная перспектива. *Общественные науки и современность*. 2005, № 2, с. 139-149

^[10] Тураева И.Л. Особенности управления демографическими процессами в регионе (на примере Республики Бурятия)// *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2008. № 4(60). с. 47-50.

^[11] Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие// *Методология системного анализа регионального развития и управления*. М.1980. Вып.8.С.50

жизни в конкретной семье, с одной стороны, и сложившейся нормой детности в конкретном регионе, с другой стороны. При этом норма детности, которая в России соблюдается строже, чем в развитых странах, варьируется в зависимости от пола (у российских мужчин она больше, чем у женщин), типа поселения (город или село), уровня образования. Более того, сторонниками многодетности в основном оказываются лица с наименьшими доходами, а представители верхней доходной группы больше склонны к однодетности. К тому же, как показывают исследования, значимость доходов при принятии решения о рождении ребенка актуализируется у Российских женщин лишь в том случае, если она не может рассчитывать на помощь родных.^[12]

В связи с вышеизложенным полноценное, адекватное исследование репродуктивного поведения должно основываться не только на демографических показателях (общие, специальные коэффициенты рождаемости, число детей в семье, возраст матери и т.д.), но и на исследовании социологических феноменов, в том числе: потребность в детях (идеальное, желаемое, ожидаемое число детей), потребность в родительстве, внутрисемейное планирование числа детей, социально-экономическая обусловленность реализации идеальных представлений, примером которой может служить вышеописанная «обратная связь» между благосостоянием и числом детей.

Таким образом, оценка возможностей и путей влияния на демографическую ситуацию в регионе в своей основе должна иметь исследование репродуктивного поведения различных групп населения и дифференциацию мер воздействия (экономических, административно-правовых, пропагандистских) в зависимости от полученных результатов.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. С.31-32.
2. Клулт М.А. Демографические дискуссии. Теория демографического развития: институциональная перспектива. *Общественные науки и современность*. 2005, № 2, с. 139-149
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // СПС «Гарант». URL: (дата обращения 25.06.2013)
4. Коровин А., Долгова И., Королев И. Дефицит труда в России наступит между 2001 и 2015 годами. // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/> (дата обращения 13.05.2013)
5. Об утверждении Концепции демографической политики Тамбовской области на период до 2025 г.: постановление администрации Тамбовской области от 27.11.2007 N 1284 // Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/?utm_campaign=int_ver_banner&utm_source=int (дата обращения 5.03.2013)
6. Об утверждении Плана мероприятий по улучшению демографической ситуации в Тамбовской области на период 2013 - 2018 гг.: постановление администрации Тамбовской области от 5 апреля 2013 г. N 331// "Тамбовская жизнь" (спецвыпуск). . 12 апреля 2013 г. N 28 (1368).
7. Общая характеристика воспроизводства населения в Тамбовской области // Официальный сайт управления социального развития области. URL: <http://www.trud.tambov.gov.ru/PAGES/DEMO/demo01.htm> (дата обращения 15.05.2013)
8. Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие// Методология системного анализа регионального развития и управления. М.1980. Вып.8.С.50
9. Синявская О.В., Тындик А.О., Головляницина Е.Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России// Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей / Отв. Ред. О.В. Синявская. —М.: НИСП, 2009. с. 19-46.
10. Тураева И.Л. Особенности управления демографическими процессами в регионе (на примере Республики Бурятия)// Известия Иркутской государственной экономической академии.2008.№ 4(60).с. 47-50.

[12] Синявская О.В., Тындик А.О., Головляницина Е.Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России// Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей / Отв. Ред. О.В. Синявская. —М.: НИСП, 2009. с. 19-46.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/ErmaKova.htm>
Коня - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/ErmaKova.htm>

**Влияние социокультурной среды на мотивацию обучения студентов вузов
(на примере Тамбовской области)
Influence of the sociocultural environment on motivation of training of students of
higher education institutions (on the example of the Tambov region)**

Ермакова Анастасия Александровна,
канд. педагогических наук, заместитель директора, Тамбовский филиал
Мичуринского аграрного государственного университета, г. Тамбов,
Россия,
ErmaKova Anastasia A.,
The candidate of pedagogical sciences, the deputy director,
The Tambov branch of Michurinsk agrarian state university, Tambov, Russia,
e – mail:ermakova20168@yandex.ru

УДК: 316. 334:22
ББК: 60. 5
Е 721

В статье на основе собственного социологического исследования анализируется степень влияния социокультурной среды на мотивацию обучения студентов вузов. Дается анализ объективных и субъективных факторов социокультурной среды на мотивацию обучения студентов.

Ключевые слова: *социокультурная среда, студенчество, мотивация обучения, ценность образования*

In article on the basis of own sociological research extent of influence of the sociocultural environment on motivation of training of students of higher education institutions is analyzed. The analysis of objective and subjective factors of the sociocultural environment on motivation of training of students is given.

Keywords: *sociocultural environment, students, motivation of training, education value*

Очевидной причиной роста актуальности изучения проблем образования и мотивации обучения является все более тесная связь этих проблем с социально-экономическим развитием общества, так как образование обеспечивает обратную связь со всеми сферами общественной жизни: экономикой, политикой, культурой. Испытывая на себе социальное давление этих подсистем, оно, упорядочивая в своих границах случайные воздействия, превращает их в устойчивые формы знания о мире, как повторяющиеся формы поведения обучаемых и формирует традиционную систему ценностей подрастающего поколения, что, в конечном итоге, создает возможность дальнейшего развития общества.

Переход к рыночной экономике повлек за собой не только позитивные, но и негативные изменения в образовательной сфере. Одно из наиболее серьезных последствий - снижение мотивации к получению качественных знаний.

В современном стремительно меняющемся и глобализирующемся мире, пронизанном масштабными потоками информации, требующем постоянного притока новых знаний, возрастает роль студенчества. Понимание этого стимулирует новое отношение к молодому поколению, являющемуся важнейшим ресурсом развития современного российского государства.

Одним из важнейших условий успеха построения информационного общества в России является формирование у студенчества позитивной мотивации на получение образования. Необходим поиск новых механизмов социализации студенческой молодежи, формирование мотивации, определяющей интерес и стремление к приобретению знаний. Немаловажным является тот факт, что ценности, мотивы, установки личности студентов следует рассматривать сквозь призму присущего им образа жизни и особенностей окружающей социокультурной среды, с ее многочисленными процессами социальных и экономических изменений, воздействующих на студенчество как большую социальную группу общества.

Актуальность исследования обусловлена потребностью осмысления степени влияния возможностей внешней социокультурной среды на мотивацию обучения студентов.

Актуальность темы обусловлена также необходимостью ее изучения в отдельных регионах России. Система высшего образования в Тамбовской области представлена тремя вузами – Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Первый Тамбовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и Тамбовский филиал ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет». Наряду с этими вузами на территории Тамбовской области ведут образовательную деятельность еще множество филиалов государственных и негосударственных вузов.

Собственную эмпирическую основу исследования составляют данные анкетного опроса студентов 1, 3, 5 курсов государственных вузов Тамбовской области, проведенного автором в 2008-2012 годах. Выборка - 300 студентов. В качестве экспертов выступили преподаватели высших учебных заведений г.Тамбова и г.Мичуринска. Опрос был проведен среди преподавателей и студентов обозначенных высших учебных заведений Тамбовской области.

В исследовании рассмотрены следующие факторы, влияющие на мотивацию обучения: жизненные планы и самореализация; социальный и образовательный статус студента вуза; функции, выполняемые системой образования; мотивы к обучению студентов вузов; учебные, практические навыки и умения, отношение к практике; материальное положение семьи, основные источники доходов семьи в целом и студентов в частности; качество преподавания в высших учебных заведениях; формы учебной работы, удовлетворяющие познавательные интересы студентов; возможности, предоставляемые инфраструктурой региона; трудоустройство и занятость студентов.

Наряду с результатами социологических исследований эмпирическую базу составляют статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации¹³, данные территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат)¹⁴ о высших учебных заведениях Тамбовской области и количестве студентов в них.

Эффективность и результативность учебной деятельности студентов во многом определяется сложной системой мотивов, которая развивается как на основе ранее сформированных потребностей, интересов, способностей, так и под влиянием социокультурной среды.

По данным проведенного исследования на мотивацию обучения отрицательно влияют:

- 1) недостаток учебников и методической литературы, что ограничивает доступность образования и его качество;
- 2) большая учебная нагрузка, особенно у старшекурсников и студентов-заочников, что дополняется еще и неудобно составленным, с точки зрения студентов, расписанием;
- 3) отсутствие современного оборудования, технических средств, навыки работы с которыми, по мнению студентов сделали бы их более конкурентоспособными на рынке труда;
- 4) не приспособленные к занятиям аудитории, требующие ремонта, оснащения новой мебелью, оборудованием.

К факторам, положительно влияющими на мотивацию обучения, студенты отнесли:

- высокий профессионализм преподавателей и интересное изложение материала;
- предоставляемая студентам возможность проявлять инициативу;

¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

¹⁴ Официальный сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат) <http://tmb.gks.ru:8085/default.aspx>

- хорошие отношения с товарищами в группе;
- наличие необходимого количества учебно-методических материалов и учебной литературы.

Таким образом, положительно влияют на мотивацию обучения внешние условия, зависящие как от администрации вуза, так и от социокультурной среды. В то же время, специфика мотивации учебной деятельности зависит от личных особенностей студентов: от потребности в достижении успеха, трудолюбия, желания расширить кругозор, получить теоретические знания, необходимые для последующего применения в работе или, наоборот, от лени, пассивности, нежелания совершать усилия над собой, устойчивости к неудачам и т.п.

По мнению студентов, мотивируют к получению знаний учебные игры, тесты, которые применяются преподавателями вуза. В то же время, студенты практически не анализируют получаемую в процессе лекции информацию и редко задают вопросы, что свидетельствует о нежелании и неумении части студентов проявлять самостоятельность и инициативу.

Участие студентов в научной работе вуза позволяет судить о связи мотивации учебной деятельности и познавательной активности, а также о работе администрации вуза в области развития внутривузовских научных исследований. По данным проведенного опроса студенческие конференции - самый распространенный вид научной работы среди студентов. Высокий процент респондентов, не принимавших участие ни в каком виде работ.

Количество информационных ресурсов, их доступность и качество повышают мотивацию обучения. Одним из источников получения информации являются библиотечные фонды. Было установлено, что большинство девушек посещает библиотеку чаще одного раза в месяц, работают в читальном зале, юноши, в основном, посещают библиотеку только перед сессией, а некоторые не ходят совсем.

Нами была выявлена следующая тенденция: студенты-первокурсники посещают библиотеку довольно регулярно, а старшекурсники - только перед сессией.

Доминирующими целями посещения библиотеки для студентов-очников являются: поиск необходимой учебной литературы для самостоятельной подготовки по предметам, написания курсовых, контрольных работ и рефератов. Цель посещения библиотеки студентами-заочниками ограничивается, в основном, выполнением заданий преподавателей в форме курсовых и контрольных работ и поиском ответов на экзаменационные вопросы, что свидетельствует о низкой мотивации обучения.

Помимо библиотечных ресурсов, студенты пользуются другими каналами получения необходимой информации: в сети Интернет, у друзей, знакомых¹⁵.

Заочники чаще покупают курсовые, контрольные работы, рефераты по объявлениям в газетах или заказывают их, причем такая тенденция выявлена среди студентов всех курсов заочной формы обучения и почти на всех курсах очной формы обучения.

По данным проведенного исследования, с приближением сессии девушки начинают учиться более старательно, стремясь получить как можно больше автоматических оценок по предметам, юноши, в основном, учатся так же, как и в начале семестра. Неформальные отношения в вузе, возникающие под воздействием социокультурной среды, позволили выделить категорию студентов, сдающих сессию с помощью знакомых, которые могут оказать влияние на преподавателей. Причем на первых курсах таких респондентов больше, чем среди старшекурсников.

¹⁵ Васенина, И.В. Высшее образование в современном мире / Васенина И.В., Сорокина Н.Д. // Человек и современный мир: Сборник статей. - М.: ИНФРА-М, 2002. - С. 418-440.=

Педагоги-женщины считают, что чаще студенты сдают сессию с помощью знакомых, родственников или пользуясь конспектами, подсказками¹⁶.

Есть и такие, которые покупают оценки. По мнению преподавателей-мужчин, студенты чаще учат, что успевают и отвечают на зачете (экзамене)¹⁷.

Рассмотренные выше данные исследования позволяют говорить о том, что у студентов преобладают не познавательные, а социальные мотивы, а образование ценится только за возможность получить диплом.

Производственная практика позволяет судить о готовности студентов к трудовой деятельности, освоении умений и навыков будущей работы, а, следовательно, о мотивации обучения. Подавляющее большинство респондентов считает, что практика нужна, но, к сожалению, в организациях не уделяют должного внимания и не предоставляют необходимую информацию, в то время как студенты отмечают, что практика позволяет приблизиться к объекту исследования для дальнейшего написания курсовых и дипломной работ. Видя смысл в практической подготовке, студенты предлагают увеличить время на проведение практики, изменить ее форму, так как в существующем виде практика приносит мало пользы. Но есть среди опрошенных такие студенты, которые считают, что практика ничего не дает, и проходят ее формально. Как отмечают респонденты в ходе беседы, вопросы прохождения практики решаются, в основном, на основе личных контактов.

Возможность вторичной занятости студентов, то есть совмещение учебного процесса с работой оказывает двойное воздействие на мотивацию. С одной стороны, занятость позволяет применить свои возможности и умения на практике, определить сферу деятельности, наиболее приемлемую для индивида.

С другой, - студенты работают тогда, когда есть работа, а учебный график подстраивается под режим работы. Таким образом, сокращение времени на учебу ведет к понижению уровня получаемой подготовки, а значит, равновесие между социальными и материальными потребностями студентов и теми перспективами, которые дает им высшее образование, достигается ценой уменьшения объема знаний и снижения его качества. Следовательно, получаемый студентами диплом не является гарантией качественных знаний, т.к. отношение большинства студентов к образованию формальное: они знают, что без диплома о высшем образовании практически невозможно устроиться на престижную, высокооплачиваемую работу.

Таким образом, множество объективных факторов социокультурной среды, включающих отношения с преподавателями, оснащение учебных аудиторий, взаимоотношения в учебной группе, разнообразие форм учебной работы, информационные ресурсы, экономические условия, в которых находится сам студент, его семья и вуз, в котором он учится, влияют на мотивацию обучения студентов. Но при этом большинство студентов забывает, что основная цель любого образования - научить человека самостоятельно мыслить, вооружить его инструментом для исследования избранного предмета, профессии. Достижение этой цели невозможно представить без активности самого студента, заинтересованного в результате своего обучения.

Это положение подтверждает и мнение педагогов, считающих, что главными причинами трудностей мотивации обучения студентов являются: падение престижа образования и образованности в обществе в целом; недостаточное финансирование и материальное обеспечение вуза, низкий престиж преподавательской профессии, самоустранение семьи от воспитания детей, хотя именно в семье закладываются основы

¹⁶ Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. - СПб., 2008. - 349с.

¹⁷ Виштак, О.В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социс- 2009.-№2.-С.135-138.

первичной социализации; пассивность самих студентов, их незаинтересованность в усвоении знаний, умений, навыков.

К мерам, способным повысить мотивацию обучения и уровень образования молодежи, преподаватели относят, прежде всего, более жесткие требования к качеству знаний и дисциплине; совершенствование системы повышения квалификации преподавателей (многие студенты отмечают недостаточный уровень профессионализма последних).

Социальный и образовательный статусы напрямую влияют на мотивацию обучения, т.к. содержат социальную оценку уважения и престижа, которые приписываются членам определенной социальной группы (в данном случае - обладателю диплома о высшем образовании), а стремление к высокому социальному и образовательному статусу стимулирует социальную активность.

Таким образом, можно констатировать, что реальная модель студента - специалиста, получается ущербной, т.к. желания, жизненные планы студентов связаны не со знаниями, приобретаемыми в высшей школе, а с получением диплома о высшем образовании; для приобретения практических навыков недостаточно развита инфраструктура региона, не хватает мест для трудоустройства по специальности после окончания вуза.

Основными причинами низкой конкурентоспособности студентов и трудностей трудоустройства, приводящими к снижению мотивации, являются: определенное несоответствие профессиональной структуры подготавливаемых специалистов существующим вакантным должностям в регионе и стране; низкий уровень качества подготавливаемых выпускников; отсутствие достаточного финансирования научных программ, разрабатываемых в вузах и направленных на развитие региона, страны в целом.

Для каждого вуза большое значение приобретает работа по повышению конкурентоспособности своих выпускников на рынке труда, что повлечет за собой повышение мотивации обучения¹⁸.

Это обеспечивается, прежде всего, качеством подготовки выпускников, реализацией программ дополнительной профессиональной подготовки, отвечающих изменяющимся запросам работодателей.

Существенное значение имеет также выбор каждым вузом правильной долгосрочной стратегии подготовки специалистов, учитывающей изменения, происходящие на рынках труда и образовательных услуг. Обоснованный выбор такой стратегии позволяет вузу своевременно изменять как спектр, так и количество выпускаемых специалистов по различным специальностям и направлениям подготовки, вводить в программы подготовки новые дисциплины и технологии обучения и, как следствие, уверенно чувствовать себя в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг. Для этого необходимо иметь научно обоснованный прогноз перспективной потребности предприятий в кадрах специалистов, основанный на проведении мониторинга изменений, происходящих на рынках труда и образовательных услуг. Не меньшее значение имеет и работа вуза по установлению долгосрочных партнерских отношений с предприятиями и организациями, расширению программ целевой подготовки специалистов, а также работа по продвижению своих выпускников на рынке труда, созданию для них различных возможностей, облегчающих поиск работы, соответствующей полученной специальности и индивидуальным запросам.

Эти вопросы являются актуальными не только для отдельных вузов, но и для системы высшего профессионального образования в целом. Для исправления положения в вузах Тамбовской области целесообразно создать Центры содействия трудоустройству выпускников (ЦСТВ), которые призваны наладить взаимодействие между вузами и

¹⁸ Дубицкий, В.В. О мотивации деятельности преподавателей вуза // Социс. - 2004.- С. 119-124

предприятиями различных отраслей экономики, в том числе, через своих выпускников, повысить адекватность рынка образовательных услуг рынку труда, научиться получать объективную информацию для определения вузом своей стратегии в отношении выпуска специалистов. Работа по содействию трудоустройству выпускаемых специалистов, усилению их востребованности на рынке труда приобретает характер одного из важнейших направлений деятельности вуза, позволяющей ему эффективно решать многие, в том числе, и экономические, проблемы.

Центры содействия трудоустройству выпускников должны включать три уровня: федеральный, региональный и местный (вузовский).

Региональные ЦСТВ могут быть созданы на основе регионального Департамента Федеральной государственной службы занятости населения (ФГСЗН). Вузовские ЦСТВ должны быть созданы во всех вузах Тамбовской области и включены в региональную сеть ЦСТВ.

Создание региональных ЦСТВ является объективно необходимым для решения многих, в том числе, и социальных, проблем выпускников вузов и усиления их мобильности. Эта задача может быть решена только после создания вузовских ЦСТВ, хотя бы в крупнейших вузах региона, развития их информационной базы и инфраструктуры, внедрения согласованных технологий деятельности, в том числе, на основе кооперации, и с обязательным учетом их интересов.

Таким образом, органическая взаимосвязь и взаимообусловленность социально-экономического развития общества и системы образования требуют усиления взаимодействия социальных, экономических, научно-технических, производственно-технологических факторов, влияющих, в конечном счете, на формирование мотивации обучения студентов вузов.

Список литературы:

1. Васенина, И.В. Высшее образование в современном мире / Васенина И.В., Сорокина Н.Д. // Человек и современный мир: Сборник статей. - М.: ИНФРА-М, 2002. - С. 418-440.
2. Виштак, О.В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социс- 2009.-№2.-С.135-138.
3. Дубицкий, В.В. О мотивации деятельности преподавателей вуза // Социс. - 2004.- С. 119-124
4. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. - СПб., 2008. - 349с.
5. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> - Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации
6. <http://tmb.gks.ru:8085/default.aspx> Официальный сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат)

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Dementyev.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Dementyev.htm>

Основные направления совершенствования государственной политики обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования внешней трудовой миграции
The main directions of improvement of the State policy of ensuring economic safety in the sphere of regulation of external labor migration

Дементьев Николай Викторович,
кандидат экономических наук,
Первый Тамбовский филиал
Российской академии народного хозяйства и Государственной службы
Dementyev Nikolay Viktorovich,
Candidate of Economic Sciences,
First Tambov branch
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: niko-dementev@yandex.ru

УДК 314.8
ББК 60.7
Д-30

Проблемы экономической безопасности рассматриваются автором в контексте социально-экономических преобразований в Российской Федерации в период 2007-2012 гг. Также, проведён анализ миграционной политики осуществляемой экономически развитыми странами и предложены направления совершенствования Государственной политики обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования внешней трудовой миграции современной России.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, миграционная политика, внешняя трудовая миграция.

Problems of economic safety are considered by the author in a context of social and economic transformations in the Russian Federation in 2007-2012. Also, the analysis of migratory policy carried out by economically developed countries is carried out and the directions of improvement of the State policy of ensuring economic safety in the sphere of regulation of external labor migration of modern Russia are offered.

Keywords: Economic safety, migratory policy, external labor migration.

На современном этапе развития хозяйственной системы приоритетными становятся исследования факторов, приводящих к снижению уровня экономической безопасности. В данном контексте особую роль играют миграционные процессы, которые являются неотъемлемой частью современной экономической системы. Одной из основных угроз экономической безопасности, прежде всего, являются нерегулируемые потоки внешней трудовой миграции, масштабы которой ежегодно достигают от 5 до 10 млн. человек.¹⁹

Неоднородность миграционных процессов в динамично изменяющейся среде современной России вызывает необходимость совершенствования системы её государственного регулирования.

В начале 2007 г. Россия сделала решительный шаг в сторону либерализации миграционной политики, введя в действие новые правила регистрации мигрантов и выдачи разрешений на работу иностранным работникам.

Новый порядок сильно упростил процедуру регистрации для временно пребывающих на территории страны, каковыми и является основная часть мигрантов. Для этой категории мигрантов отменена разрешительная регистрация по месту жительства со штампом в паспорте. Она заменена уведомительной регистрацией по месту пребывания. Лицо или организация, принимающая мигранта, должны сдать заявление по установленной форме, где в качестве места пребывания мигранта может быть указан не обязательно адрес места жительства. Альтернативой может быть адрес места работы или посреднической фирмы. Заявление можно сдать не только в милицию, но и отправить по

¹⁹ Материалы Рабочей группы по медицинским и социальным проблемам трудящихся мигрантов за 2010 г. // Демоскоп Weekly, 2011. №463-464 URL: www.demoscope.ru (дата обращения 25.06.2013)

почте в местное управление миграционной службы. Корешок от заявления со штампом о его приеме является удостоверением легального пребывания мигранта. При этом до минимума сокращен перечень требуемых для постановки на учет документов. Нужны лишь паспорт и миграционная карта. Впервые со времен существования паспортной системы введена модель, отобравшая у милиции разрешительную функцию регистрации мигрантов. Впервые также временно пребывающему в России не требуется регистрационный штамп в паспорте. В 2 раза - до 180 дней - удлинён срок временного пребывания, который может быть продлен до 1 года.

Не менее решительно изменен порядок трудоустройства мигрантов. Ранее разрешение на найм иностранной рабочей силы выдавалось работодателю. Это ставило мигрантов в зависимое положение от работодателя, провоцировало развитие не правовых практик трудового найма, обманной вербовки, рабского труда, торговли живым товаром.

Теперь разрешение на работу в виде трудовой карты выдается лично мигранту, а не работодателю, как раньше. Мигрант получил право свободного поиска работы, а работодатель - свободного найма иностранного гражданина, имеющего разрешение на работу. Таким образом, ликвидирована "привязка" работника к работодателю и созданы условия для свободного перемещения на рынке труда иностранной рабочей силы.

Перемены пока коснулись только мигрантов, приезжающих в Россию на безвизовой основе из стран СНГ. Рабочую силу из стран СНГ Россия рассматривает как приоритетную для себя, поэтому преференции в ее отношении естественны.

Квотированный порядок выдачи разрешений на работу сохранен, но требования к квотированию расширены. Теперь квоты должны устанавливаться в зависимости от профессии, специальности, квалификации мигрантов, страны их происхождения, а также по регионам России. При этом квоты не распространяются на квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по своей специальности, и это тоже новшество. На 2010 г. были установлены две квоты: для иностранных граждан из безвизовых стран (6 миллионов разрешений) и для иммигрантов, прибывающих в визовом порядке в целях осуществления трудовой деятельности (308,8 тыс. приглашений). Огромная квота для безвизовых стран позволила провести легализацию большинства накопившихся незаконных мигрантов из этих стран. В этих целях была проведена разовая акция по выдаче дубликатов миграционных карт мигрантам, просрочившим сроки пребывания или потерявшим миграционные карты. Вместе с тем, пока что механизм квотирования в условиях России не является эффективным методом управления трудовым миграционным потоком. Возможность расчета квот в условиях современного российского рынка труда - быстро меняющегося, импульсивного, в значительной части находящегося в тени - проблематична.²⁰

Несмотря на положительные изменения в миграционной политике, в ней остаются недоработанные элементы. Поэтому, чтобы данная концепция имела большую эффективность, нами предлагается рассмотреть опыт зарубежных стран, таких как США, Германия, Франция и Канада и предложить дополнительные пути развития миграционной политики России.

В США действуют 2 вида виз: неиммиграционные и иммиграционные визы. В зависимости от категории неиммиграционной визы неиммигрант, как временно пребывающий в стране человек, может иметь право на один или несколько видов

²⁰ Зайончковская Ж.А. Новая миграционная политика России: впечатляющие результаты и новые проблемы / Ж.А. Зайончковская // Центр миграционных исследований 2004 - 2012 URL: <http://www.migrocenter.ru/science/science027.php> (дата обращения 25.06.2013)

деятельности (учеба, стажировка, работа, лечение, отдых и т. д.). Право на временную работу получают граждане стран, имеющих с США соглашения о торговле (или инвестициях), приезжающие для активного участия в торговых операциях (или для произведения существенных капиталовложений). Но всем им необходимо предварительно получить согласие регионального отделения Службы иммиграции и натурализации (СИН) США.

Въехав по неиммиграционным визам, они определенный срок могут работать и жить с семьями: профессиональные медсестры для работы по специальности в США; временные сельскохозяйственные рабочие; квалифицированные и неквалифицированные рабочие и мастера, приглашенные на работу от американских работодателей и прошедшие трудовую экспертизу в Министерстве труда США; стажеры, а также разрешается работать руководителям и специалистам иностранных фирм, временно переведенных для работы в американских филиалах своих компаний, лицам с выдающимися способностями, артистам мирового класса, а также представителям шоу-бизнеса, прибывающим в США в порядке культурного обмена.

Право на постоянную работу в США имеют постоянные жители страны. Статус постоянного жителя США (но не гражданства) дается в порядке предпочтения пяти категориям лиц, в том числе иммигрантам - специалистам в нескольких конкретных областях науки и техники, иммигрантам-рабочим (квалифицированным и неквалифицированным) в нужных на данный момент в конкретных отраслях и регионах, а также иммигрантам-инвесторам, для этих категорий также необходимо разрешение Министерства труда США, или так называемая трудовая экспертиза. Министерство труда ежегодно собирает от предпринимателей заявки на приглашение или принятие иностранцев на работу. Американские работодатели должны при этом брать на себя определенные обязательства, связанные с наймом иностранного работника. Разрешения им выдаются после процедуры «трудовой сертификации».

Ежегодно Министерство труда публикует два списка профессий: список А - перечень профессий, необходимых в США, и список Б - перечень профессий, избыточных на американском рынке труда. По первому из них можно получить право на постоянную работу в США, а по второму - практически нет.

Контроль над недопущением в США нелегальных иммигрантов, а также их обнаружение, возлагается на СИН и американских работодателей. Предпринимателям запрещается нанимать на работу лиц, не имеющих на это право, иначе для работодателей возникает гражданская и (или) уголовная ответственность. Если иностранец - неиммигрант работает без трудовой экспертизы, то этот факт рассматривается нарушением правил пребывания в

США и служит основанием для внесения его в категорию «незаконно присутствующих». Иностранцы, попавшие в эту категорию, подлежат высылке из страны. Инспектор СИН при въезде в США решает не только вопрос о допуске иностранных граждан на территорию США, но и определяет для неиммигрантов (т. е. временно проживающих в США лиц) длительность пребывания в США. Как правило, он устанавливает несколько меньшую длительность неиммиграционного статуса, чем срок действия визы, которая

лишь дает разрешение на въезд в США. Постоянный житель США (иммигрант, не получивший еще гражданства США) обязан всегда иметь при себе green card. Ее отсутствие наказывается штрафом в 100 долл. или тюремным заключением до 1 месяца. Отказ от регистрации, для получения гринкарты и снятия отпечатков пальцев, влечет за собой штраф 1000 долл. или заключение в тюрьму до 6 месяцев. Дела, связанные с пребыванием иностранцев в США, рассматривались специальными иммиграционными судами, которые до 1983 г находились в составе СИН, а затем были переданы в Исполнительное управление

по надзору над иммиграцией. Большинство дел, рассматриваемых в иммиграционных судах, касаются депортации нелегальных иммигрантов.

Закон США от 1990 г ввел новую иммиграционную категорию для «иностранных, создающих новые рабочие места», то есть для инвесторов.

Этот закон преследует следующие основные цели: увеличение или сохранение количества рабочих мест в американской экономике, в частности, в экономически депрессивных районах; конкурирование в этом плане с Канадой (экономика которой получила за счет средств иммигрантов инвестиций на сумму 6 млрд. долл.); стимулирование экономически выгодной для США иммиграции.

Германия - одна из немногих стран, которая, наряду с Канадой, превратила миграцию из финансового бремени в фактор пополнения казны за счет проведения эффективной миграционной политики, характеризующейся глубокой проработанностью нормативно-правовой базы и большой гибкостью. Пока внешнюю трудовую миграцию регулируют принятые в 1980 г. «Закон об иностранцах» и «Закон о необходимости регистрации» (последние изменения в них вносились в 1999 г.). Одиннадцатая статья закона о регистрации обязывает иностранцев при изменении местожительства являться в отдел регистрации. В 2002 г. обсуждался проект «Закона о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранцев в ФРГ», который призван заменить действующее законодательство. Иностранцами должно будет заниматься «Федеральное ведомство по миграции и беженцам». В его функции будет входить: координация информации о трудовой миграции между ведомствами по делам иностранцев, управлениями по занятости и консульствами ФРГ за рубежом, ведение центрального регистра иностранцев, принятие мер по добровольному возвращению беженцев в страну происхождения и др.

Трудовая миграция по новому законодательству должна ориентироваться на ситуацию в конкретных регионах, для чего расширяются полномочия комиссий при ведомствах по трудоустройству. Предполагается упростить процедуру проверки наличия немецкого кандидата, имеющего преимущество на занятие данного рабочего места. Выдача иммигранту разрешения на пребывание в Германии будет обусловлена наличием разрешения на работу.

Кроме льготной трудовой миграции таких представителей, как инженеры высшей квалификации, компьютерщики, математики, предусматривается возможность, в случае необходимости, выдачи разрешения на работу «по системе баллов». В порядке эксперимента предполагается ограниченному числу иммигрантов начислять баллы по таким критериям как наличие необходимых для жизни средств, профессиональное образование, а также в зависимости от возраста, квалификации, знания немецкого языка и прочности связи с Германией и даже от страны проживания до приезда в Германию. Законопроект предусматривает создание правовой базы для «бизнес - иммиграции», если деятельность иммигрантов-предпринимателей будет положительно влиять на экономику и занятость. Необходимыми условиями включения в эту категорию являются экономические интересы Германии и особые региональные потребности той или иной земли. Предполагается также ввести ограничения на перемещение лиц, подлежащих депортации из Германии, для которых предусматривается обязательное проживание в пределах специально создаваемых заведений, что уже практикуется в некоторых федеральных землях. Учреждение таких заведений имеет целью «создавать готовность для добровольного въезда и для ускорения оформления выездных документов»²¹

²¹ Баранов В.М. Правовая гармонизация / В.М.Баранов, М.А Пшеничная // Государство и право на рубеже веков: проблемы истории и теории. —с.25 (118с)

Французская модель характеризуется разветвленной системой по приему, обустройству и интеграции мигрантов в социально-экономическую среду. Франция пошла на ужесточение законодательства из-за увеличивающегося потока нелегальных мигрантов и вынужденных переселенцев и ввела выездную визу, за неимением которой или из-за нарушения закона могли применяться меры административного взыскания.

Рассматривая положение в области трудовой миграции в Канаде, можно сделать вывод, что иммиграционная политика делала упор на увеличение притока иммигрантов - предпринимателей и профессиональных работников. Ужесточилась политика по классу воссоединения семей, прежде всего в плане поддержки иммигрантов, новоприбывших членов их семей, материально. Разработана также более жесткая и действенная система контроля нелегальной иммиграции, а также предприняты попытки взвалить заботу о беженцах на частное спонсорство. В то же время, в Канаду можно иммигрировать со статусом "независимый иммигрант" людям, у которых есть хорошее образование и опыт работы по специальности, а также со статусом "предприниматель" или "инвестор" людям, у которых есть достаточно денежных средств на открытие собственного дела в Канаде или инвестирования средств в уже работающие компании. По иммиграционной политике Канады в нее может въехать более 200 тыс. чел. в год. Основное преимущество Канады перед США - возможность иммиграции в Канаду квалифицированных специалистов, необходимых канадской экономике.

Таким образом, рассмотрев опыт зарубежных стран, таких как США, Франция, Германия и Канада, можно отметить, что миграционная политика этих стран весьма прагматична: четко определяются перечни профессий иммигрантов, допускаемых в США и Германию, и круг инвесторов для того, чтобы они не составляли конкуренцию коренным жителям (рабочим и предпринимателям), а напротив, улучшали положение на рынке труда. Отсутствие официальных запретов на занятие торговлей и сферой услуг не мешает властям не впускать в страны лиц, желающих заняться мелкой торговлей или работать в сфере услуг без получения необходимых документов о трудовой сертификации.²²

Поэтому, если проводить сравнение в сфере миграционной политики проводимой данными странами можно отметить, что схожесть миграционных процессов проходящих в России обусловила, при разработке законодательства некий симбиоз Германской модели проведения миграционной политики и жесткого миграционного контроля Франции.

Можно отметить, что в сфере миграционной политики современной России немалое место отводится регулированию потоков внешней трудовой миграции. Система государственных мер по её регулированию включает:

- законодательство о юридическом, политическом и профессиональном статусе иммигрантов;
- институциональные службы по иммиграции рабочей силы;
- межгосударственные соглашения по иммиграции рабочей силы.

Регулирующие мероприятия стран иммиграции определяют количество иммигрантов, допускаемых в страну, в том числе трудящихся иммигрантов, устанавливают профессиональную, квалификационную, половозрастную структуру трудовой иммиграции и продолжительность пребывания в стране.

В двух новых законах РФ о натурализации иностранных граждан и их правовом положении в России установлены основные нормы, регулирующие условия пребывания и деятельности граждан стран не только дальнего, но и ближнего зарубежья. Отметим, что они отражают специфику внешних миграционных потоков в Российскую Федерацию.

²² Юсова, Ю.С. Трудовая миграция как фактор трансформации регионального рынка труда / В.Ф. Потуданская, Г.Н. Бояркин, Ю.С. Юсова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004, с.164-165

Регулирование процессов внешней трудовой миграции необходимо осуществлять в целях обеспечения максимального сочетания интересов и потребностей обеих сторон, как работников, так и работодателей. Согласование миграционной политики с политикой на рынке труда будет обеспечивать возможность регулирования внешней трудовой миграции, как в масштабах региона, так и в масштабах страны. Кроме того, регулирование миграции населения должно исходить из того, рассматривается ли миграция как планомерный или как стихийный процесс. Если рассматривать миграцию как планомерный процесс, то государство посредством планирования, исходя из стратегии развития национальной экономики, устанавливает потребность в трудовых ресурсах и определяет возможные размеры миграции.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что совершенствование Государственной политики обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования внешней трудовой миграции должно осуществляться в следующих направлениях (см. рис. 1).

Рис.1 Основные направления совершенствования Государственной политики обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования внешней трудовой миграции

Исходя из опыта зарубежных стран, нами предлагается на базе управления занятости населения открыть дополнительное структурное подразделение, службу занятости иностранных граждан, которое в свою очередь должно заниматься проведение анализа рынка труда и на основе данного анализа выявлять те сферы деятельности, в которых существует дефицит рабочих кадров и отрасли в которых нет необходимости привлечения дополнительной рабочей силы.

Предприниматели или организации использующие труд иностранных работников, должны подавать заявки на требующуюся им рабочую силу в определённом количественном и качественном составе.

Все иностранцы, получившие разрешение на проживание и работу, должны обращаться в службу занятости иностранных граждан, от куда, в соответствии с их квалификацией распределяются по рабочим местам. Таким образом, все иностранные рабочие, работающие в стране а также регионах будут учтены.

Обязательным условием для получения разрешения на работу должно стать свободное владение иностранцев русским языком. По этому, предлагается проведение экзамена по русскому языку на базе службы занятости иностранных граждан.

Другим важным направлением иммиграционной политики России должно стать привлечение высококвалифицированных специалистов, а также интеллектуальных мигрантов. На наш взгляд, введение системы преференций для данной категории мигрантов могло бы оказать на это непосредственное влияние. Преференции могли бы носить, налоговый, социальный и иной характер. Чтобы более точно выявить их оптимальное содержание, необходимо посоветоваться с руководством регионов, на территории которых расположены зоны поселения.

Также необходимо уделить особое внимание внешним трудовым мигрантам из стран бывшего СССР. Данная категория мигрантов должна пользоваться приоритетом среди общей численности внешних трудовых мигрантов, так как пребывание их на территории нашего государства не будет способствовать меж этнической напряжённости, что в свою очередь позволит избежать межнациональных конфликтов.

Список литературы:

1. Баранов, В.М. Правовая гармонизация / В.М.Баранов, М.А Пшеничная // Государство и право на рубеже веков: проблемы истории и теории. - 118 с.
2. Зайончковская, Ж.А. Новая миграционная политика России: впечатляющие результаты и новые проблемы / Ж.А. Зайончковская // Центр миграционных исследований 2004 - 2012 URL: <http://www.migrocenter.ru/science/science027.php> (дата обращения 25.06.2013)
3. Юсова, Ю.С. Трудовая миграция как фактор трансформации регионального рынка труда / В.Ф. Потуданская, Г.Н. Бояркин, Ю.С. Юсова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004.
4. Материалы Рабочей группы по медицинским и социальным проблемам трудящихся мигрантов за 2010 г. // Демоскоп Weekly, 2011. №463-464 URL: www.demoscope.ru (дата обращения 25.06.2013)

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/shuvaev.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/shuvaev.htm>

**Земская деятельность тамбовских дворян Давыдовых в контексте становления гражданского общества в России в начале XX в.
Zemstvo activities of the Tambov gentry Davydovs in the context civil society formation in Russia in the beginning of the XX century.**

Шуваев Денис Андреевич,
кандидат исторических наук, преподаватель,
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
Shuvaev Denis A.,
Doctorate of historical Sciences, Senior lecturer
Tambov branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
E-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

УДК 9 (с139)
ББК 63.3 (2Р - 4т)
Ш95

Статья посвящена известному Тамбовскому дворянскому роду Давыдовых. Автором исследована их служба в Тамбовских губернских земских учреждениях в условиях формирования гражданского общества в Российской империи в начале XX в.

Ключевые слова: общественная служба; тамбовское дворянство; местное самоуправление; гражданское общество.

The paper is devoted to the famous of the Tambov noble family of Davydovs. The author is studied their service in Tambov provincial zemstvo institutions in the formation of civil society in the Russian Empire in the beginning of the XX century.

Keywords: public service; the Tambov nobility; local government, civil society.

Земская деятельность российского дворянства в общероссийском плане исследована широко.²³ Значительно меньше она изучена на локальном, в частности тамбовском материале. Наша цель на примере тамбовских дворян Давыдовых рассмотреть земскую деятельность российского дворянства в контексте становления гражданского общества в России в начале XX в.

В частности, видным земским деятелем Тамбовской губернии был елатомский помещик Николай Андреевич Давыдов. Он, разделяя идею объединения земства в масштабах страны и создания общеземской организации, поддерживал предложения губернской земской управы о созыве в Тамбове областного санитарного съезда.²⁴

Двоюродный брат Н.А. Давыдова помещик Моршанского уезда Владимир Васильевич выступал по волновавшим широкие круги российской общественности вопросам, был последовательным сторонником расширения прав земства. В ответ на снятие с очереди на заседании очередного губернского земского собрания 1902 г. доклада о предоставлении земским собраниям права избирать из среды гласных председателя собрания, им было подано особое мнение, в котором, ссылаясь на прямой смысл закона и разъяснения Сената, Вл.В. Давыдов отстаивал необходимость возбуждения перед правительством соответствующего ходатайства. «Снятые с очереди вопросы, – утверждалось в особом мнении, – имеют значение местное... доклад № 6, вытекает непосредственно из местной

²³ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.; Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л.: Наука, 1981. 256 с.; Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Чернозёмного региона России в пореформенный период. М., Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 252 с.

²⁴ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1902 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1902. С. 787.

нужды одного из уездов нашей губернии переживающего уже несколько лет большие неудобства в земских собраниях».²⁵

Впоследствии, занимая пост сначала члена, а затем заместителя председателя губернской земской управы, Вл.В. Давыдов принял активное участие в подготовке докладов по важным общественно-политическим вопросам, возникавшим в процессе формирования гражданского общества в России начала XX столетия.

В докладе управы очередному губернскому земскому собранию 1903 г. по предложению министра внутренних дел был рассмотрен вопрос об изменении имущественного ценза для избрания земских гласных. Губернская управа наряду с пожеланием о понижении ценза выступила за «общий пересмотр земского Положения 1890 года с целью восстановления начал Положения 1864 года с возможным развитием их».²⁶

Управа высказалась за демократическое преобразование земского представительства. Ею были выдвинуты предложения о соединении «на выборах земских гласных землевладельцев всех сословий с включением и местных крестьян», предоставлении женщинам права личного участия в избирательных и земских собраниях, понижении земского ценза для лиц с законченным высшим и средним образованием, а также пожелание об увеличении земского представительства «от сельских обществ до той доли, которая была определена Положением 1864 года» и отмене правила «Положения 1890 года, по которому гласные от сельских обществ» назначались администрацией.²⁷

Вместе с тем губернская управа выступала против проведения «особых земских выборов... по волостям, при условии полного слияния представительства от частной земельной собственности, от промышленных предприятий и от общинного надельного крестьянского землевладения», считала преждевременным возможное преобладание крестьян в земских собраниях и призывала к сохранению нормы ценза для земского представительства по владению неземельным недвижимым имуществом.²⁸

Член докладной комиссии Н.А. Давыдов поддержал доклад управы. «Безусловно соглашаясь с мнением губернской управы, – говорилось в докладе комиссии, – что одно изменение размера ценза не может устранить недостатков ныне действующего положения, комиссия признала, что прежде всего следует земскому собранию ходатайствовать перед правительством о пересмотре Положения 1890 г. с целью восстановления начал Положения 1864 года с расширением их в духе бессословности и большей самостоятельности земства». Однако конкретные предложения Николая Андреевича по демократическому преобразованию земского представительства носили более ограниченный характер. Он выступал за участие женщин лишь в избирательных собраниях и понижение имущественного ценза на половину только для лиц с высшим образованием.²⁹

В другом докладе управы о земском периодическом органе печати, подготовленном при участии Вл.В. Давыдова, утверждалось о необходимости взаимодействия местных органов самоуправления и общества, контроля со стороны последнего деятельности над

²⁵ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в ноябре 1902 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1903. С. 269, 270, 272.

²⁶ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания декабрьской сессии 1903 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. С. 678-681.

²⁷ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания декабрьской сессии 1903 г. ... С. 678-681.

²⁸ Там же. С. 670-672, 680.

²⁹ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания декабрьской сессии 1903 г. ... С. 691, 692.

земскими учреждениями: «Местный земский периодический орган сильнейшим образом содействует установлению и оживлению той тесной связи и того взаимодействия, которые должны существовать во-первых между земством и населением, во-вторых между земскими деятелями данной губернии, работающими и живущими в различных местах. Через посредство такого органа и население, и гласные получают возможность всегда следить за деятельностью земских учреждений и контролировать её».³⁰

Управой была поддержана записка, поданная 26-ю гласными по вопросу о выборе губернским собранием из своей среды лиц для участия в совещаниях, в которых правительство признавало нужным приглашать местных людей. В ней предлагалось Тамбовскому губернскому земскому собранию «возбудить ходатайство перед правительством о том, чтобы во всех тех случаях, когда будет признано нужным привлекать к участию в совещаниях при министерствах местных людей, последние приглашались бы через посредство губернского земского собрания».³¹

Вместе с тем Владимир Васильевич, являясь сторонником объединения сил земства в масштабах страны, просил собрание уполномочить «управу, в силу закона 16 декабря 1902 г., заключить от имени Тамбовского губернского земства договор о взаимном перестраховании имуществ со всеми земствами, которые пожелают участвовать в этом договоре».³² Такого же мнения придерживался член докладной комиссии Н.А. Давыдов. «По вопросу о взаимном перестраховании докладная комиссия, – утверждалось в заключении комиссии по докладу управы, – находит, что увеличение территории с одной стороны и увеличение числа рисков с другой вполне удовлетворяют основным требованиям страхования, причём каждый из союзников сохраняет полную свободу действия, а потому предлагает собранию принять в принципе означенный доклад управы».³³

Член управы Владимир Васильевич, разделяя идею расширения сферы деятельности земских учреждений, предлагал чрезвычайному земскому собранию 1904 г. возбудить перед правительством ходатайство о предоставлении земству права производить расходы из страхового капитала по принятию мер предупреждения и пресечения пожаров в городах.³⁴

Начавшаяся русско-японская война усилила призывы Давыдовых к созданию общеземской организации. Владимир Васильевич и Николай Андреевич высказывались за присоединение Тамбовского губернского земства «к Московскому губернскому земству... в деле организации помощи раненым» пострадавшим в войне на Дальнем Востоке.³⁵

Владимир Васильевич, Николай Андреевич и Василий Васильевич Давыдовы, выступая сторонниками увеличения самостоятельности земства, указывали на неудобство предельности земского обложения и неоднократно предлагали губернскому земскому собранию ходатайствовать о том, чтобы все пожертвования на нужды войны не входили бы в 3% норму обложения. Владимир Васильевич в докладе июльскому чрезвычайному земскому собранию утверждал: «Неудобство же этого порядка заключается в том, что земство фактически не имеет возможности осуществлять, по крайней мере вновь, те

³⁰ Там же. С. 447, 448.

³¹ Там же. С. 118, 567.

³² Там же. С. 388.

³³ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания декабрьской сессии 1903 г. ... С. 397.

³⁴ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания январской сессии 1904 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. С. 345.

³⁵ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания февральской сессии 1904 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. С. 24, 37.

мероприятия, которым оно склонно отдавать предпочтение перед другими, и вынуждено осуществлять только те из них, которые будут признаны заслуживающими предпочтения учреждениями и лицами несравненно менее осведомлёнными о местных нуждах, и потому могущими трактовать известный вопрос с отвлечённой точки зрения, и иногда переносящие свои предубеждения, от недостаточно близкого знакомства с делом».³⁶

К концу 1904 г. Вл.В. Давыдов стал отстаивать притязания земства на участие в решении вопросов имеющих общегосударственное значение. В одном из докладов управы об обжаловании постановления губернского по земским и городским делам присутствия 87 статья Положения о губернских и уездных земских учреждениях трактовалась как признание «за земством права касаться вопросов общегосударственного значения».³⁷

Подобные воззрения разделял старший брат Вл.В. Давыдова помещик Тамбовского уезда Василий Васильевич. Он как член докладной комиссии, «согласно мнению и мотивам, приводимым управой», поддержал доклад и предлагал губернскому земскому собранию «обжаловать Правительствующему Сенату» решение губернского по земским и городским делам присутствия.³⁸

Вместе с тем, мнения Владимира Васильевича и Василия Васильевича разошлись по вопросу о порядке избрания земских гласных от крестьян. Первый продолжал отстаивать необходимость восстановления «начал положения 1864 г. с развитием их в духе бессословности и большей самостоятельности земства», в то время как второй считал, что «вопрос о реорганизации земств должен быть поставлен» более широко и принципиально.³⁹ В.В. Давыдов предлагал собранию возбудить ходатайство о замене существовавшего земского положения новым, построенным на следующих началах: «1) Чтобы земское представительство было организовано не на сословных началах и чтобы к участию в земском самоуправлении были привлечены по возможности все наличные силы местного населения. 2) Чтобы круг ведомства земских учреждений простирался на всю область местных польз и нужд. 3) Чтобы земским учреждениям были предоставлены должная устойчивость и самостоятельность, при наличности которых только и возможны правильное развитие их деятельности и создание необходимого взаимодействия правительственных и общественных учреждений. 4) Чтобы земские учреждения были приближены к населению путём создания мелких земских единиц на началах, обеспечивающих их действительную самостоятельность».⁴⁰

Владимир Васильевич выступал сторонником гласности и увеличения самостоятельности земских учреждений. В докладе губернскому земскому собранию очередной сессии 1904 г. управа предлагала «уполномочить её возбудить перед правительством ходатайства о том 1) чтобы при ревизиях земских учреждений отчёты ревизирующих лиц целиком передавались в соответствующие земские собрания для гласного обсуждения и дачи объяснений, 2) чтобы доклады ревизоров представлялись высшей власти совместно с объяснениями ревизуемых учреждений и 3) чтобы земским

³⁶ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1905. С. 498, 500, 502; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания июльской сессии 1904 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. С. 22, 24; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания февральской сессии 1904 г. ... С. 25, 37

³⁷ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. ... С. 281.

³⁸ Там же. С. 313

³⁹ Там же. С. 532

⁴⁰ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. ... С. 535, 536.

собраниям было предоставлено право печатания во всеобщее сведение журналов их заседаний без предварительного на то разрешения администрации».⁴¹

Губернская управа призывала сосредоточить «в руках земства» непосредственное наблюдение за народными школами, а также отстаивала право населения на доступное внешкольное образование.⁴²

После начала революции 1905 г. губернская управа под руководством Вл.В. Давыдова продолжала выступать за увеличение роли местных органов самоуправления и более широкое участие представителей земства в работе правительственных учреждений, в частности в Совете по делам местного хозяйства. В феврале 1905 г. управой на рассмотрение собрания был представлен доклад, в котором предлагалось возбудить повторное ходатайство «о том, чтобы представители Тамбовского земства приглашались через посредство собрания», а не по единоличному усмотрению министра или председателя совета.⁴³ Кроме того, в нём указывалось на ограниченность земского представительства в составе Совета по делам местного хозяйства: «Если же принять во внимание, что постоянные члены совета из местных деятелей приглашаются из числа предводителей дворянства, председателей и членов земских управ и управ по делам земского хозяйства, городских голов, их товарищей и членов городских управ и земских и городских гласных и всего лишь от 12 до 15 лиц, то придётся убедиться, что положение 22 марта 1904 г. делает участие представителей земства очень ограниченным.

Несомненно также, что право председателя Совета приглашать в его заседания земских деятелей, в числе других полезных для дела лиц, не может сколь-нибудь значительно восполнить указанный пробел в смысле более широкого участия земских людей в работах Совета по делам местного хозяйства».⁴⁴

Владимир Васильевич призывал к восстановлению прав земства в деле борьбы с эпидемическими заболеваниями. Он просил чрезвычайное губернское земское собрание февраля 1905 г. «возбудить ходатайства: 1) О немедленной отмене как правил 11 августа 1903 г., так и временных правил 10 июня 1904 г., устранивающих земство от прямого участия в ведении борьбы с эпидемиями. 2) О передаче всего дела борьбы с эпидемическими болезнями в ведение земства. 3) Придавая первенствующее значение в борьбе с эпидемическими болезнями сознательному и разумному отношению к ним населения и устранению всяких насильственных мер, ходатайствовать о разрешении врачам, без особых формальностей, чтения и беседы в селениях об эпидемических заболеваниях вообще и о холере в частности».⁴⁵ Член докладной комиссии В.В. Давыдов поддержал доклад и кроме того предложил собранию «просить уездные земские управы немедленно, не ожидая разрешения возбуждённого ходатайства, обратиться к своим училищным советам с просьбой разрешить уездным земским врачам вести с населением беседы по вышеозначенным вопросам».⁴⁶

Заместитель председателя губернской управы Владимир Васильевич выступал за оставление воспитательной части Тамбовского земского сиротского дома в ведении

⁴¹ Там же. С. 194.

⁴² Там же. С. 552.

⁴³ Журналы губернского земского собрания февральской сессии 1905 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 71.

⁴⁴ Там же. С. 72.

⁴⁵ Журналы губернского земского собрания февральской сессии 1905 года... С. 137.

⁴⁶ Там же. С. 139.

земства, а в случае передачи государству без согласия губернского земского собрания – приостановить действие расходной сметы данного заведения.⁴⁷

Аграрные беспорядки и подписание манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. изменили характер высказываний губернской управы в сторону поддержки правительства. В докладе об ознаменовании дня издания Манифеста утверждалось: «народ русский становится народом политически свободным, государство русское – государством правовым с началами конституционной монархии».⁴⁸

Вместе с тем, губернская земская управа продолжала выступать за расширение прав земских учреждений. В докладе чрезвычайному собранию февральской сессии 1906 г. она просила ходатайствовать о предоставлении права губернным земствам «принимать страхования без ответственности за пожарные убытки, происшедшие вследствие народных волнений, военных действий и землетрясений».⁴⁹

Вл.В. Давыдов, разделяя идею расширения гражданских прав, предлагал губернскому земскому собранию просить правительство предоставить «всем и каждому, как частным лицам, так и ведомствам и учреждениям права открывать какие угодно школы».⁵⁰

Брат Владимира Васильевича моршанский помещик Юрий Васильевич Давыдов выступал сторонником объединения земства в масштабах страны и создания общеземской организации. Он, являясь членом докладной комиссии, поддерживал предложения губернской земской управы об объединении земств для противодействия влиянию на повышение стоимости железа развивавшегося в России синдикатного движения и «о созыве Всероссийского съезда представителей земств для пересмотра Положения о взаимном земском страховании».⁵¹

Избранный в июне 1909 г. председателем Тамбовской губернской земской управы Ю.В. Давыдов продолжил борьбу за объединение и расширение прав земства.⁵²

В докладе губернскому земскому собранию чрезвычайной сессии 10 сентября 1909 г. по поводу «Проекта положения о мерах помощи населению в случае неурожая» управа, признавая желательным передачу «организации продовольственной помощи в ведение земских учреждений», выдвигала ряд пожеланий по расширению сферы деятельности и преобразованию земских органов самоуправления. Губернская управа предлагала «не только предоставить в распоряжение губернского земства весь наличный продовольственный капитал и право на получение долгов с населения этому капиталу, но и отпустить из средств государственного казначейства земствам такие суммы, которые могли бы довести этот первоначальный фонд до размера, установленного для каждой губернии особым совещанием с представителями земских учреждений».⁵³ Ю.В. Давыдов в своём докладе высказывался за предоставление земствам права заготовки правительственных хлебных запасов и выбора мест их хранения, вступления в постоянно

⁴⁷ Журнал губернского земского собрания очередной сессии 1906 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1906. С. 126, 127.

⁴⁸ Журналы губернского земского собрания декабрьской сессии 1905 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 53.

⁴⁹ Журнал губернского земского собрания февральской сессии 1906 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1906. С. 490.

⁵⁰ Журнал губернского земского собрания февральской сессии 1906 года... С. 517.

⁵¹ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1909. С. 451, 498, 499.

⁵² Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1909 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1909. С. 21, 154.

⁵³ Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 10 сентября 1909 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1909. С. 105.

действующие союзы по организации мер борьбы с последствиями неурожая, введение мелкой земской единицы, а сам проект «после переработки его в Министерстве, на основании полученных от губернских земств материалов, был бы, до внесения в Законодательные Учреждения, ещё раз подвергнут обсуждению в созданном при Министерстве Внутренних Дел особом совещании из представителей всех губернских земств».⁵⁴

В 1910-1914 гг. Юрий Васильевич активно отстаивал притязания земства на создание общеземской организации. Он неоднократно просил губернское земское собрание поддержать ходатайства других губернских земств о созыве съездов для обсуждения вопросов общего земского строительства и страхования.⁵⁵ Более того, председатель управы рекомендовал Тамбовскому губернскому земскому собранию созвать съезд «представителей земств для обсуждения организации объединения этих учреждений на почве экономических мероприятий».⁵⁶

Вместе с тем, Ю.В. Давыдов предлагал собранию принять участие в организуемых земских съездах и совещаниях по страхованию скота, кустарному производству, мелиорации, ветеринарии и народного образования. Он высказывался за вступление Тамбовского губернского земства в соглашения с другими земствами для совместной покупки железа и цемента, а также за продление договора по земскому перестрахованию.⁵⁷

Председатель управы, считая, «что в деле объединения земств в союзы земствам должна быть предоставлена известная свобода и простор», просил губернское земское собрание возбудить ходатайство «об изменении существующего положения о земских учреждениях».⁵⁸ Губернская управа выступала за внесение в текст 63 статьи Положения о губернских и уездных земских учреждениях следующих изменений: «Губернским и уездным земствам предоставляется право образовывать союзы из двух или нескольких губернских или уездных земств для совместной деятельности по осуществлению экономических и других мероприятий, входящих в круг ведения земских учреждений, действующие на основании особо выработанных в каждом отдельном случае уставов, подлежащих утверждению г. Министра Внутренних Дел».⁵⁹

⁵⁴ Там же. С. 109, 111-114.

⁵⁵ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1910. С. 466; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1910 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1911. С. 398; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. С. 747, 748, 753.

⁵⁶ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. С. 283; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1911 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1911. С. 71.

⁵⁷ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года... С. 485, 486; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 26 июня 1910 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1910. С. 27, 28; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1910 года... С. 196; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1911 года... С. 105; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года... С. 898, 899, 925, 928; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. С. 12; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года... С. 652, 664, 674, 734, 752, 1020, 1021; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1913 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. С. 292, 315, 321; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной июньской сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. С. 129.

⁵⁸ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года... С. 662.

⁵⁹ Там же. С. 662, 663, 673, 674; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной июньской сессии 1914 г. ... С. 133-135.

Ю.В. Давыдов высказывался за увеличение роли губернской земской управы в поступлении сумм губернского земского сбора и дорожного капитала. «Для устранения перечисленных неудобств, – утверждалось в докладе управы, – необходимо изменить порядок, указанный в циркуляре Министерства Внутренних Дел, в том смысле, чтобы отчисляемые уездными казначействами в дорожный капитал суммы не переводились бы ими самостоятельно на губернское казначейство, а зачислялись бы каждым уездным казначейством в депозит Губернской Земской Управы из которого, смотря по надобности, или выдавались на удовлетворение текущих дорожных расходов, или перечислялись бы чрез наличный фонд государственных доходов на губернское казначейство – только исключительно по ассигновкам Губернской Земской Управы».⁶⁰

Юрий Васильевич, являясь сторонником увеличения самостоятельности земских учреждений, призывал Тамбовское губернское земское собрание ходатайствовать о полной отмене закона о предельности земского обложения.⁶¹

Председатель управы отстаивал права губернского земства, нарушенные министром юстиции, который пытался, путём дополнения устава, включить в состав правления Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта губернского тюремного инспектора.⁶²

Накануне Первой мировой войны Ю.В. Давыдов в кратком обзоре деятельности Тамбовского земства за 50 лет подытожил свой взгляд на место и роль земских учреждений процитировав известного правоведа и тамбовского губернского гласного Б.Н. Чичерина: «При существующем строе жизни... единственная возможность дальнейшего преуспевания состоит в предоставлении Земству *возможно широкой свободы действия и возможно обильных источников дохода*. Требуется не ограничение, а расширение предоставленных ему прав. Только при этом условии можно ожидать развития общественного благоустройства и благосостояния не по однообразному шаблону формальному, а по указаниям самой жизни, соответственно бесконечному разнообразию местных сил и средств».⁶³

В начале войны Юрий Васильевич призвал Тамбовское губернское земство к вступлению в общеземскую организацию. Он предложил губернскому земскому собранию присоединиться к «организуемому Московским Губернским Земством Всероссийскому Земскому Союзу помощи раненым».⁶⁴

Председатель губернской управы выступал за создание общества взаимного земского перестрахования. В докладе очередной сессии 1915 г. он просил Тамбовское губернское земское собрание: «1) возбудить ходатайство об утверждении представляемого проекта устава общества взаимного земского перестрахования; 2) уполномочить Управу на учреждение общества и вступление в его члены, согласно прилагаемого проекта Устава или с теми изменениями в нём, какие могут быть внесены Министерством Внутренних Дел».⁶⁵

⁶⁰ Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1911 года... С. 143, 145.

⁶¹ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года... С. 181.

⁶² Там же. С. 1147; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1911 года... С. 171.

⁶³ Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной февральской сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. С. 47.

⁶⁴ Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной июльской сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. С. 15.

⁶⁵ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1915 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1916. С. 286.

Вместе с тем, Ю.В. Давыдов рекомендовал собранию принять участие во втором общеземском съезде по статистике народного образования в Петрограде, согласиться с изменениями договора и вновь вступить в «Товарищество Московского Губернского Земства и К^о» по закупке кровельного железа, а также возобновить соглашение по земскому перестрахованию.⁶⁶

Юрий Васильевич призывал к единению правительства и общественных сил, к поддержке последних со стороны верховной власти. В одном из докладов чрезвычайному губерньскому земскому собранию 1915 г. он утверждал: «Не имея в виду в настоящее время дать исчерпывающий очерк деятельности Земского союза и в частности Тамбовского Губернского Комитета, Управа не может не остановить внимание собрания на том обстоятельстве, что, несмотря на признанное правительственной властью значение участия общественных организаций в деле обороны страны и оценку их деятельности самой армией, несмотря на неоднократно выраженное и с высоты Престола одобрение деятельности Земского Союза, последний всё же в деятельности своей далеко не всегда встречает ту поддержку со стороны правительства и его органов, которая могла бы обеспечить общественным учреждениям надлежащий простор в их творческой и созидательной работе. Перерыв в работе Государственной Думы, имевшей огромное значение для объединения страны в стремлении к победе, ещё более осложняет положение. Рознь и взаимное недоверие правительства и общественных сил особенно опасно по своим последствиям теперь, когда родина переживает небывалое тяжёлое время».⁶⁷

Председатель губерньской земской управы, разделяя идею о более широком участии представителей общественности в работе правительственных учреждений, выступал за образование «при Министерстве Землеустройства и Земледелия особого междуведомственного совещания с участием представителей земств и сельских хозяев».⁶⁸

По вопросу о ликвидации губерньского земства, волновавшему в военные годы широкие круги российской общественности, губерньская земская управа под руководством Ю.В. Давыдова призывала к скорейшему пересмотру всего Положения о губерньских и уездных земских учреждениях. «Не входя в настоящее время в рассмотрение вопроса об упразднении Губернского Земства по существу, – говорилось в докладе управы, – Губерньская Управа, могущая считаться в данном деле как бы заинтересованной, тем не менее, полагала бы, что в настоящее время, с развитием земской деятельности, когда не только губерньское, но и уездные земства являются слишком отдалёнными центрами от населения, и жизнь настойчиво выдвигает вопрос о создании более мелкой, чем уезд, земской единицы в виде волостного земства или волостного прихода, Губерньскому Земству надлежало бы присоединиться к постановлению многих земств о скорейшем пересмотре всего Земского Положения, а для разработки вопроса о передаче из ведения Губерньского Земства в уездные некоторых отраслей хозяйства, как о том ходатайствует Лебедяньское земство, избрать в порядке 72 ст. Земского Положения, особую Комиссию в составе 7-ми человек».⁶⁹

Вместе с тем, Юрий Васильевич оставался последовательным сторонником расширения прав земских учреждений. Он высказывался за пересмотр Положения о начальных училищах 1874 г. «в смысле предоставления большего участия земству в деле

⁶⁶ Там же. С. 218, 286, 287, 314, 315.

⁶⁷ Журнал чрезвычайного Тамбовского губерньского земского собрания 12-го октября 1915 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1915. С. 39.

⁶⁸ Журналы Тамбовского губерньского земского собрания очередной сессии 1914 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1915. С. 119.

⁶⁹ Журналы Тамбовского губерньского земского собрания очередной сессии 1914 года... С. 188, 189.

народного образования» и передачу всей организации по оказанию медико-санитарной помощи беженцев в Тамбовской губернии в ведение земских учреждений.⁷⁰

Поручение Тамбовскому губернскому земству произвести реквизицию скота побудило Ю.В. Давыдова к призывам о более широком участии общественности в деле поставок в действующую армию. Председатель управы выступал за создание «особо учреждённого центрального органа (бюро) в состав которого должны войти представители губерний поставляющих скот и мясо», предоставление земству «исключительного права» вывоза скота «и мяса и установления порядка и правил реквизиции», а также за участие земских управ в решении вопроса об освобождении скота от поставки в армию.⁷¹ Он предлагал возбудить ходатайство о разрешении земству «замены части причитающегося с губернии крупного рогатого скота овцами» и проводить реквизицию «овец по утверждённым твёрдым ценам».⁷² Более того, Юрий Васильевич считал желательным если не полную передачу «Земству всех функций Уполномоченного Министерства Земледелия, то во всяком случае некоторого подчинения Земству Уполномоченного Министерства Земледелия и хотя бы в той части его деятельности которой могут затрагиваться и интересы Земства».⁷³

Накануне Февральской революции губернская управа, выступая за скорейшее введение мелкой земской единицы, рекомендовала Тамбовскому губернскому земскому собранию «признать крайне необходимым» организацию в губернии «мелкорайонных ячеек» – земских волостных комитетов.⁷⁴

Февральская революция позволила принять Ю.В. Давыдову активное участие в борьбе за демократизацию земств. Наделённый полномочиями губернского комиссара Временного правительства, он предоставил Тамбовскому губернскому земскому собранию право избрания должности председателя собрания «из своей среды».⁷⁵

По вопросу о пополнении состава земств, волновавшему широкие круги российского общества, председатель губернской управы выступал сторонником всеобщего равного и прямого избирательного права. Он, признавая за народом право непосредственного участия в местном самоуправлении, считал, «что незакономерная замена полностью всего состава земских собраний новыми и случайными составами гласных, не являющимися народными представителями в том смысле, который предусматривается всеобщим прямым и равным избирательным правом, грозила бы сложному и как бы то ни было налаженному земскому хозяйству опасной ломкой; являлась бы угрозой всей местной культуре и значительно осложняла бы задачи будущего истинно народного Земства и его представительных органов».⁷⁶ Исходя из этого, Юрий Васильевич предлагал Тамбовскому

⁷⁰ Там же. С. 198; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1915 года... С. 236.

⁷¹ Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 21 апреля 1916 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1916. С. 15, 16, 18; Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 26-го мая 1916 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1916. С. 12.

⁷² Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 21 апреля 1916 года... С. 15-19.

⁷³ Журналы Тамбовского чрезвычайного губернского земского собрания 4-го января 1917 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1917. С. 57.

⁷⁴ Журналы Тамбовского чрезвычайного губернского земского собрания 4-го января 1917 года... С. 73, 79.

⁷⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1917. С. 6; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1917. С. 7.

⁷⁶ Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года... С. 14.

губернскому земскому собранию пополнить состав гласных «через Уездные Земские Собрания как отвечающие духу земского представительства более правильно обеспечивало бы местные интересы всей губернии».⁷⁷

Ю.В. Давыдов, желая усилить поступление земских платежей, высказывался за включение в состав Тамбовского губернского земского собрания большого количества представителей от крестьян. Он поддерживал ходатайство Тамбовского губернского совета крестьянских депутатов об участии в собрании 12-ти его представителей, а аналогичное прошение Тамбовского союза сельских и городских собственников расценивал как «политиканство».⁷⁸ Кроме того, председатель губернской земской управы содействовал субсидированию Исполнительного бюро крестьянского союза и Тамбовского губернского совета крестьянских депутатов.⁷⁹

Юрий Васильевич вносил предложение, единогласно принятое губернским земским собранием, «поручить Губернской Земской Управе разработать вопрос об участии Губернского Земства в организации Учредительного Собрания».⁸⁰

Ю.В. Давыдов, выступая сторонником политического просвещения народа, способствовал устройству краткосрочных политических курсов для учителей, а также распространению литературы по социально-политическим вопросам путём снабжения народных библиотек, организации продажи книг на комиссионных началах и издания «бюллетеней с указанием основной текущей литературы по вопросам момента».⁸¹

Вместе с тем председатель управы продолжал призывать к объединению земских сил. Он рекомендовал Тамбовскому губернскому земскому собранию принять участие в организуемом в Саратове областном съезде «по вопросу о взаимоотношениях между соседними губерниями в деле мероприятия по предупреждению и прекращению заразных болезней животных».⁸²

Итак, тамбовские дворяне Давыдовы выступали за демократическое преобразование земского представительства, тесное взаимодействие местных органов самоуправления и общества, контроль со стороны населения деятельности земских учреждений, гласность, а также призывали к увеличению роли и самостоятельности земства. Они активно отстаивали право земства на участие в решении вопросов имеющих общегосударственное значение и содействовали объединению земств в масштабах страны и губернии, введению мелкой земской единицы. Давыдовы представляли собой образец семейственности, включённый в структуру земской учреждений.

Вообще земские деятели Давыдовы способствовали демократическому преобразованию российского общества.

Список литературы:

1. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 2. 669 л.
2. Журнал губернского земского собрания очередной сессии 1906 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1906. XVI с.; 3 с.; 756 с.
3. Журнал губернского земского собрания февральской сессии 1906 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1906. XV с.; 3 с.; 724 с.

⁷⁷ Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года... С. 16, 17.

⁷⁸ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года... С. 13, 16, 17.

⁷⁹ Там же. С. 74; Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года... С. 31, 32.

⁸⁰ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года... С. 31.

⁸¹ Там же. С. 49; Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года... С. 33-46.

⁸² Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года... С. 100.

4. Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 12-го октября 1915 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1915. 4 с.; 42 с.
5. Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1917. IV с.; 55 с.
6. Журналы губернского земского собрания декабрьской сессии 1905 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. VIII с.; 181 с.
7. Журналы губернского земского собрания февральской сессии 1905 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. XIII с.; 444 с.
8. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1905. XVI с.; 553 с.
9. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в ноябре 1902 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1903. XIV с.; 921 с.
10. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания декабрьской сессии 1903 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. IX с.; 970 с.
11. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1909. XXI с.; 3 с.; 1226 с.; 36 с.
12. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1910. XV с.; 950 с.; 38 с.
13. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1910 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1911. XXII с.; VII с.; 821 с.
14. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1911 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. XXIII с.; 4 с.; 1111 с.
15. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. XXIX с.; 1156 с.
16. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1913 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. XXIX с.; 947 с.; 25 с.
17. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1914 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1915. XXIII с.; 701 с.
18. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1915 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1916. XXIII с.; 683 с.
19. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной июльской сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. IV с.; 35 с.
20. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной июньской сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. VI с.; 144 с.
21. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 21 апреля 1916 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1916. I с.; 21 с.
22. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 26 июня 1910 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1910. 39 с.
23. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 26-го мая 1916 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1916. II с.; 59 с.
24. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 10 сентября 1909 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1909. 141 с.
25. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1909 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1909. XV с.; 950 с.; 38 с.
26. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1911 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1911. VI с.; IV с.; 230 с.
27. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. V с.; IV с.; 80 с.
28. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной февральской сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов: Тип. губ. земства, 1914. VIII с.; 92 с.
29. Журналы Тамбовского чрезвычайного губернского земского собрания 4-го января 1917 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1917. I с.; 96 с.; 25 с.
30. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1902 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1902. 2 с.; XIV с.; 929 с.
31. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1917. VIII с.; 106 с.
32. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания июльской сессии 1904 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. 45 с.

33. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания февральской сессии 1904 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. 47 с.
34. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания январской сессии 1904 г. с приложениями. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. X с.; 502 с.
35. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
36. Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л.: Наука, 1981. 256 с.
37. Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Чернозёмного региона России в пореформенный период. М., Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 252 с.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Sayfulin.htm>
Конья - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Sayfulin.htm>

Основные проблемные аспекты этнополитических процессов в современной России.

Main problem aspects of ethno-political processes in Russia.

Сайфулин Илья Сергеевич

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Sayfulin Ilya S.

Postgraduate student of the Tambov State Technical University

E-mail: agentionis@bk.ru

УДК 323.1

ББК 66.3

C12

В статье рассматривается современное состояние этнополитических процессов в Российской Федерации. Определяются основные проблемы этнополитики, а также анализируются причины их возникновения в условиях современной государственности.

Ключевые слова: этнополитические процессы, государственное управление, внутренняя политика, Российская Федерация.

The article considers the current state of ethno-political processes in the Russian Federation. Defines the basic problems ethno-politics and analyzes their causes in the modern state.

Keywords: ethno-political processes, state administration, internal policy, Russian Federation.

На сегодняшний день Россия - многонациональная, многоконфессиональная страна. Стабильность и благополучие такого государства, в первую очередь, зависит от взаимоотношений его этносов. Контролирует такие отношения этнополитика, которая, по сути своей, является их регулятором со стороны государства. Этнополитические процессы включает в себя все стороны отношений и взаимоотношений, независимо от источника их возникновения, затрагивающие этнические группы. На сегодняшний день спецификой таких процессов являются спорные, неоднозначные решения, которые часто становятся мотиватором для осуществления политики крайними методами. В условиях современных реалий, изучая заголовки публикаций в СМИ, криминальные хроники, рубрики в интернет-пространстве, часто приходится сталкиваться с информацией об огромном количестве этнических преступлений, "стычек" интересов представителей этноменьшинств и различного рода проявлений экстремистских наклонностей политических партий и их представителей к национальным группам. Это является фрагментарным показателем результативности политики, проводимой государством в этой сфере.

Чтобы явно понять масштабы проблематики означенного вопроса достаточно ознакомиться с событиями наступившего 2013 года. Вот некоторые из них: половина всех новогодних преступлений в столичном регионе на счету мигрантов из бывших республик СССР⁸³, на Ставрополье готовится волна новых народных протестов в связи с этнической

⁸³ Информационное агентство "Росбалт" [электронный ресурс]: К половине новогодних преступлений в столичном регионе причастны гастарбайтеры. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/01/11/1080004.html>

преступностью⁸⁴, Митинг в Махачкале отверг демократию⁸⁵, по данным статистики на 2013 год каждый десятый житель в крупных российских городах является гастарбайтером⁸⁶, протесты жителей Санкт-Петербурга против этнической преступности⁸⁷ и др. Таким образом, география зон этнической напряженности достаточно обширна, проблемы дифференцированы, но объединены национальным элементом.

Настоящие проблемы в этнополитической сфере не возникли из неоткуда, они являются следствием способов решения национальных проблем. Важным аспектом появления таких проблем является демографическая ситуация в стране, вместе с существующей концепцией по увеличению численности населения. Министр труда и социальной защиты Российской Федерации М.А. Топилин, в ходе правительственного часа в Госдуме 21 ноября 2012 года, говорил следующее: "Мы имеем небывалый показатель по итогам последних четырех месяцев: складывается естественный прирост населения, то есть фактически мы имеем превышение рождаемости над смертностью". Также он добавил, что политика стимулирования рождаемости будет проводиться правительством и в 2013 году. В частности, министерство планирует стимулировать рождение третьего ребенка в семье, оказывая финансовую поддержку семьям.⁸⁸

Казалось бы, что сказанное министром носит исключительно положительный характер, но это лишь подобие верхушки айсберга. Финансовое стимулирование рождаемости, смогло более-менее достаточным образом повлиять на рождаемость сельского населения: его суммарный коэффициент рождаемости вырос за 2006-2009 гг. с 1,6 до 1,9. Самый значительный показатель имели национальные республики, где преобладают этнические меньшинства. Если попытаться сравнить такие показатели для всего региона, то заметнее всего выросли показатели республик с более поздним демографическим переходом и повышенной рождаемостью, например, Чечни – с 2,8 до 3,4, Тывы – с 2,0 до 2,8, Алтая – с 1,9 до 2,4, Дагестана с 1,6 до 2,0. Основываясь на вышеобозначенные показатели можно сделать вывод о том, что демографическая политика финансового стимулирования прежде всего смогла стимулировать рост там, где рождаемость и так была на достаточно высоком уровне. В свою очередь, в проблемных регионах рождаемость была и остается на минимальном уровне: в ряде областей (Владимирской, Новгородской, Орловской, Псковской, Липецкой) средний коэффициент рождаемости вырос на 0,16; в Ленинградской области на 0,15; а в Мурманской и Тамбовской областях всего лишь на 0,13.⁸⁹ Сегодня изменился региональный коэффициент рождаемости. Если, например, в 1990-е и до середины 2000-х годов региональные различия заметно сглаживались, то с 2007 г., этот процесс затормозился и даже пошел вспять.⁹⁰ А если также попытаться учесть еще и аспект национального состава данных регионов – то становится понятным и

⁸⁴ Национальная Служба Новостей [электронный ресурс]: Предел терпения: На Ставрополье готовится волна новых народных протестов. URL: <http://ru-nsn.livejournal.com/2388710.html>.

⁸⁵ Издание "Независимая газета" [электронный ресурс]: Митинг в Махачкале отверг демократию. URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html (дата обращения: 10.03.13).

⁸⁶ Комсомольская правда [электронный ресурс]: Каждый десятый житель в крупных российских городах – гастарбайтер. URL: <http://www.kp.ru/daily/26027/2945737/> (дата обращения: 10.03.13).

⁸⁷ Петербургское интернет-радио "Fontanka.Fm" [электронный ресурс]: Евгений Вышенков об этнической преступности в Санкт-Петербурге. URL: <http://fontanka.fm/articles/4244/> (дата обращения: 10.03.13).

⁸⁸ Газета "Postimees" [электронный ресурс]: Россия впервые вышла на естественный прирост населения. URL: <http://rus.postimees.ee/1050946/rossija-vpervye-vyshla-na-estestvennyj-prirost-naselenija>.

⁸⁹ Еженедельник Демоскоп Weekly" [электронный ресурс]: Что обеспечило рост рождений в Москве с 2007 года? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0489/tema04.php> (дата обращения: 10.03.13).

⁹⁰ Программа "Социальный атлас российских регионов" [электронный ресурс]: Демографическая ситуация и миграция. URL: <http://atlas.socpol.ru/overviews/demography/index.shtml> (дата обращения: 10.03.13).

очевидным, что стимулируется изменение соотношения коренных славянских этнических групп и других (кавказских, сибирских) этнических групп в пользу уменьшения доли славянских в численности населения Российской Федерации.⁹¹

Современные эксперты склонны полагать, что осуществляемая финансовая поддержка государства помимо национальных меньшинств может стимулировать рождаемость только у маргинальных слоев населения, в свою очередь в достаточной мере не стимулируя средний класс.⁹² Косвенно такие доводы подтверждаются статистикой увеличения рождаемости в сельской местности, а, как известно, в таких муниципальных образованиях высока доля пьющих, ввиду того, что самое активное, а соответственно менее пьющее население сельских районов мигрирует в города.

Основываясь на обозначенные факторы современной политики государства касаясь повышения рождаемости, можно сделать вывод: либо демографическая политика является крайне непродуманной, имея ряд очевидных изъянов, обостряющих, и без того конфликтную ситуацию между этническими группами; либо это целенаправленная политика, необходимая для изменения соотношения этнических групп.⁹³

Также проблемным аспектом, являющийся предпосылкой роста этнических конфликтов, является вопрос мигрантов. В.В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос» пишет следующее: «Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими».⁹⁴

Вместе с тем, Глава Федерации мигрантов России Муххамад Амин Маджумдер в письме президенту Владимиру Путину просит разово амнистировать всех нелегальных мигрантов, которых на территории страны сегодня проживает около 10 миллионов. Приезжие «готовы платить налоги и соблюдать законы и традиции Российской Федерации», сообщил Путину Маджумдер.⁹⁵ Сегодня весомую долю преступлений, совершенных в России, составляют преступления, совершенные мигрантами. Вряд ли сразу после возможной амнистии что-то в корень изменится без жесткого политического вмешательства со стороны государства.

Свое мнение по этому вопросу уже высказала Государственная дума РФ, идея была полностью поддержана, но с одной оговоркой. По словам Д. Саблина, первого заместителя председателя комитета Госдумы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками: "амнистировать надо именно работающих иностранцев". На успешный иностранный опыт в сфере амнистии мигрантов указывает президент фонда «Миграция 21 века», бывший заместитель директора ФМС РФ Вячеслав Поставнин. Противоречивые действия и высказывания современных политиков могут

⁹¹ Кожухаров М. [электронный ресурс] Новая Демографическая Политика. URL: http://cs6209.userapi.com/u133820205/docs/8c41b8303688/Novaya_Demograficheskaya_politika.pdf.

⁹² Журнал "Итоги" [электронный ресурс]: Профессия мать. URL: <http://www.itogi.ru/archive/2006/41/34955.html> (дата обращения: 10.03.13).

⁹³ Кожухаров М. [электронный ресурс] Новая Демографическая Политика. URL: http://cs6209.userapi.com/u133820205/docs/8c41b8303688/Novaya_Demograficheskaya_politika.pdf (дата обращения: 10.03.13).

⁹⁴ Издание "Независимая газета" [электронный ресурс]: Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

⁹⁵ Новости BFM [электронный ресурс]: Нелегальные мигранты просят Путина о полной амнистии. URL: <http://www.bfm.ru/news/208509> (дата обращения: 10.03.13).

ожесточить уличное сопротивление радикально настроенных слоев общества, а также либерально-несогласных, появляющихся с геометрической прогрессией.

В случае утверждения такой политики, сначала крупные города, а потом и периферия могут ассимилироваться с мигрантами. Как, в таком случае, трактовать слова президента В.В. Путина о том, что "Россия - не американский «плавильный котел», где, все так или иначе – мигранты", становится не совсем понятно.

Очевидным и немаловажным аспектом возможного провала в вопросе национальной политики является отсутствие должного законодательно регулирования существующих проблем. Так, не поддается должному контролю нелегальная миграция, проблема рождаемости в центральной России и в дополнение к тому надлежащим образом не решаются проблемы радикальных выпадов экстремистских групп, как со стороны славянских общностей, так и со стороны национальных меньшинств. В дополнение к таким проблемам государство периодически совершенно невнятно пытается регулировать вопросы конфессиональных конфликтов, обостряющихся на фоне существующей политической обстановки в крупных городах, а также в республиках, таких как Дагестан. Национальная политика может стать как началом многочисленных локальных конфликтов на почве полиэтнического непонимания, так и "позвоночником" стабильности будущей России.

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что результатом таких этнополитических процессов может стать полная потеря национальной идентичности, национальных очертаний государства, так и возможные радикальные изменения, на фоне общественных волнений, с появлением узаконенной титульной нации, имеющей привилегированное положение. Но каким бы ни был результат, согласно Конституции РФ под источником государственной власти понимается все население государства, объединяемое с помощью общих социальных и юридических институтов, прав и гражданских свобод, общей гражданской культуры. Как источник власти народ, в большинстве своем, доверяет и соглашается с текущей внутренней политикой, тем самым заведомо одобряя и сам результат такой политики.

Список литературы:

1. Газета "Posttimees" [электронный ресурс]: Россия впервые вышла на естественный прирост населения. URL: <http://rus.posttimees.ee/1050946/rossija-vpervye-vyshla-na-estestvennyj-prirost-naselenija/> (дата обращения: 10.03.13).
2. Еженедельник Демоскоп Weekly" [электронный ресурс]: Что обеспечило рост рождений в Москве с 2007 года? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0489/tema04.php> (дата обращения: 10.03.13).
3. Журнал "Итоги" [электронный ресурс]: Профессия мать. URL: <http://www.itogi.ru/archive/2006/41/34955.html> (дата обращения: 10.03.13).
4. Издание "Независимая газета" [электронный ресурс]: Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 10.03.13).
5. Издание "Независимая газета" [электронный ресурс]: Митинг в Махачкале отверг демократию. URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html (дата обращения: 10.03.13).
6. Информационное агентство "Росбалт" [электронный ресурс]: К половине новогодних преступлений в столичном регионе причастны гастарбайтеры. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/01/11/1080004.html> (дата обращения: 10.03.13).
7. Кожухаров М. [электронный ресурс] Новая Демографическая Политика. URL: http://cs6209.userapi.com/u133820205/docs/8c41b8303688/Novaya_Demograficheskaya_politika.pdf (дата обращения: 10.03.13).
8. Комсомольская правда [электронный ресурс]: Каждый десятый житель в крупных российских городах – гастарбайтер. URL: <http://www.kp.ru/daily/26027/2945737/> (дата обращения: 10.03.13).
9. Национальная Служба Новостей [электронный ресурс]: Предел терпения: На Ставрополье готовится волна новых народных протестов. URL: <http://ru-nsn.livejournal.com/2388710.html> (дата обращения: 10.03.13).

10. Новости BFM [электронный ресурс]: Нелегальные мигранты просят Путина о полной амнистии. URL: <http://www.bfm.ru/news/208509> (дата обращения: 10.03.13).

11. Петербургское интернет-радио "Fontanka.Fm" [электронный ресурс]: Евгений Вышенков об этнической преступности в Санкт-Петербурге. URL: <http://fontanka.fm/articles/4244/> (дата обращения: 10.03.13).

12. Программа "Социальный атлас российских регионов" [электронный ресурс]: Демографическая ситуация и миграция. URL: <http://atlas.socpol.ru/overviews/demography/index.shtml> (дата обращения: 10.03.13).

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Galaktionov.htm>

Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Galaktionov.htm>

Политика "комплементарности" на основании идей философско-политической концепции "Евразийство".

Policy based on the "complementarity" of the philosophical and political ideas of the concept of "Eurasianism".

Галактионов Максим Игоревич

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Galaktionov Maxim I.

Postgraduate student of the Tambov State Technical University

E-mail: maxgoodvin@mail.ru

УДК 341.171

ББК 66.2

Г 15

В статье рассматривается политика "комплементарности" на основании идей философско-политической концепции "Евразийство". Выделены основные этнополитические предпосылки процессам интеграции в евразийском регионе, определены этнополитические причины конфликтов в России и перспективы борьбы с ними в рамках евразийской интеграции.

The article discusses the policy of "complementarity" based on the ideas of philosophical and political concept of "Eurasianism". The basic ethnopolitical remises of the process of integration in the Eurasian region were indicated, ethno-political causes of conflicts in Russia and the prospects of their control were identified in the context of Eurasian integration.

Ключевые слова: этнополитические процессы, государственное управление, евразийство.

Keywords: ethnopolitical processes, state administration, eurasianism.

Россия никогда не была моноэтническим государством. Изначально русский народ сформировался через взаимопроникновение славянской и финно-угорской культуры, затем в неоднородный национальный состав Руси влилось азиатское течение - так называемый татарский импульс. Таким образом "русские" исторически не могут являться монолитной этнической общностью, которая могла бы иметь абсолютно признанную всеми "монополию на государственность". Этническая общность (этнос) - это исторически сложившийся вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией; термин «этническая общность» близок понятию «народ» в этнографическом смысле⁹⁶.

Россия может существовать как государство лишь благодаря тесному взаимодействию многочисленных народов, проживающих на её территории. Именно этот взгляд находится в основании современной "философии евразийства", который основатель идеологии "нео-евразийства" - А.Г. Дугин в докладе на Учредительном съезде ОПОД "Евразия" 21 апреля 2001 г. назвал «цветущей сложностью»⁹⁷.

Этнотрансформационные процессы, проходившие на протяжении российской истории, обусловленные взаимодействием этнических общностей, их частей и привели к изменению этнического самосознания⁹⁸. Процессы слияния отдельных народов или их частей в более крупные

⁹⁶ Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Издание 4-е, испр. и доп. Тамбов, 2012 г.

⁹⁷ Дугин А.Г. Информационно-аналитический портал "Евразия" [электронный ресурс]: Евразийство: от философии к политике. URL: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=734> (дата обращения: 23.03.13).

⁹⁸ Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Издание 4-е, испр. и доп. Тамбов, 2012 г.

этнические общности и межэтнические интеграции в многонациональной по этносооставу России привели к сближению народов и образованию надэтнических общностей, которыми и являются русские. Так исторически сложилось в России, что государственно-политическое объединение завершилось быстрее этнонационального.

По мнению доктора политических наук Баранова Н.А. «... это происходило потому, что в Российской империи сложились исторически иные государственно-политические реалии, при которых самобытность различных частей насильственной унификации не подвергалась»⁹⁹. Таким образом, история предопределила судьбу России через взаимодействие народов её населяющих и обрекла их на поиски компромиссов. Приведение к единообразию народов могло бы изменить вектор национальной политики, но тогда бы страна непременно прошла через череду кровавых потрясений на националистической почве и скорее всего не представляла бы сейчас полиэтничное государство каким является.

Так же по мнению Баранова Н.А. «постепенно оправдываются прогнозы тех западных исследователей, которые пришли к выводу, что понятие «государство-нация» уступает место понятию «государство-сообщество».

Есть множество примеров европейских стран, где национально-религиозные устойчивые группы держатся независимо от коренного населения страны, представляя собой инородные образования, не участвующие в политической и культурной жизни страны, а лишь пользующиеся материальными благами. Эти группы вызывают недовольство у местного населения, так как зачастую проявляют агрессию по отношению к традициям, обычаям, религиозной и культурной стороне жизни. Все это несет опасность потери национально-государственной самобытности

Таким образом модель мононационального государства, основывающейся на историческом национальном единстве переживает кризис во всем мире.

Президент России Владимир Путин в статье "Россия: национальный вопрос" на страницах "Независимой газеты" убежден: "Нам нужно государство, способное органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий".¹⁰⁰

Очевидно, что внутри устоявшегося государственного образования, каким является современная Россия, интеграция этнически разных народов прошла достаточно долгий путь, но еще не завершена. В наднациональных институтах вопросы взаимодействия этносов не менее важны. В рамках евразийского региона, вопросы надгосударственных образований можно рассмотреть в рамках концепции "Большого Пространства" Карла Шмитта, главная идея которой состоит "в очерчивании географических регионов, в рамках которых многообразие политического самопроявления конкретных народов и государств, входящих в состав этого региона, может обрести гармоничное и непротиворечивое обобщение, выраженное в "Большом Геополитическом Союзе"¹⁰¹. Подобное объединение нескольких государств в единое стратегическое образование, основанное на сильной идеологии, которой является "евразийство", может найти выражение в Евразийском союзе.

Сложившаяся в XX в. на территории СССР общность, объединенная коммунистической идеологией сплотила и удерживала длительный период времени разношерстный состав народов. Исторически евразийская доктрина, получившая развитие после краха белого движения в гражданской войне стало "альтернативой советскому коммунизму"¹⁰².

СССР прекратил существование в конце 1991 года. По мнению американского политолога и социолога Бжезинского этот процесс: "способствовал образованию "черной дыры" в самом

⁹⁹ Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004.

¹⁰⁰ Путин В.В. "Независимая газета" [электронный ресурс]: "Россия: национальный вопрос". URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 23.03.13).

¹⁰¹ Дугин А.Г. Основы геополитики М.: Арктогея, 1997 г.

¹⁰² Акаев А.А. [электронный ресурс]: Евразийское единение - историческая закономерность. URL: <http://www.geobez.ru/index.php/arkhiv-nomerov/8-kategoriya-na-glavnoj/43-akaev-aa-evrazijskie-edinenie-istoricheskaya-zakonomernost> (дата обращения: 23.03.13).

центре Евразии. Это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стерли с карты земли".¹⁰³

Таким образом, место для мощного геополитического образования в самом центре Евразии остается вакантным. Однако, помимо очевидных плюсов подобного союза существуют и минусы. Идеологи "евразийства", зачастую рисуют политическую карту евразийского континента в слишком радужных красках, но не стоит односторонне смотреть на перспективы евразийского проекта.

В философии существует понятие комплементарности, смысл которого заключается в изучении теорий различающихся или даже противоположных, а так же различных точек зрения, взглядов на существующую действительность. В итоге взгляд на интересующие вопросы под разным углом совместно дают наиболее полное представление.

В современной России Евразийская идеология рассматривается как объединяющая постсоветское пространства на «основе новой славяно-тюркской интеграции», то есть несет этнополитический подтекст.

Положительные стороны евразийской интеграции:

- сотрудничества в научно-образовательной и культурной сфере;
- развитие бизнес-коммуникаций;
- восстановления утраченных экономических и культурных связей;
- активизации инвестиционного сотрудничества стран;
- формирование Евразийского союза представляет собой движение в сторону создания многополярного мира;
- решение межнациональных конфликтов.

Наиболее важную проблему, которую призваны решить интеграционные процессы на основе евразийской идеологии - это межнациональные и межконфессиональные конфликты.

Евразийство для решения межконфессиональных проблем предлагает совместный диалог активной части населения, союз «глубоко и фундаментально верующих людей, стратегический союз созидательных фундаменталистов» как его называет А.Г. Дугин. Подобный диалог должен звучать не только внутри России, но и в странах СНГ, во всем мире. Благодаря методу активного диалога, на основании взаимопонимания и уважения собственной национальной традиции, а так же традиций другого народа, возможный очередной шаг к гуманистически ориентированному обществу.

Вышеупомянутый А.Г. Дугин видит уникальность евразийского подхода в не противопоставлении национализма и интернационализма, а в утверждении так называемого "общеевразийского национализма" о котором вел речь одни из основателей евразийского движения - князь Трубецкой¹⁰⁴. «Общеевразийский национализм» основан на самоутверждении каждого народа в составе России (или более крупного образования, например СНГ, Евразийского союза) и может быть межнациональным конфликтам.

Однако, за положительными перспективами не стоит забывать и о негативных тенденциях и опасностях. Владислав Иноземцев в статье «Минусы интеграционных плюсов» излагает взгляд на проект Евразийского Союза как на маргинальную интеграцию, подкрепляя эту точку зрения экономическими показателями. ВВП стран евразийского региона настолько мал по сравнению с США, Евросоюзом и Китаем, что не может стать очередным "мировым полюсом экономического и технологического развития".

Поэтому следует сделать выводы, что сильная идеологическая концепция, не может воплотиться в жизнь, не основываясь на фундаменте экономики.

Конечно, идеологическая сторона вопроса, по мнению российских политиков все же перевешивает экономические проблемы реализации политики евразийской интеграции, вопросы

¹⁰³ Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. О. Ю. Уральской - М.: Междунар. отношения, 1998.

¹⁰⁴ Дугин А.Г. Эволюция Евразийства: От истоков до современности Казахстанский информационно-аналитический журнал "Мир Евразии", июнь 2003 г.

достижимости поставленных целей остаются за рамками рассмотрения, но положительные примеры на территории СНГ в плане экономики уже существуют.

Например, в 2012 году в Санкт-Петербурге Армения подписала соглашение о свободной торговле со странами СНГ. «Мы очень заинтересованы в том, чтобы подобные интеграционные процессы проходили в рамках ЕвразЭС и пытаемся в этом контексте соблюдать комплементарность. Эти процессы мы рассматриваем не как противоположные, а дополняющие друг друга» считает премьер-министр Армении Тигран Саркисян¹⁰⁵. А советник Президента России - Сергей Глазьев считает «Единое экономическое пространство - это пока лишь общий рынок труда, товаров, капитала. Но нам важна идеология - объяснить гражданам смысл объединения».

Таким образом, принцип комплементарности выражается в разностороннем сближении стран евразийского пространства. Экономические предпосылки сближения являются важным составляющим интеграционных процессов, но "евразийство" отличает именно идеологическая сторона.

Список литературы:

1. Акаев А.А. [электронный ресурс]: Евразийское единение - историческая закономерность. URL: <http://www.geobez.ru/index.php/arkhiv-nomerov/8-kategoriya-na-glavnoj/43-akaev-aa-evrazijskie-edinenie-istoricheskaya-zakonomernost> (дата обращения: 23.03.13).
2. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004.
3. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. О. Ю. Уральской - М.: Междунар. отношения, 1998.
4. Дугин А.Г. Информационно-аналитический портал "Евразия" [электронный ресурс]: Евразийство: от философии к политике. URL: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=734> (дата обращения: 23.03.13).
5. Дугин А.Г. Основы геополитики М.: Арктогея, 1997□г.
6. Дугин А.Г. Эволюция Евразийства: От истоков до современности Казахстанский информационно-аналитический журнал "Мир Евразии", июнь 2003□г.
7. Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Издание 4-е, испр. и доп. Тамбов, 2012□г.
8. Путин В.В. "Независимая газета" [электронный ресурс]: "Россия: национальный вопрос". URL: http://www.ng.ru/politics/2012 - 01 - 23/1_national.html (дата обращения: 23.03.13).
9. Саркисян Т. Armenpress [электронный ресурс]: Армения будет соблюдать комплементарность между процессами европейской и евразийской интеграции. - URL: <http://armenpress.am/rus/news/685213/> (дата обращения: 23.03.13).

¹⁰⁵ Саркисян Т. Armenpress [электронный ресурс]: Армения будет соблюдать комплементарность между процессами европейской и евразийской интеграции. - URL: <http://armenpress.am/rus/news/685213/> (дата обращения: 23.03.13).

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Turchenko.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Turchenko.htm>

**Государственная информационная политика в сфере обороны Украины:
характеристика факторов влияния
The state information policy in the defence sector of Ukraine:
features of influence factors**

Турченко Юлия Викторовна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Turchenko Yuliya Victorivna,

Taras Shevchenko National University of Kyiv

E-mail: jturchenko@gmail.com.

УДК 323.22/28

ББК 66.4

П – Т 89

В статье анализируется реализация государственной информационной политики в сфере обороны Украины, обращается внимание на факторы, влияющие на формирование и реализацию государственной информационной политике в сфере обороны учитывая новый европейский вектор развития государства. Обозначено, что государственная информационная политика в области обороны направлена, в первую очередь, на создание условий для оптимального решения задач связанных с регулированием военно-информационных отношений.

Ключевые слова: информация, государственная информационная политика, демократия, глобализация, гражданское общество, сфера обороны Украины.

This article analyzes the implementation of the state information policy in the Defence sector of Ukraine, draws attention to the factors that affect the formation and implementation of the state information policy in the Defence sector taking into account new European vector of the state development. It was defined that the state information policy in the Defence sector is aimed primarily at creating the conditions for the optimal solving of problems related to the management of military information relations.

Key words: information, state information policy, democracy, globalization, civil society, the Defence sector of Ukraine.

Существует круг факторов, влияющих на реализацию государственной информационной политики в области обороны. Государственная информационная политика в области обороны направлена на создание условий для оптимального решения задач связанных с регулированием военно-информационных отношений, таким образом, возникает потребность в выявлении движущих причин, влияющих на ее функционирование. Целью нашей статьи есть необходимость определить факторы, влияющие на информационную политику государства в сфере обороны. Их необходимо разграничить: внешнеполитические, внутривнутриполитические, военно-политические и военно-информационные.

Внешнеполитические факторы. Глобальный информационный развитие и новый характер международных отношений влияет и на трансформацию их информационной составляющей. Как отмечают отечественные исследователи, изменение мирового информационного пространства стало важнейшим фактором развития современной цивилизации и определило основные направления общественного развития. В этом смысле информация, ее обмен и распространение - это те факторы, которые уже определяют возможности государств на международной арене. Проблемы внешнеполитического влияния с помощью информационных средств являются актуальными для современной Украины.

В условиях глобального информационного пространства ни одно государство не может функционировать в информационной изоляции. В этих условиях информационные потоки на территории какой-либо страны невозможно полностью защитить от утечки внутренней информации и внешнего информационного воздействия. Поэтому возникает глобальная

проблема обеспечения безопасности внутренних и международных информационных отношений в оборонной сфере.

А.Г. Стариш отмечает, «что комплексное исследование информационной политики страны без учета ключевого вызова современности - глобализации - практически не представляется возможным. Есть существует проблема не только определение термина «глобализация», но и выявление ее места и роли в существовании и управлении национальным государством» [3, с.10]. Действительно, глобальные процессы имеют непосредственное влияние на любую сферу, в том числе сферу обороны. Развитие информационных технологий меняет правила игры во время проведения военных операций, увеличивают возможности личности и государства, а также создают дополнительные опасности, вызванные феноменом «глобализации».

Следующими являются *геополитические факторы*. Автором прослежена взаимозависимость реализации информационной политики от ее геополитического положения, которая формирует дальнейшее сотрудничество Украины в военной сфере и ее представительство в мире. Следует отметить, что Украина граничит с большими странами, которые имеют взаимоисключающее значение. Ее геополитическое положение непосредственно влияет на обеспечение информационной безопасности, а также не исключает информационной экспансии со стороны других, более информационно-развитых стран.

Современное положение на международной арене и существующие потенциальные угрозы для страны, в том числе в информационной сфере, побуждает руководство государства быстро реагировать на события в геополитическом пространстве. Например, возможность военной помощи странам, подвергшимся вооруженной агрессии украинским обществом воспринимается крайне отрицательно. Например, аналитический обзор «Центра Разумкова» на тему «Поддерживаете ли Вы возможность предоставления Украиной военной помощи (согласно нормам международного права) другим странам, подвергшимся вооруженной агрессии?» воспринимается общественностью крайне негативно [2]. В указанном аналитическом докладе 54 % респондентов ответили, что Украина не состоит в военно-политических блоках и должно воздерживаться от оказания военной помощи.

Украинский исследователь Ю.И. Шмаленко, рассматривая геополитические приоритеты Украины в современном мире отмечает, что «основные критерии геополитического положения Украины детерминированы ее расположением между несколькими полюсами притяжения, которые характеризуются различной степенью политической, экономической и военной мощи. Учитывая это, для Украины важным вопросом есть выработка общих подходов к понятию многополюсного мира не с позиции противостояния отдельных полюсов, блоков, диктата одних государств по отношению к другим, а с точки зрения создания условий для построения системы ... глобального сотрудничества с целью решения ключевых социально-экономических, гуманитарных и иных проблем, обострение которых может представлять опасность, как для отдельных государств, так и для общества в целом»[5, с. 9-10].

Исследователь доказывает, что жестким императивом для Украины должно быть сотрудничество, как с Россией, так и со странами Запада, в противном случае, выбор одного из полюсов приведет к ограничению национальных интересов Украины. В сложной геополитической ситуации независимая Украина, которая находится на перекрестке стратегических интересов крупных государств, должна руководствоваться концепцией «динамического равновесия сил», которая ориентируется на установление дружеских отношений как с Россией и государствами, возникшими на территории СССР,

так и с европейскими государствами. При этом Украине необходимо ориентировать свою внешнюю политику только на собственные интересы [5, с.12].

Учитывая указанные выше исследования, следует отметить, что сохранение суверенитета Украины, в том числе информационного, лучше обеспечивается при сохранении политики внеблоковой Украины. Более того, приоритеты и стратегия развития должны разрабатываться Украиной с учетом приоритетов и стратегических настроений стран европейского сообщества и Российской Федерации. К сожалению, сегодня Украине не удалось удержать равновесие в сотрудничестве с экономически выгодными для себя странами. Выбранный Украиной путь в европейское будущее для некоторых стран непонятный. Эта ситуация порождает информационную агрессию со стороны недовольных соседей, порождая информационные воздействия негативного характера. На наш взгляд, Украина должна использовать геополитическое положение в регулировании информационных потоков и противостоять информационным воздействиям.

Автор не может не отметить участие Украины в военно-политических блоках как фактор, имеющий непосредственное влияние на реализацию информационной политики.

Аналитическим центром «Разумкова» был проведен социологический опрос на тему, какое направление внешней политики должно быть приоритетным для Украины? (динамика, 2002-2012). По результатам исследования было установлено, что на ноябрь 2012 года большинство населения Украины (40,8 %) поддерживают европейскую интеграцию. Относительно отношений с Россией - 34,5 % населения считают ее приоритетным направлением развития. Хотя еще в ноябре 2009 года она составляла 52,5 %. Это был самый высокий показатель доверия за 2002-2012 годы. Итак, анализируя вышеуказанную динамику, население отдает предпочтение сотрудничеству со странами ЕС, но сотрудничество с Россией для большинства граждан также является приоритетом. Неизменным является отношение к США, его показатель практически неизменным и остается на уровне от 0,6 до 2,8 % [4].

Исходя из результатов исследования, государственная информационная политика должна учитывать новые направления и угрозы, присущих европейским странам и реагировать соответственно. Среди таких угроз можно назвать информационный терроризм, распространение исламского фактора, информационная экспансия т.п.

Так как с новой информационной эрой способы достижения мирового господства меняются, следует обратить внимание на противостояние, которое происходит в информационном пространстве. Итак, автор считает целесообразным остановиться не на вооруженном противостоянии, а на информационном противостоянии между странами и их непосредственное влияние на нашу страну.

Геополитическое положение Украины обуславливает необходимость противостояния информационным воздействиям более развитых и « опытных » в этом вопросе стран. Итак, информационная экспансия со стороны более развитых стран является насущной вопросы оборонной сферы.

На основе своего исследования В. Карпенко указывает на возможность использования иностранными информаторами национального пространства Украины в своих целях, а также тщательно проанализировав информационное поле Украины, показывает информационную экспансию России, которая использует в своих целях украинские СМИ для распространения неоимпериалистических идей. Исследователь отмечает Оранжевой революции, сыгравшей важную роль в изменении деятельности СМИ [1].

В регулировании информационных отношений сферы обороны вопрос периодичности так остро не стоит. Существует большое число информационных источников, которые обеспечивают информирование общественности о ходе военного строительства (например, ежегодник «Белая книга. Вооруженные Силы»). Но не исключено, что

формирование общественного мнения относительно проводимых реформ может складываться с помощью аналитических оценок внешних экспертов. В этом контексте, существует необходимость реализации информационной политики для эффективного внедрения реформ в военной сфере.

По нашему мнению, одним из средств реализации информационной политики в сфере обороны является создание украинских военных аналитических центров, которые бы предоставляли профессиональную обобщенную информацию о событиях которые, происходят в области обороны. Такие центры в Украине существуют, но их аналитическая работа не всегда известна общественности. Автор считает, что регулирование информационных потоков, в том числе и информации касающейся военного строительства, должно регулироваться государством. В этом случае, информационная политика должна быть направлена на информирование большего количества граждан о ходе военного строительства и таким образом сама формировать общественное мнение своих граждан. Итак, от разработки эффективной информационной политики зависит развитие военной сферы, а также, их деятельность должна быть доступна для общественного контроля.

Внутриполитические факторы. Украинское общество является открытым обществом, в котором развиваются демократические процессы. В таком случае власть должна разъяснять свою политику. Итак, следует выделить некоторые внутриполитические аспекты, характеризующие информационное пространство в сфере обороны: появление негосударственных организаций, открытие информационных агентств, пресса, телевидение конкурируют между собой.

В этом контексте необходимо обратить внимание на важный аспект коммуникации между властью и обществом. Здесь стоит выделить основные направления деятельности для построения действенного механизма взаимодействия власти с обществом. Его образуют: 1) формирование независимой информационной системы, которая бы не зависела от коммерческих интересов и олицетворяла бы общественное мнение. Стимулирование государственного финансирования и кредитования новых медиа проектов; 2) восстановление государственного финансирования СМИ, для повышения присутствия государства в медиа - пространстве; 3) формирование нормативно-правовой базы, относительно деятельности СМИ на основе международного опыта; 4) создание благоприятных налоговых условий для развития молодых изданий; 5) проведение активной деятельности для циркуляции в СМИ концептуальных и стратегических тем, связанных с выполнением государственного курса, общественной солидарности, военного сотрудничества, налаживания диалога по схеме «власть - СМИ - общество»; 6) проведение государственной политики на базе достижений, приоритетов, общих интересов, которые касаются каждого гражданина и страны в целом.

Однако подобная деятельность, по мнению автора, как и любая общегосударственная кампания, имеет риски, которые нужно учитывать. Наибольший риск, безусловно, заключается в пределах вмешательства государства в общественную жизнь и границ государственного контроля, которые могут обернуться появлением тоталитарных методов управления. Согласно этой позиции, государству очень осторожно использовать административные методы и ориентироваться не на метод принуждения и формирования жестких подконтрольных условий, а на диалог с обществом. Роль государства должна быть направлена на построение единства, а не на навязывание или давление. Наличие обратной связи должна стать в этом вопросе главным индикатором эффективности подобного процесса.

Недавно другим важным аспектом было информирование общественности по вопросам евроатлантической интеграции Украины. Все больше граждан хотели получать

информацию о деятельности НАТО и сотрудничестве Украины с Альянсом. Итак, информирование населения Украины о деятельности Североатлантического альянса дало свои положительные результаты. Однако необходимому информированию общественности мешал недостаток средств, нехватка квалифицированных кадров, а также низкий уровень доверия между правительственными структурами и негосударственными общественными организациями.

Опыт многих европейских стран свидетельствует именно о решающей роли неправительственного сектора в успешном проведении информационной кампании по вступлению этих стран в Альянс.

Таким образом, становится понятным, что формирование общественного мнения невозможно без целенаправленной и согласованной работы ее субъектов обеспечения. Именно от способности донести до граждан объективную информацию об экономической и политической целесообразности заявленной политики, зависит будущий курс нашей страны.

Военно-информационные факторы. Они представляют собой совокупность обстоятельств информационного характера, благодаря которым происходит зависимость военно-политических явлений от информации. Научная база информационной политики указывает на необходимость большего внимания к информационному фактору. К сожалению, роль информации в военной политике недостаточно исследована. Мы можем только отметить, что становится все очевиднее роль информационного фактора как ведущего орудия кризисного менеджмента. То есть, информационное воздействие может, как обострить кризис, спровоцировав военный конфликт, так и наоборот, - привести к решению кризисной ситуации и предотвращения войны традиционного типа с многочисленными человеческими жертвами. Ярким подтверждением справедливости этого утверждения является опыт миротворчества ООН. Например, Роберт Стил, отмечает что «информационная миротворчество» является «чистой формой войны». Автор считает, что «информационное миротворчество» - это, прежде всего сотрудничество разведывательных служб, влияния медиа и т.д. Эта мысль имеет право на существование, хотя мы не можем этого утверждать однозначно.

Итак, существует множество факторов, влияющих на реализацию государственной информационной политики. Все это еще раз подтверждает постоянное воздействие информационной составляющей на все сферы жизнедеятельности общества. Сфера обороны должна учитывать новые вызовы и угрозы европейской безопасности и своевременно регулировать военно-информационные отношения таким образом, чтобы Украина имела возможность урегулировать возможные критические военно-политические ситуации мирным путем.

Список литературы:

1. Карпенко В. Інформаційний простір як чинник національної безпеки // Электронная версия научного издания «Українознавство». URL: <http://www.ualogos.kiev.ua/fulltext.html?id=76>. (дата обращения 02.10.2013)
2. «Чи підтримуєте Ви можливість надання Україною військової допомоги (відповідно до норм міжнародного права) іншим країнам, що зазнали збройної агресії?» // Соціологічне опитування. Центр Разумкова. URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=697. (дата обращения 15.08.2013)
3. Старіш О.Г. Інформаційна політика держави в контексті глобалізації: автореф. дис. д-ра політ. наук: 23.00.03 / О. Старіш; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. — К., 2008. — 28 с.
4. Який напрям зовнішньої політики має бути пріоритетним для України? (динаміка, 2002-2012) // Соціологічне опитування. Центр Разумкова. URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=305. (дата обращения 10.09.2013)
5. Шмаленко Ю.І. Геополітичні пріоритети України в сучасному світі: Автореф. дис. канд. політ. наук: 23.00.04 / Ю.І. Шмаленко; Одес. нац. юрид. акад. — О., 2002. — 19 с.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Petrosyan.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Petrosyan.htm>

Моделирование процесса политического управления и оптимизация функционирования политической системы Modeling of the political management process and the optimal functioning of the political system

*Петросян Сергей Игоревич,
аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
Petrosyan, Sergey I.,
postgraduate student of the Tambov State Technical University
E-mail: knyazse@yandex.ru*

УДК 321.01
ПЗ0

Статья посвящена анализу проблемы выявления адекватной системы объектно-субъектных отношений процесса политического управления в условиях укоренения демократических ценностей. Для формирования эффективного политического управления автором при помощи разработанных моделей данного процесса выявляется система критериев качества его элементов.

Ключевые слова: политическое управление, качественные критерии, объектно-субъектные отношения, модель, самоорганизующееся общество, система, процесс.

This article analyzes the problem of the development of an adequate system of object-subject relations in the political administration process in the rooting of democratic values. The author uses the developed models of the political administration process to identify a system of quality criteria of its elements, to form an effective political administration.

Keywords: political administration, quality criteria, object-subject relations, model, self-organizing society, system, process.

Модернизация системы политического управления неразрывно связана с определением оптимальных параметров, способствующих формированию государственного управления как открытой, динамичной социально-правовой системы. Для формирования эффективной модели политического управления необходим комплексный анализ соотношения между политической системой, государственной властью, институтами гражданского общества, социально-экономическими стандартами и социокультурными нормами [1]. В условиях становления правового государства и укоренения демократических ценностей актуализируется проблема становления адекватной системы связи между государственным управлением и самоорганизующимся обществом, как элементов процесса политуправления, способной эффективно реагировать на вызовы внешней среды. В результате становится очевидной необходимостью разработка сбалансированной системы показателей и критериев качества процесса политического управления.

Качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности [2, с.7]. Цель выявления системы критериев качества политического управления вытекает из неоднозначности современного политического управления. Политическое управление – это сложная система взаимоотношений между государством и обществом. Тенденции развития политуправления, если говорить лаконично, можно охарактеризовать переходом от прямых механизмов управления обществом к косвенным механизмам. Т.е. ослабление прямых механизмов управления обществом происходит пропорционально развитию правового государства. Этот процесс создаёт почву для появления понятия политической менеджмент, как негосударственного воздействия на управленческие процессы, что в свою очередь создает условия для более эффективного становления и развития самоорганизации общества и институтов самоуправления. Т.е. политический менеджмент является современным вектором развития политического управления.

Помимо становления и развития правового государства, у формирования «политического менеджмента», как и у медали, есть другая сторона или причина, но, к

сожалению отрицательная. Т.е. поскольку в основе «политического менеджмента» лежит уход от насильственных (силовых) методов управления к манипулированию общественным сознанием, то она заключается в слабом развитии и общей несформированности качественных критериев политического управления, благодаря которым может возникнуть адекватная обратная связь в политическом управлении. Исходя из этого (следовательно, с отрицательной точки зрения) политический менеджмент, как современное направление политического управления, является ничем иным, как средством политического лоббирования интересов политических элит. Лоббизм (то же что и «лоббирование») — механизм политической системы, представляющий собой процесс по продвижению интересов частных лиц (элит) [3]. В связи, с чем необходимо найти и выделить те основы для политического управления, благодаря которым этот процесс не будет превращаться в средство лоббирования, для чего смоделируем нашу модель процесса политического управления. Но прежде рассмотрим существующие в политологии модели объектно-субъектных отношений в процессе политуправления.

Со времен Платона философия, а затем и специализированные науки неутомимо ищут формулу власти, способную обеспечить стабильность общественных систем и благополучие граждан [4].

Варианты построения моделей процесса политического управления, в своих работах предлагали такие учёные, как Д. Истон, Г.Алмонд, К.Дойч в книге «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля», О.Ф. Шабров в работе «Эффективность политического управления (системно-кибернетический подход)» и др.

Наиболее общей теоретической базой исследования управленческих процессов является теория систем, которая впервые была разработана Д. Истоном. Системный подход позволил более четко определить место политики в жизни общества и выявить механизм социальных изменений в нем. Сущность управленческой системы, в трактовке ученого, раскрывается в ее функции – авторитарном распределении ценностей в обществе. Но при этом сам процесс принятия управленческих решений остаётся за гранью данной теории [5].

Иной подход в своей структурно-функциональной модели политической системы предлагал Г.Алмонд. Многие известные политологи пытались выделить функции политической системы, однако наиболее полно, детально и последовательно анализировал функции политической системы именно Алмонд. Теория Г. Алмонда характеризует политическую систему, как совокупность взаимозависимых элементов, при этом каждый элемент целого (государство, партии, элиты) выполняет жизненно важные функции для всей системы [5]. Другими словами политическая система это совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых не только правительственными институтами, но и всеми структурами общества по политическим вопросам. Политическая система, по его мнению, является легитимной, поддерживающей порядок и преобразующей системой в обществе.

В политической науке сформировалось особое направление, политическая кибернетика, связанное с именами, прежде всего, западных ученых - Д.Истона, К.Дойча, А.Этциони и других [6]. Однако в отсутствие удовлетворительного решения проблемы ценностей оно не в полной мере реализует заложенный в нем потенциал и развивается в большей мере по пути разработки и применения формальных методов кибернетического планирования. Как отмечает Шабров О.Ф., для данного подхода также характерна еще одна проблема, возникающая при рассмотрении происходящих в обществе процессов. Она связана со сложностью их главного актора – человека. Абстрагирование от его природы, свойственное для данного подхода, существенно обедняет конструируемые модели и справедливо снижает степень доверия и к подходу, и к его результатам. Между тем вне

человеческого контекста оценка эффективности управления, как и всякая оценка, лишается смысла [7].

Таким образом, для исследования в области эффективности политического управления имеется глубокое методологическое основание и обширный эмпирический материал. Можно в то же время утверждать, что в этой сфере остается достаточно много принципиальных нерешенных вопросов, требующих теоретического осмысления. [7].

Наша модель позволяет представить весь процесс политического управления, как совокупность взаимосвязанных элементов, для которых легче выделить качественные характеристики. При прогрессе этих характеристик повышается эффективность политического управления. Модель представляет собой процесс политического управления с объектом управления, входными и выходными величинами, обратной связью и регулятором, а также с учётом возможных возмущающих воздействий. Цель этого состоит в поиске средств повышения качества процесса политуправления, а именно в поиске качественных критериев данного процесса, которые и станут его фундаментом, мешающим его уходу в сторону политического лоббирования. Наш вариант модели политического управления представлен на рис. 1.

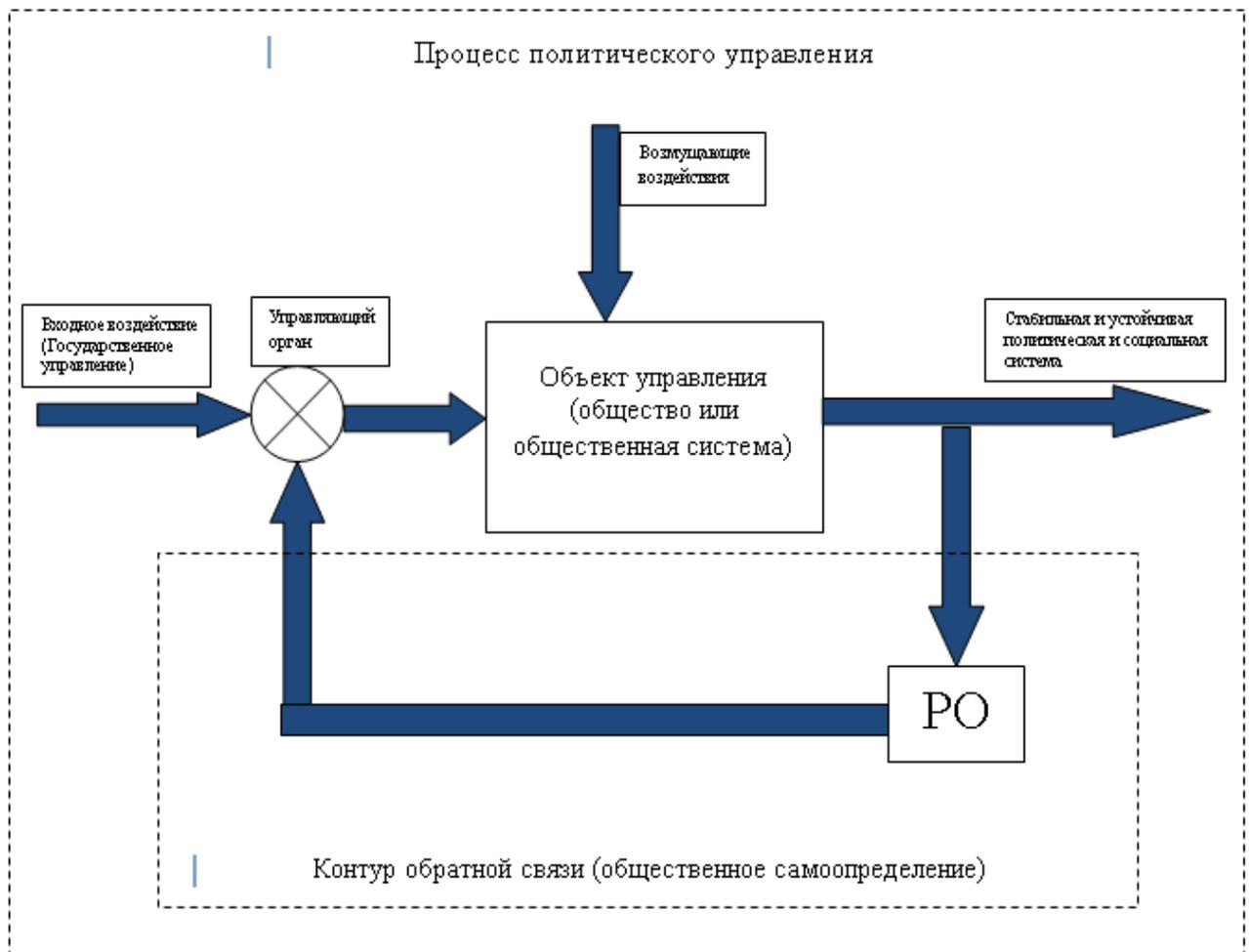

Рис. 1 Модель процесса политического управления

Поясним модель, изображённую на Рисунке 1. Для начала определим, из каких составляющих состоит Модель процесса политического управления, а затем уже подробно проанализируем каждую из них, итак:

1) Входное воздействие на объект управления, в нашем случае это государственное управление или его влияние.

- 2) За объект управления возьмём общество или общественную систему.
- 3) Под выходной переменной, будем понимать стабильную и устойчивую политическую и социальную систему.
- 4) Контур обратной связи основан на общественном самоопределении или самоуправлении с регулирующим органом РО
- 5) Управляющий орган или сумматор.
- 6) Сверху на объект управления действуют возмущающие воздействия.

Таким образом, государственное управление действует на общество (общественную систему) и тем самым влияет на выходную переменную – стабильность и устойчивость политической и социальной системы. Это сразу вызывает реакцию общества и отсюда появляется контур обратной связи. Результат входного воздействия (т.е. реакция общества) регулируется с помощью регулирующего органа, в который заложены понятия о качестве политического управления и затем уже отрегулированная общественная реакция поступает на орган управления (сумматор), в котором происходит взаимовлияние входного воздействия и обратной связи, и вырабатывается новое отрегулированное входное воздействие на объект управления. Также нужно отметить, что на объект управления, помимо входного воздействия и воздействия со стороны обратной связи, постоянно действует комплекс возмущающих воздействий, стремящихся вывести систему из состояния равновесия. Возмущающими воздействиями являются различные внешние факторы, такие как внешнеполитическая ситуация; влияние СМИ, подконтрольных различным надгосударственным группам элит; экономическая ситуация и т.д.

Теперь определим, какими показателями или качественными критериями должны определяться элементы рассмотренной модели процесса политуправления.

1. Входное воздействие или государственное управление характеризуется политической прозрачностью и легитимностью политической власти. Вопрос о критерии оценки качества государственного управления является ключевым [8].

2. Объект управления или общественная система, характеризуется стабильностью и устойчивостью, которые необходимо поддерживать.

3. Контур обратной связи или общественное самосознание (самоопределение), характеризуется наличием регулирующего органа (РО), в основе которого лежит культурный уровень общества (надо отметить, что речь идёт, в первую очередь, о культурном уровне среднестатистических представителей данного общества не включая группы элит).

Под культурным уровнем населения будем понимать целую систему критериев качества обратной связи политического управления, а следовательно критериев самого политуправления. Первым критерием является уровень образования населения; вторым – вытекающая из него система ценностей; третьим – способность к агрегированию и артикуляции собственных интересов; и четвёртым критерием является уровень политического участия или политической активности.

Управляющим же органом должны стать какие-то внесударственные институты, объединяющие представителей государственного управления и представителей обратной связи политического управления. В случае отсутствия такого органа, обратная связь может реализоваться в контексте опоры на такое понятие, как «ненасильственная борьба», о которой в своей работе говорит Джин Шарп [9, с. 28-29].

Соответственно, говоря о качестве процесса политического управления нельзя не выделить такой критерий, характеризующий этот процесс в целом, как динамичность функционирования политической системы в государстве. «Динамизм политической системы отличен от нестабильности, он определяет способность системы развиваться,

адаптироваться к изменениям в обществе и его внешнем окружении, в смешанных организационных системах и реагировать на эти изменения» [10].

Анализируя современное состояние политического управления, можно отметить тенденции изменения структуры процесса политического управления, а именно трансформации субъектной функциональности в политическом управлении. Т.е. можно говорить о подмене субъекта объектом политического управления. Как мы видим в конституции РФ «единственным источником власти в Российской Федерации является ее народ» [11] и соответственно «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [11]. Следовательно, в теории можно сделать вывод, что в условиях укоренения демократических ценностей предложенная нами выше модель политического управления должна трансформироваться. Поскольку со стороны функциональной составляющей институты политического управления меняются местами. Входным импульсом в процессе политического управления уже становятся действия самоорганизующегося общества, а государственное управление, в свою очередь, теряя управленческую функцию, приобретает функцию регулирования и становится организационно-вспомогательным и корректирующим органом. Т.е. государственное управление, как институт политического управления трансформируется из аппарата «насилия» в орган, оказывающий услуги народу. На примере РФ эти изменения отображаются при анализе административной реформы, проведённой в начале 21-ого века в ходе которой, речь в том числе шла о закреплении стандартов качества оказания государственных услуг. Т.е. речь идёт о том, что «гражданин вправе требовать от государства оказание услуг заданного качества в минимально необходимый для этого срок, в условиях комфортности и доступности» [12].

Исходя из выше сказанного, можно вывести новую модель процесса политического управления, в которой самоорганизующееся общество воздействует на органы государственного и муниципального управления с целью удовлетворения своих потребностей, а те в свою очередь, опираясь на конституционные ценности РФ, воздействуют на общество по средствам трёх ветвей власти. При этом обратной связью по отношению к входному воздействию в новой модели процесса политического управления уже, по сути, является воздействие со стороны государственного и муниципального управления на общество. Соответственно функции государственного и муниципального управления в данной модели процесса политического управления распределяются по трём ветвям власти, следующим образом. Основной функцией законодательной власти при данной модели является корректирование политической системы; исполнительная власть имеет организационно-вспомогательную функцию, а также осуществляет на практике роль органа оказывающего государственные услуги гражданам; а основной функцией судебной власти становится регулирование двух других ветвей власти и входного воздействия со стороны самоорганизующегося общества.

Таким образом, только вследствие прогресса перечисленных выше качественных характеристик процесса политического управления данная модель трансформируется из модели представленной на рисунке №1, перестаёт быть номинальной и становится рабочей.

Соответственно прогресс качественных характеристик процесса политического управления (прозрачность и легитимность политической власти; уровень образования населения, система ценностей, способность к агрегированию и артикуляции собственных интересов, уровень политического участия или политической активности) зависит от поддержания в государстве демократического политического режима, который, создавая высокую степень свободы человека, реально гарантирует осуществление его прав с помощью законов, которые аккумулируют исторические традиции и обычаи, этические

нормы народа, отражают потребности и интересы каждого индивида как высшей ценности государства [13].

Список литературы:

1. Масленникова Е.В., Гегедюш Н.С., Мокеев М.М., Подсумкова А.А., Татарина Л.Н. Государственное и муниципальное управление: конспект лекций // Институт экономики и права Ивана Кушнера. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika/u003/index.htm> (дата обращения 07.04.2013)
2. Окрепилова И.Г., Венедиктова С.К. Управление качеством жизни: учебное пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2010. 104 с.
3. Любимов А.П. Конституционно-правовые основы формирования лоббистских отношений в открытом обществе (Антикоррупционный проект). М.: Издание Государственной Думы. 2000. 392 с.
4. Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Политическое управление. Научно-образовательный электронный журнал. URL: <http://pu.virmk.ru/aktual/MNENIE/authors/shabrov.htm> (дата обращения 15.03.2013)
5. Заболотная Г.М., Криницкий А.Я. Политология // Тюменский государственный университет. URL: <http://www.ido.rudn.ru/fec/polit/p6.html> (дата обращения 15.03.2013)
6. Хауфе Г. Политическая кибернетика. Политология: краткий тематический словарь. Вып.1. М., 1992.
7. Шабров О.Ф. Эффективность политического управления (системно-кибернетический подход): диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора политических наук // Виртуальный учебно-методический комплекс VIRMK. / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. д. полит. н., проф. URL: http://virmk.narod.ru/U-DISCIPLINA/pol-upravlenie/U-posobie/effekt-upr.htm#_ftnref23 (дата обращения 05.05.2013)
8. Якунин В.И. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». Научная монография. М.: Научный эксперт, 2012 г. 496 с.
9. Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. М: Ультра. Культура, 2005. 224 с.
10. Перевалов В. Д. Политическая система развитого социализма (вопросы правосубъектности и законности). Свердловск, 1984. 217 с.
11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №4. – Ст. 445.
12. О мерах по проведению административной реформы в 2003—2004 годах: Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 // Рос. газ. – 2003. – 3 июля. – №824.
13. Тругубов М.В. Эффективность системы государственного управления: теоретико-правовой аспект: дис. канд. полит. наук // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/effektivnost-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-teoretiko-pravovoi-aspekt-0> (дата обращения: 23.03.2013)